

Сар. изд.
50

НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ

М О С К В А • С А Д А Т О В

12-13

Научная библиотека
Саратовского университета
Осн. № 2840

М О 1931

О Г И З • РЕФЕР

В БОРЬБЕ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ КУЛЬТУРУ

	Стр.
<i>Пюрвеев Д.</i> —Культштурм Калмабласти в действии	3
<i>Кекеев</i> —Книгу—культштуру Калмыкии	11
<i>Лебзак</i> —АССРНП в борьбе за сплошную грамотность	12
<i>Фандрей</i> —К итогам конференции немецких учителей в АССРНП	14
<i>Хорьков</i> —К 14-ой год. Октября ликвидируем неграмотность среди украинцев края	16

ЗА ОБЛАДЕНИЕ ТЕХНИКОЙ.

<i>Карасев К.</i> —Советский комбайн выстроим лучше, дешевле американского! (техпоход на Саркомбайнстрое)	18
<i>Алуф И., Береговой М.</i> —Инициатива ставшая оружием (опыт 4-х комсомольских технических конференций—всему Союзу)	21

ВО ВТОРОЙ ГОД ВСЕОБУЧА

<i>Агринский</i> —Сердобский район на передовых позициях всеобщего обучения	25
<i>Каменноградский И.</i> —Какой должна быть опорная школа?	28
<i>Тележников В.</i> —Строим политехническую школу (из опыта урюпинской ШКМ).	31

ЗА ХЛЕБ, СЕВ И ЗЯБЬ

<i>Курчатов А.</i> —Культурно-массовую работу на службу осенней с. х. кампании	33
<i>А. К.</i> —Культбслуживание хлебосдатчика—на боевые темпы	35
<i>Аксенов</i> —Осенне-зимний период и КБК в колхозе	37
<i>Б. Б.</i> —Культполитработа в уборочной и хлебозаготовках (из опыта Салтыковского колхоза)	39

ИСКУССТВО И ЛИТЕРАТУРА

<i>Друзин В.</i> —Литература рабочих-ударников	42
<i>Быстров</i> —Достижение пролетарской литературы (о „Разбеге“ Ставского)	44

ПЕЧАТЬ И КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Вопросы культполитработы и быта в заводской печати (обзор газет—„Ударник-Ленинец“ (зав. им. Ленина) и „Машиностроитель“ (зав. „Универсаль“ и „Сотрудник Революции“).	45
--	----

РЕЦЕНЗИИ.

<i>Васин А.</i> —„Методическую работу—в район“ (метод. работа райбюро ДКО).	50
<i>Кривотолков</i> —„Стихи мобилизованы“ (отчет о работе на Сталинградском тракторном) А. Безыменского	50
Всем ГорОНО и РайОНО Н.-В. края	51

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Саратов, Площадь революции, 11,

редиздат, редакция ж-ла

„На культурфронте“.

Телефон 2-74.

Прием с 10 до 17 ч.

Сар изд
50

№ 12-13

НА КУЛЬТУРНОМ

ФРОНТЕ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН КУЛЬТПРОПА НИЖНЕ-ВОЛЖСКОГО
КРАЙКОМА ВКП(б), КРАЙСОВЕТА КУЛЬТУРНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА.

НИЖНЕ-ВОЛЖСКОЕ КРАЕВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ОГИЗ РСФСР

САРАТОВ

1931

Научная
Библиотека
Саратовского
университета

ООН. ЭИЛ.
2870

В БОРЬБЕ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ КУЛЬТУРУ

Пюрвеев Д.

культштурм калмоласти в действии

Культштурм проложил крепкую грань в истории Калмыкии.

Прошедшие десять лет строительства социализма изменили лицо Калмыкии. Еще до начала культштурма Калмыкия имела большие достижения в хозяйственно-культурном строительстве. Развертывается реконструкция всего народного хозяйства области. Область имеет уже 5 крупных животноводческих совхозов, имеющих до 25-30 тысяч поголовья скота в каждом.

Колхозное движение охватило 65,07 проц. хозяйств.

На полях земледельческого района уже второй год работает машинно-тракторная станция, а в животноводческом машинно-сенные станции.

Продукция земледелия в нынешнем году почти покрывает внутриобластную потребность, а по плану 1932 год уже дает товарный выход для государства.

Рыбная промышленность дает по годовому плану 360 центнеров рыбы для государства.

Наряду с этим идет культурный подъем масс. На основе латинского алфавита создана национальная форма письменности. Журналы политико-экономического, художественного характера издаются уже несколько лет. Как в области, так и на местах, издаются в нескольких тысячах экземпляров газеты на родном языке.

Всеобучем охвачено 89 проц. детей школьного возраста. В повышенных учебных заведениях обучаются 1700 чел. Создались свои педагогические сельскохозяйственные техникумы, СПШ, проф. и драмшколы.

Методом культпохода еще до начала культштурма обучено грамоте 38 проц. населения области, из них коренного населения до 20 проц.

Вот какие показатели имела Калмыкия до начала культштурма.

Культштурм революционными методами двигает вперед дело культурного строительства Калмоласти и закладывает прочные основы „целой культурной революции“.

Инициатива организации культштурма принадлежит Нижневолжскому крайкому и калмыцкому обкому ВКП(б), вдохновителем и непосредственным руководителем которого был тов. Бройдо.

Культштурм воплощает применение „саратовского опыта“ культпохода в условиях кочевого хозяйства и быта при массовом движении самих трудящихся, организованном использовании всех сил Калмыкии, организации помощи Калмыкии со стороны края и передовых городов: Саратова, Астрахани, Сталинграда, на основе построения „единой планомерной организации“ и превращения дела культурного строительства в партийную задачу. Он дает такие показатели, о которых, кроме большевиков, никто не может и мечтать.

Калмыцкий культштурм в действии, это означает наступление на всех фронтах бескультурья—проклятого наследия прошлого. Штурм—это значит борьба за сплошную грамоту, за физическое возрождение, за овладение техникой в области скотоводства, полеводства, за поднятие политического уровня, за дошкольный поход, биб. поход, поднятие интернационального воспитания и т. д.; идя в неразрывной связи с хозяйственно-политическими задачами, культштурм служит фактором усиления и укрепления совхозного и колхозного строительства, сенокосной, посевной, уборочной и др. кампаний.

Таким образом культштурм, т. е. поднятие революционными методами культурного уровня Калмыкии, ставится как политическая задача и становится „сугубо классовой штукой“ (Бройдо).

подготовительная работа

Еще в октябре прошлого года Калмыцкий обком принял решение о проведении культштурма. Краевой комитет партии поставил этот вопрос на более высокую ступень, обязав в то же время проведение плана культштурма сочетать с организацией помощи Калмыкии со стороны краевых организаций и ответственности передовых городов.

Подготовительная работа была проведена по всем линиям как в Саратове, так и в Элисте.

В Саратове организовался Краевой штаб культштурма Калмыкии, подпредседательством т. Г. И. Бройдо, первого культбойца и ударника культурной революции, при участии ряда работников Калмыкии.

Вся учащаяся калмыцкая молодежь в Саратове, Астрахани, Камышине, Москве, Ленинграде прорабатывает вопросы культштурма. В то же время Краевой штаб развертывает работу по организации помощи калмыцкому культштурму в индустриальных городах Нижней Волги: Сталинграде, Саратове, Астрахани, Вольске и др. как средствами, так и силами.

В Калмоласти идет мобилизация внутренних возможностей, сил и средств. Как на Нижней Волге так и в Калмоласти культштурм как политическая задача поднимается во весь рост; широкое общественное мнение трудящихся всего края мобилизуется вокруг этой важнейшей задачи.

Трудно себе представить какой-либо уголок края, где не обсуждали бы вопрос культштурма Калмыкии.

Особенность культштурма в том, что ликбез—поход для калмыцкого населения надо было провести на новом калмыцком латинизированном алфавите, поэтому в зимний период шла подготовка новых учебников, букварей, инструктивного материала для культармейцев и одновременно создавались базы учебных пособий и учебных принадлежностей: тетради, карандаши, учебные доски, мел и проч., с таким расчетом, чтобы культбойца пустить в бой в полном вооружении.

Культкомандарм тов. Г. И. Бройдо приветствует культштурмовиков Калмыкии.

ми необходимыми снаряжениями, фактически вступила в бой с бескультурьем 3 мая с. г. после упорной систематической подготовки в течение полугода.

Прошло более трех месяцев с тех пор, и теперь вполне достаточно материала для подведения первых итогов культштурма.

расстановка сил и оргструктура культштурма

Культармейская сила расставлена с учетом специфических особенностей отдельных улусов (районов) и учетом квалификации культурармейской массы.

Многочисленная армия, в среде которой имеются и незнающие условий Калмыкии и даже никогда не бывавшие здесь, потребовала такой расстановки сил, при которой каждая бригада составляет вполне боеспособную единицу.

В первую очередь более испытанная и выдержанная часть культбойцов послана в рабочие районы, совхозные и колхозные секторы.

Структура организации работы следующая: во главе стоит облштаб, который под руководством обкома партии руководит движением штурма. Следующая ступень—это улусные штабы, а затем кустовые штабы, объединяющие несколько сельских мест и сельские участковые штабы. Необходимость кустовых штабов продиктована разбросанностью кочевого населения, большой территориальной расположенностью и плохими средствами передвижения. Село в свою очередь разбито на несколько участков.

Кроме этих, при каждом совхозе, колхозе, промысле и предприятиях организованы специальные штабы. Штабы, как правило, укомплектовываются из руководителей партийной и советской организации и из лучших колхозников-ударников. Гвоздь вопроса заключается в организации работы и оперативности, в руководстве, способности в ходе работы быстро реагировать на недочеты и своевременно исправлять их, умении маневрировать с наличными силами и средствами, умении мобилизовать массы.

Социалистическое соревнование на лучшую организацию помощи между городами Нижней Волги и соревнование между улусами, хотонами, районами и селами внутри Калмобласти на лучшую подготовку культштурма разворачивается во весь рост. Громадную роль в деле подготовки культштурма сыграла краевая и областная печать.

Слет всей культурармии перед вступлением в бой и смычка калмыцких культурармейцев с мобилизованными из городов товарищами-культурармейцами был назначен 3 мая на Калм-Базаре, в семи километрах от Астрахани.

Мобилизованная 2000 культурармия калмыков и русских товарищей во главе с культкомандармом тов. Бройдо первым рейсом на специальном пароходе выезжает по направлению Астрахани на слет в Калм-Базар.

Весьма характерна неутомимая энергия тов. Бройдо Г. И., использующего время на пути следования парохода. В условиях парохода всем дается работа, создается коммунальная столовая, организуются опытные детские учреждения и кроме того тов. Бройдо с культурармейцами проводит ряд лекций и бесед. Инструктирует медицинские бригады о путях борьбы с сифилисом и т. д.

На слет культурармии прибыло свыше 4000 ч. Калмыкия такого грандиозного собрания до сих пор не знала. Приезжали на слет старики, старухи и женщины с грудными детьми, кто верхом, кто на подводе, верблюде и т. д. Слет по существу превратился во всенародное торжество.

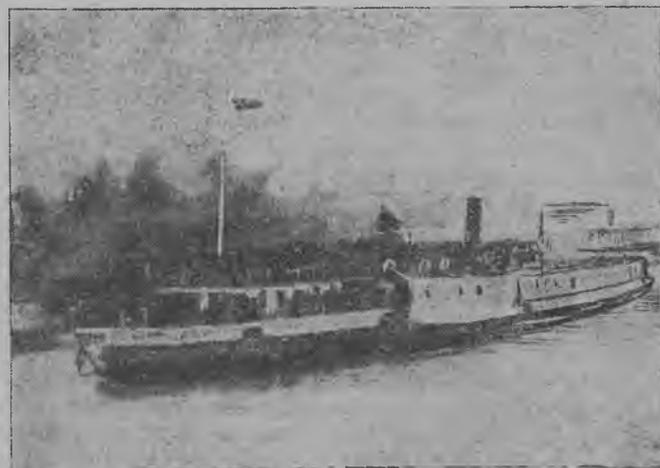
Здесь впервые была продемонстрирована пьеса „Улан Сар,“ или „колхозный праздник“.

Колхозники ознаменовали торжество устройством нескольких партий скачек, устройством национальной калмыцкой борьбы (на различных приемах, поимку необъезженного коня) и т. д.

4½ тысячная армия, из которых калмыков 3800 чел., русских и других 700, вооруженная все-

Отв. секретарь Калмыцкого обкома ВКП(б)—тов. Джальков.

Пароходы с культштурмовиками подвезающие к Калм-Базару (на слет культурармии).

Одна из «Красных кибиток» в калмыцком антисифилистическом городке — Яш Куль.

Поэтому к укомплектованию штабов подходили как к сугубо ответственной и политической задаче.

Штабы обеспечены методическими группами в составе от 2 до 3 чел., главным образом из специально подготовленных методистов и местного учительства.

Кустовые сельские штабы в составе своем имеют работников-организаторов, отвечающих за организацию работы.

Каждый член штаба несет ответственность за определенную отрасль или раздел работы. Работа в штабах поставлена строго планоно. Такая организация работы повышает ответственность каждого и в целом всего штаба.

методы и формы культштурма

Единый план культурной работы лег в основу штурма. Все средства и силы отдельных организаций организуются через единый план и в то же время каждая из тех организаций, которые ведут работу, несет ответственность.

Основная форма обучения — ликпункт с охватом в 10 человек и выше, в зависимости от условий каждой данной местности. В больших населенных пунктах ликпункты нагружены до 25—30 чел. Охват ликпунктами 10 чел. — это слишком маленькая цифра, но она продиктована условиями кочевого хозяйства. Вместе с этим кочевки организованы таким образом, что одиночно сгруппировано 5-6 кибиток в хотоне. Эти хотоны расположены недалеко друг от друга — 6-7 километрах, для того, чтобы один культармеец мог обслужить несколько хотонов; обязательным условием организации ликбеза в таких хотонах явилась необходимость учесть наличие кормовой базы для хотонного скота, вод-

ные возможности, ибо без учета этих возможностей хотон может быстро перебраться в другое место, а план культштурма неизбежно сорвался бы. Культармейская масса была обеспечена со стороны колхозов средствами передвижения (верховыми лошадьми).

Культштурм, мы отметили, должен служить фактором усиления очередных задач хозяйственно-политического строительства. Во всех стадиях культштурма, при посевной кампании, сеноуборочной и хлебоуборочной, все работы на ходу перестраиваются. Вся культурная работа и ликпункты в этих случаях перебрасываются на поля.

Заклучены договоры социалистического соревнования между улусами и хотонами, внутри улуса между участками. Развернута систематическая переключка в печати как в областной, так и в районной.

Переходящее красное знамя областное и районное за лучшую организацию работы подстегивало отстающих, ободряло передовых. Хотонные (сельские) слеты культармии и учащихся, созываемые через каждые 2 недели для подытоживания пройденной работы, по существу превращаются в демонстрацию культармейцев. Каждый участок здесь рапортует о своих достижениях и недочетах, здесь им и присуждается красное знамя, красные и черные доски и черепахи за ту или иную постановку работы.

Районы, села и отдельные культармейцы, за лучшую организацию и проведение культштурма премируются. Громадную роль, как организатор и пропагандист культштурма, играет печать. Публикуемые в печати оперативные сводки и характеристика состояния работы на местах в изображении различных фигур (поезд, лошадь, черепаха), своевременная сигнализация отдельных прорывов действительно мобилизуют, поднимают энтузиазм и ярость масс.

Занятие группы ликбезников на полях (западный улус калмыцкой области).

коротко о первых достижениях.

Ликвидация неграмотности. Ликвидация неграмотности—основная задача культштурма. Главное, основное—покончить с неграмотностью среди активного возраста населения—от 16 до 50 лет к моменту 10-летия существования Советской Калмыкии. Это означает в переводе на цифры—охватить ликпунктами, школами малограмотности 50 000 чел. Если зимой 1930 года системой ликбеза было охвачено 15 000 чел., то на 1 августа по области охвачено 52.141 чел.

Степень развертывания ликбеза по отдельным улусам характеризуется так:

На 1 августа:

Наименование улусов	Учено неграмотных	Охвачено неграмотн.	Учено м/грамотн.	Охвачено м/грамотн.	% Охвата
Центральный	9973	9639	2265	2120	96,9
Приволжский	5130	5083	1452	1406	98
Западный	2867	2867	1815	1770	100
Приморский	18360	12126	5141	4893	96,3
Сарпинский	8616	8616	2090	2000	100
Элиста	792	792	739	739	100
Итого	39747	39123	13502	13018	98

Перевыполнение цифр охвата (вместо 50 000—52141) объясняется дополнительным выявлением неграмотных. Отдельные улусы перевыполнили план первоначальной наметки за счет старших возрастов, фактически охват составляет 98%. Посещаемость занятий фактически составляет 90%.

Калмыцкое население проходит обучение на новом калмыцком латинизированном алфавите, все другие национальности обучаются на своих родных языках. Наряду с этим вся парторганизация, комсомол и профорганизации ликвидировали свою латинскую неграмотность.

Таким образом к 1/X мы полностью латинизируем всю область.

Дошкольный поход. Проклятое наследие прошлого оставило обычай—женский камзол. Вред от камзола оказывает громадное влияние на состояние здоровья детей—отсюда калмыцкие дети хилые, предрасположенные к заболеваниям; по этому забота о детях—большая ответственность, возлагаемая на наши организации. Темнота и отсталость женской массы, влияние хурула создают дополнительные трудности в работе. Темп развертывания дошкольного воспитания далеко отстал от современных темпов хозяйственного строительства.

Культштурм в этой области продельывает решительный перелом. Если на 1 мая с/г. пе-

ред началом культштурма в области было только 45 детских учреждений с охватом 1155 чел., составляющим 7,41% охвата детей дошкольного возраста, то на 1 августа показатели таковы:

Наименование улусов	Завербовано чл. КБК	Колич. орг. чл. КБК	Создано дет. учреж.	В них охвачено детей	% охвата
Центральный	2517	21	56	1571	—
Приволжский	1500	12	94	780	—
Западный	2724	16	42	1686	—
Приморский	207	4	83	1200	—
Элиста	562	1	20	418	—
Итого	7210	54	245	5165	30%

Таким образом за 3 месяца создана обширная сеть культурно - бытовой кооперации, объединяющая 7210 членов. Охват детей детучреждениями поднялся до 30%.

Библоход и распространение печати. Задача в том, чтобы создать такой состав библиотеки, который отвечал бы современным задачам социалистического строительства. Нечего говорить—ни библиотечная сеть, ни состав литературы в них не были пригодны к настоящему моменту.

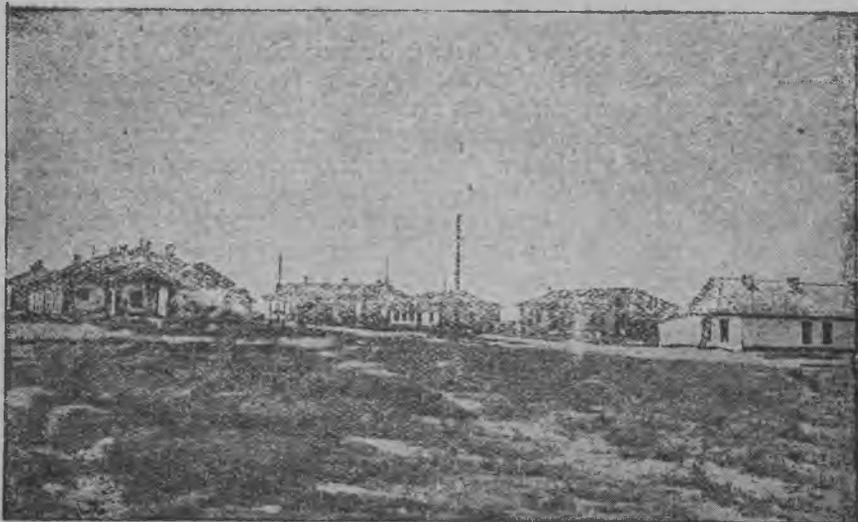
Впервые в Элисте создана капитальная библиотека из сочинений Маркса, Энгельса, Ленина и др. — количеством 50 000 экземпляров. Библиотеки комплектуются и для улусов.

На родном языке за истекший период с начала культштурма издано свыше 200 000 экз. литературы, которая распространена среди населения. Организованы библиотечки.

Подписка на центральные газеты увеличилась на 3000 экз., а областные газеты на 4125 экз. Кроме того при всех с/советах, колхозах и предприятиях созданы стенные газеты. Выходит специальный жур-

Политчас в поле (Абганеровский колхоз Западного улуса Калмыбласти).

Антисифилитический городок—Яшкуль

нал на калм. языке для малограмотных „По заветам Ленина“. Подписка на журналы и газеты все еще недостаточна. Нет еще необходимого состава библиотечек—простых, понятных на родном языке для трудящихся масс, в особенности в связи с колоссально выросшим спросом на книгу.

Санитарная пропаганда. Условия дореволюционной жизни, антисанитарный порядок, приводили к „физическому вырождению“. Калмыкия методами культштурма вступила в бой за внедрение массовой санграмоты, в решительную борьбу с различными социальными болезнями, как-то: туберкулезом, сифилисом, трахомой и т. д. Кроме местных сил привлечена медбригада в составе 30 чел. Впервые организован, наконец, антисифилитический лагерь, над которым бригада и обком бились 2 года, преодолевая консерватизм врачей. Лагерь создан на основе подведения производственной базы и коллективизации хозяйств больных. Здесь же излечившихся организован крупный колхоз с разведением различных отраслей хозяйства (животноводство, обработка камыша, чакана, мастерские, швейное дело и бахча-огород).

Такое сочетание борьбы с сифилисом с хозяйственными задачами—дает весьма положительные результаты и максимально сокращает затраты средств. Больные, обреченные прежде на гибель, теперь создают колхозный городок. Развертывается новое строительство, закончена маленькая электростанция, которая будет пущена в ход на днях. Санпропаганда ставится не как „узкая задача“ „оздоровительного учреждения, это пожалуй самая легкая часть работы. Надо коренным образом изменить быт, такие вещи, как распространение умывальников, устройство бань, борьба с вшами, своевременная стирка белья и т. д. Эти „маленькие“ дела проделывают революцию в калмыцком быту. Нет еще полных данных для характеристики этой работы. В одном населенном пункте, Улан, за две недели пропущено 500 чел через бани. Подобных случаев много.

Кроме того, ликпункты одновременно являются санкружками, про-

ходящими определенной программой санпропаганды. Таким образом 53 000 чел. получают элементарные навыки санитарии. Конечно, если это количество научится санграмоте—это громадная революция в быту.

Ощущается острый недостаток необходимого количества медработников. Далеко еще недостаточна элементарная литература о санпропаганде на родном калмыцком языке.

Агрозоограмота. Культурный подъем предполагает в условиях сельскохозяйственного района агрономическую и зоотехническую грамоту строящих социализм масс; поэтому не случайно, что она является составной частью всего культштурма. Были изданы программы и пособия.

Программные занятия ликпунктов и школ малограмотных с начала до конца насыщены элементами зоотехническо-агрономической грамоты. Местные агрономические силы, учительство и сам культармеец—вот кто составляет кадры преподавателей.

Охваченная 53-тысячная неграмотная масса раз в декаду на простом и понятном родном языке учится, как лучше организовать ведение с.-х. производства, как повысить валовую продукцию.

В какой степени на деле прививается эта форма распространения зоограмоты, лучше всего узнаем из последующих разделов хозкампании. Это факт, что идет глубокая переделка умов десятков тысяч масс и реконструкция на социалистический лад экстенсивного пастбищного скотоводческого хозяйства.

Национальный театр—продукт культштурма. Строители крепостнической, колониаторской, царской России „учили“, что калмыки—темные, „отсталые“, „варвары“—не имеют и не могут иметь своего искусства, вместе с ними в наше время классовые враги тоже утверждают: „ну, что там у калмыков, разве у них есть искусство, разве там имеется какая-либо почва для переработки и превращения искусства в орудие строительства“.

Культбригадир (женщина) заполняет в поле трудовые книжки колхозников (Абганер. колхоз Калмобласти)

Национальный театр, оформленный в ходе культштурма, сразу опроверг эти враждебные идеи. Пьеса „Улан Сар“ — „Большевицкая весна“, написанная т. Бройдо, представленная силами 350 культармейцев, показала, что имеются все возможности к организации калмыцкого нац. театра.

Журнал „На культурном фронте“, орган культпропа Крайкома ВКП(б), так характеризует калмыцкий театр: „Театральное действие настолько близко и волнующе по своему содержанию со своим зрителем, что невольно заставляет последнего не только созерцать, но и принимать активное участие в спектакле; оценка не вызывает острых дискуссий, ибо качество первого спектакля, сразу поставившего театр на положение равноправного наряду с народившимися после революции национальными советскими театрами, настолько очевидно, что отрицать его могут только враги“. Эта краткая характеристика не требует каких-либо дополнений.

Музей рожден культштурмом. Благодаря исключительной помощи культуры Крайкома и городов Нижней Волги, активного участия музейной бригады культштурма во главе с проф. Рыковым, в Калмыкии создан впервые музей.

Кроме тех экспонатов, которые могли быть представлены из Калмыкии, лучшие и ценные предметы переданы из восточного музея Ленинграда, из музеев Саратова и Астрахани. Музей имеет пока следующие отделы: историко-революционный, экономический, животноводческий, земледельческий, рыболовства, кустпромышленности, антирелигиозный. Музей будет развернут еще шире.

Культштурм заложил фундамент дома культуры Калмыкии. Элиста — новый город. Здесь не успели еще создать необходимого строительства на культурные нужды. Просвещенцы г. Саратова, взявшиеся действительно по-боевому за помощь калмыцкому культштурму, своей инициативой решили построить дом культуры в Элисте имени т. Бройдо Г. И.

Крайпрос развернул массовую кампанию среди своих членов по сбору 100 000 руб., вызвал другие союзы на соревнование.

Инициативу саратовских просвещенцев поддержали другие союзы, идут и создаются средства на строительство; в 32 году дом культуры Калмыкии будет выстроен.

Штурмом подготавливается бой за всеобщее начальное обучение. Всеобщее начальное обучение введено частично в 1930-31 году. Задача всеобщего — дополнительно охватить 5 068 чел. Трудности на пути осуществления этой задачи огромны: необходимо развернуть строительство, создать кадры, учебники, учебное оборудование и т. д. На преодоление этих трудностей развертывается работа в системе культштурма. Первые итоги таковы: подготовлено через краткосрочные курсы из учителей-националов 130 чел. Вся учительская масса проходит курсы-конференции по повышению своей квалификации, в особенности по политехнизации. Школы 1-й ступени и повышенные школы прикреплены к колхозам и предприятиям. Колхозная общественность активно борется за налаживание школьного дела.

При наличии ассигнования по бюджету совершенно мизерной суммы с точки зрения действительной потребности, станет возможным введение всеобщего обучения только на основе культпохода. Это показывают в массовом размере совхозы и колхозы, принимающие серьезное участие в школьном строительстве, в ремонте, оборудовании, в приобретении топлива, питания и т. д.

Материальная база. Отличительная черта культштурма заключается в том, что он в ходе развертывания сам себе создает материально-денежную базу. Бюджетные средства занимают лишь одну десятую часть всего расхода. Самое главное: не за счет „денег“ идет штурм; на базе живого участия самих масс построена вся работа во всей системе наступления.

Разве такие вещи, как музей, многочисленные д/ясли, площадки, оборудование школьных, детских учреждений, антисифилитический лагерь, театр и т. д. можно было бы построить только на бюджетные средства? Необходимо также указать на систематическую помощь краевого штаба, неустанно мобилизующего силы и средства.

Культштурм и хозяйственное строительство. Как мы уже отметили, культштурм должен служить фактором усиления выполнения плана хозяйственного строительства. За культштурмовский период есть серьезные сдвиги в части успешного выполнения хозяйственных задач; отметим из них главные:

а) Коллективизация получила весьма заметный сдвиг.

	На I/V	% охвата	На I/VIII	% охвата	Рост в абсолют. цифрах
Было коллективизировано хозяйств	9 548	32,1%	18 826	65%	9 278

В земледельческих районах на 100% состоят в сельхоз. артели, а в животноводческих — 48%, в сельхоз. артели и 58% в производственных товариществах.

Показатели говорят, что коллективизация имеет значительный сдвиг.

в) Сеноуборка. Создание кормовой базы для животноводства важно так же, как зерно в зерновых районах. Впервые в нынешнем году проходит в организованном порядке уборочная кампания. Контрольная цифра уборки составляет 640079 т при полном выполнении плана создается минимум 2-х годового запас корма. На I/VIII с/г. скошено 548431 т или план выполнен на 84,8%. Налицо все необходимое для выполнения и перевыполнения плана.

с) Хлебоуборка и хлебозаготовки. Благоприятность урожая нынешнего года, дающего урожай выше среднего, обусловлена напряженными темпами работы. Несмотря на недостаточное количество тягловой силы — в зерновом районе уборка закончена своевременно.

Хлебозаготовительный план выражается в 26 449 тоннах. Хлеб красными обозами поступает в сыпные пункты. Мы этим ограничимся в характеристике роли культштурма в хозкампаниях, отметив одно, что темп выполнения хозяйственных задач значительно поднялся. Культармия не только учитель азбуки, проводник на полях культурной работы, но он и учетчик, и бригадир, и рабочий. Нет грани между работающими колхозниками и культармейцами.

Значительные сдвиги за культштурмовский период имеются в деле мобилизации средств. В некоторых улусах, напр. Западном, контрольная цифра реализации займа выполнена на 114%.

Культштурм идет в неразрывной связи с хозяйственным строительством, поднимая своим непосредственным участием на большую высоту коллективизацию и выполнение хозяйственно-политических задач.

Медосмотр „третьего поколения“.

недочеты выправим на ходу

Большие успехи не означают, что нет и не было никаких недочетов, что культштурм тихо и плавно завоевывал победы за победами, которые достигнуты к настоящему моменту.

Обратим внимание на самые основные и главные недочеты, которые были присущи первоначальному периоду, имеют место и в настоящее время и исправляются на ходу.

Главнейший недочет, который был в первоначальном периоде—это непонимание отдельными местными и областными организациями, что культштурм это массовая политическая кампания, представляющие будто культштурм это только ликбез, дело одних органов народного образования. Основа успеха в решительной борьбе с оппортунизмом на культфронте, с бюрократизмом и т. п.

Узкое понимание задач культштурма в отдельных звеньях организаций породило неумение сочетать его с очередными хозяйственными задачами, противопоставление хозкампаниям культштурма и наоборот. Между тем штаб резко поставил вопрос, что голые показатели об охвате ликпунктами неграмотных не есть достижение цели, а надо, чтобы наряду с грамотой поднималась способность, умение строить социалистическое хозяйство.

Быстрый обмен опытом между улусами, социалистическое соревнование и жесточайшая самокритика в основном предотвратили эту опасность.

Расстановка сил в конечном счете сыграла решающую роль. Однако на самом решающем участке—хотоне, в отдельных улусах имела место не совсем правильная и четкая расстановка культармейских сил, распределение произошло самотеком; таким образом получилась такая картина, что чем дальше участок и труднее условия, посланы были слабо подготовленные культармейцы и чем ближе участок и легче условия работы, тем сильнее оставались культармейцы. Этот пробел быстро на-ходу исправлен.

Культурно-бытовая кооперация, отстающая сравнительно с другими отсталыми участками, еще до сих пор не поднята до уровня необходимой высоты. Штабы еще плохо руководят этим звеном культурного штурма. Бюрократическое, формальное и оппортунистическое отношение к делу борьбы за новый быт, против устоев старого мира, за комму-

нистическое детское воспитание и т. д. еще в ряде мест не сломлено.

Еще до сих пор на КБК многие смотрят как на достойные аппарата ОНО.

Главнейшая задача—обслуживание культурно-бытовой работой социалистического сектора—колхозов, совхозов, отстает от общих темпов работы. Массовые полит.-просвет. учреждения там недостаточно развернули культ.-просвет. работу. В некоторых колхозах, совхозах не все виды культ. учреждения организованы (избы-читальни, библиотеки, клубы, уголки, кино-передвижки).

Культурно-бытовая кооперация, детские учреждения (ясли, комнаты, площадки) созданы не во всех колхозах. Отстает ремонт школ, оборудование, подбор кадров, вовлечение общественности и общественных средств на дело всеобщего.

Вот вкратце главнейшие недочеты, которые исправляются в ходе культштурма.

культштурм калмыкии—классовая борьба

Чем глубже культштурм захватывает участки Калмобласти, тем сильнее становится сопротивление классовых врагов. Кулачество, ламство (духовенство) развили бешеную работу против культштурма. Ламство—заядлый враг культурной революции, устроило 2-недельное молебствие, (хотя это даже не предусмотрено правилами ламизма) только для того, чтобы сорвать культштурм, конечно, цели своей они не достигли.

Кулачество агитировало: „зачем калмыкам учеба, тогда как без грамоты прожили 300 лет“. „Учиться—это значит за хозяйством не следить, тогда все станем нищими“ и т. д. На эту удочку калмыцкое батрачество, беднота, колхозное крестьянство и середняк не пошли; кулаки пытались применить более решительные меры. В Сарпинском улусе подкулачник, подкараулив культармейца, ехавшего верхом из одного хотона в другой, пытался напасть на него. Таких и других случаев выходов классового врага много.

Но, не смотря на это, культштурм выполняет свою задачу по поднятию культурного уровня трудовых масс, тем самым облегчая развернутое наступление по всем фронтам социалистического строительства и сокращая срок ликвидации корней последнего капиталистического класса— кулачества.

Некоторые хозяйственники, играя на руку кулаку, говорили: „культштурм планом не предусмотрен, ничего не сможем сделать“; „так как культштурм неизбежно сорвет хозяйственную кампанию, надо отложить проведение культурного штурма“ и т. д. Можно было бы перечислить ряд подобных, явно оппортунистических и бюрократических выходов.

„Леваки“ игнорировали введение литинского алфавита, хотели в два счета покончить с неграмотностью народа вне связи с хозяйственно-политическими задачами, отмахивались от мобилизации масс, смыкаясь в оппортунистическом ничегонеделании с правым уклоном.

Калмыцкая партийная организация решительно боролась и борется с правым оппортунизмом—главной опасностью на данном этапе, и „леваками“ и примиренцами. Борьба с оппортунизмом—решающее

условие, без которого невозможно двигаться дальше культштурму.

Уклоны от ленинской национальной политики партии оказывают громаднейшее препятствие в успешном ходе работы. Великорусский шовинизм, местный национализм на фоне культштурма выявились еще более ярко.

Вслед за русскими кулаками колонизаторами великорусские шовинисты утверждали: „Калмыков нечего обучать грамоте, ибо они от природы не способны“, а это имело отражение в рядах некоторых организаций. Ненависть к культштурму великорусских шовинистов доходила до такой остроты: их агенты даже арестовали культармейца-калмыка.

Точно так же, как и калмыцкое кулачество, националисты утверждали: „Зачем учиться грамоте, тогда, как не избежишь русских“ или—„только русские командуют“.

Калмыцкие ассимиляторы, поддерживая великорусских шовинистов, выступали против латинизации и т. д.

Только решительная борьба с великорусским шовинизмом, как главной опасностью в национальном вопросе, местным национализмом и ассимиляторством и с примиренческим отношением к ним обеспечивала и обеспечит в дальнейшем успехи.

нижеволжский край и культштурм.

Незадолго после вхождения Калмобласти в Нижне-волжский край краевой комитет партии постановил: „поднять культурный уровень Калмобласти до среднего уровня культурности Нижней Волги“. Прошло 2 слышим года с момента вынесения этого важнейшего решения Крайкома, имеющего историческое значение для Калмыкии. Теперь мы смело утверждаем, что решение это твердо и уверенно реализуется, культштурм—это основное звено в осуществлении данной программы.

Самый успех культштурма стал возможен при систематической помощи и оперативном руководстве Крайкома партии.

Прошедшие сдвиги за время вхождения в Н.В. край, в области культурно-массовой работы уже известны. Не только расширяются учебные заведения, но создались новые специальные калмыцкие учебные заведения, как калмотделение педфака при Саратовском госуниверситете, калм. отделение Комвуза, специальное отделение рабфака, подготавливается техникум калм. искусства и т. д.

Под руководством Крайкома рабочий класс Нижней Волги оказывает усиленную помощь социалистическому строительству Калмобласти.

На лучшую организацию помощи культштурму Калмыкии развернулась большая кампания по всей Нижней Волге. Города, на основе соревнования, устраивали переключки, кто больше и лучше окажет содействие в штурме.

Индустриальные города, как Саратов, Сталинград, Астрахань и т. д. командировали лучшие силы—225 чел., испытанных культармейцев, на культштурм. Астрахань, Саратов, Сталинград взяли шефство над отдельными улусами (районами) Калмобласти.

Музей, библиотека, устройство антисифилитического городка—все это есть результат помощи Нижневолжского края, всей краевой организации в целом.

Только правильное проведение ленинской национальной политики партии и действительной помощи обеспечивает и мобилизует массы на дальнейшие успехи. На этой основе широко поставлена работа интернационального воспитания в крае и возросло классовое самосознание трудящихся масс Калмыкии.

к новому этапу культштурма

Культштурм, поднятый на высоту как политическая задача, революционными методами организующий борьбу с культурной отсталостью, на основе организации масс общественности и двигаемый самими рабочими и колхозными массами, завоевывает победу за победой.

Громадные успехи, одержанные в культштурме Калмыкии, стали возможны благодаря правильному проведению ленинской национальной политики партии, при условии решительной борьбы с оппортунизмом, шовинизмом, национализмом, при организации помощи передовых районов культурно отсталой Калмыкии.

Первый этап культштурма—накануне завершения. 1 октября массовый выпуск ликпунктов из школ грамоты.

Надо уже сейчас усилить подготовку к следующему этапу—этапу борьбы за ликвидацию малограмотности, за повышенное и техническое образование, борьбу за кадры, борьбу за выполнение хозяйственных задач и культплана, укрепление колхозов, организации труда в них, борьбу с обезличкой, уравниловкой и внедрение сдельщины и т. д.

Имеющая испытанные в боях тысячные культармии Калмыкия, под руководством Н.-В. краевой и калмыцкой областной партийной организации, и с этими задачами справится.

„Мы—противники национальной вражды, национальной розни, национальной обособленности.

Мы—международники, интернационалисты. Мы стремимся к тесному объединению и полному слиянию рабочих и крестьян всех наций мира в единую, всемирную советскую республику“.

(Л е н и н).

книгу—культштурму калмобласти

Руководящие партийно-советские органы Н.-В. края и Автономной Калмыцкой области, поставив перед собой задачу ликвидировать неграмотность культурно отсталой Калмыцкой области ко дню десятилетия советской власти в Калмыкии, организовали культштурм.

На организацию и выполнение этой большой задачи посланы в Калмыцкую область несколько тысяч культурмейцев, учащихся калмыков и добровольцы из среды русских учащихся, посланы бригады медико-санитарного обслуживания калмыцкого населения, создан антисифилитический городок для борьбы с сифилисом, поставлена на ноги вся партийная и советская общественность края и самой области. Ряд городов края взял штурмовое шефство над проводимой работой. Шефы организовали между собой (Саратов, Сталинград, Астрахань) соцсоревнование на проведение лучшей помощи проводимому штурму.

Задачи штурма чрезвычайно велики. Это не только борьба просто за грамотность, но борьба со всякими видами бескультурья, борьба за лучшую организацию всей хозяйственно-политической жизни одной из самых отсталых национальных областей.

Поэтому одной из важнейших задач было обслужить штурм литературой на родном языке, на новом только-что одновременно со штурмом принятом, латинизированном алфавите,—литературой как учебно-методического, так и общественно-политического характера, рассчитанной на массового читателя, только-что ликвидирующего свою неграмотность и малограмотность.

Эта трудная задача была возложена культпропом Крайкома на редакционно-издательский отдел ОГИЗ'а в Саратове, который взял эту работу на себя в 1-х числа апреля. Основная трудность заключалась в том, что почти не было нового латинизированного калмыцкого алфавита, не было калмыков-наборщиков, крайне мало было работников-калмыков, знакомых с редакционно-издательской работой.

Пишущей силой были и остаются почти исключительно студенты комвуза и др. учебных заведений в Саратове, одновременно работающие и на штурме.

Начав дело издания культштурмовой литературы в татарском отделении типографии № 2, получив за все это время всего 900 клгр. нового шрифта, в большинстве своем оказавшего непригодным для печатания литературы для малограмотных (мелкий), тем не менее, благодаря усилиям рабочего коллектива типографии № 2 и ее административно-технического персонала, редииздат в основном с возложенной задачей справился.

Первоочередным заданием руководящих организаций было—выпустить для обслуживания штурма 10-12 названий различных брошюр на 12-13 печатных листов.

Между тем на 20 августа выпущено:

а) брошюр:	Названий.	Тираж.
1. Учебно-методических	9	410 т. эк.
2. По вопросу с. х.	6	35 т. эк.
3. " " санитар.-просвет.	11	110 эк.

4. Антирелигиозн.	2	10 эк.
5. Обществ. политич.	12	94 т. эк.
Всего 40 брошюр в 34 печ. л. в 294 т. эк.		

б) плакатов:

1. Санитарн.-просв.	10 назван.,	тираж 30 т. эк.
2. Антисифилит. гор.	4 " "	8 " "
Всего 14 назв. плакатов, тиражом в 38 " "		

в) лозунгов:

1. Общих	18 назван.	в 54 т. эк.
2. Осоавиахим	13 " "	26 т. эк.
Всего лозунгов 31 назв. в 80 т. эк.		

Кроме этого, подготовлены к печати и выйдут ко дню 10-летия еще 20-25 брошюр различного характера, в том числе: 10 гл. „Памятки большевика“, в переводе, как пособие для школ ликбеза, каждая глава отдельной брошюрой сначала, а потом все вместе—одной книгой; конституция союза ССР, научная грамматика в 10 п. листов; элементарная грамматика; сборник стихов одного из калмыцких поэтов, т. Коляева и пр.

Из этих 20-25 брошюр 13 уже печатаются.

Ко дню 10-летия будут изданы почтовые открытки с портретами вождей, т. т. Сталина, Калинина, Ворошилова, Шеболдаева, Птухи, Бройдо, Жалыкова и др. товарищей, будет издана учебная карта Калмобласти для школ ликбеза.

Трудности, оказавшиеся в начале организации дела издания культштурмовой литературы, остаются

Брошюры и книги на калмыцком языке, выпущенные в период культштурма Калмыкии.

Плакаты выпущенные в период культштурма калмобласти (на обществ.-полит., санитарные и др. темы)

ся и по сей час — шрифтов также недостаточно, наборщиков-калмыков, все еще нет; на торщиков некалмыков, знакомых с латинизированным калмыцким шрифтом, также нет. Мероприятия же, предпринятые для устранения этих трудностей, только теперь начинают осуществляться: только вчера получена первая партия шрифтов примерно $\frac{1}{2}$ центнера, что все же является подспорьем пока неболь-

шим: надеемся в ближайшем времени получить из области 10 человек учеников-наборщиков и т. д.

Тем не менее, при дружном усилии рабочего коллектива типографии № 2, равно и аппарата редиздата, при неослабевающей поддержке руководящих краевых организаций, мы уверены, что задача обслуживания культштурма к 10-летию Калмыкии соответствующей литературой будет выполнена. Надо все же отметить, что многие краевые организации, в частности краевой союз печатников, плохо помогают делу обеспечения штурма литературой. Например, был поднят вопрос о сборе по краевым типографиям гарта для калмыцкой типографии, чтобы обеспечить выполнение нашего заказа на новый шрифт. Союз печатников (прошло уже 3 месяца) ничего не сделал, хотя коллектив рабочих типографии № 2 в специальной резолюции, помещенной

в «Поволжской правде», просит его взять организацию этой работы на себя.

Не мобилизуется общественное внимание на предстоящее 10-летие калмыцкой области: не было до сих пор, хотя 10-летие на носу, ни одной заметки в краевой печати. Здесь нужен решительный перелом.

Лабзак.

ассрпн в борьбе за сплошную грамотность

Успешное завершение сплошной коллективизации и ликвидация на ее основе кулачества как класса дали вместе с тем по Немреспублике огромные сдвиги в нац. культурном строительстве.

В области ликвидации неграмотности НР достигла следующих результатов: к 1 мая 1931 г. из охваченных учебой 31 704 неграмотных выпущено из ликпунктов 23 327, или 73,6%. Грамотность Немреспублики на 1 мая составляла 97,2 к количеству населения в возрасте от 16 до 50 лет 304 600 душ.

Однако эти успехи не сняли поставленное перед Немреспубликой задание о сплошной ликвидации неграмотности к 1 сентября.

Осталось дообучить 11 700 неграмотных.

Необходимо отметить, что если работа ликбеза в осенне-зимний период была поставлена по республике в целом вполне удовлетворительно (охват неграмотных 98, посещаемость 89%, культармия 8 000 человек), то другое положение в ликбезработе наметилось с переходом в весенне-летний период. Весенне-летний период требовал упорной, широкой массовой, разъяснительной работы среди широчайших масс колхозников и решительной борьбы против агитации классового врага и правооппортунистических элементов в селе и городе.

Облпартком вынес ряд решений о немедленной перестройке ликбезработы применительно к условиям весенних работ и ликвидации прорыва на этом важнейшем участке культфронта. Мобилизация широчайших масс рабочих, колхозников, всей общественности и самой массы неграмотных дала по Немреспублике решительный сдвиг в ликбезработе лишь в конце мая с/г.

Решением бюро ОК создан при президиуме ЦИКа Центр. операт. штаб ликбеза. При исполкомах, в кантонах, городах, селах, МТС, колхозах и т.д. организованы оперативные тройки ликбеза. Это дало тот перелом, который обеспечивает ликвидацию неграмотности по республике Немцев Поволжья к 1 сентября 1931 года.

Состояние ликбезработы на 1-е августа по Немреспублике дает следующую картину:

Выявлено всего неграмотных:	11 700 чел.
Охвачено школами	87,3%
Посещаемость	70%
Всего малограмотных	19 000 чел.
Охвачено	80,8%
Посещаемость	62,6%
Культармия	8 400 чел.

Приведенные цифры показывают, что с охватом и в особенности с посещением НР еще отстают от передовых районов Нижней Волги. ¹⁾

Благодаря бесперебойной работе маркштадтского кантонного штаба и активного участия в ликбезработе канторганизаций, Маркштадтский район добился решающих результатов на фронте ликбеза: 17 сел являются селами сплошной грамотности, между селами развернуто содсоревнование за скорейшую ликвидацию неграмотности, налажена периодическая проверка соддоговоров, заключенных между селами. Охвачено допризывников-неграмотных на 100%. Маркштадтский район добился 100 проц. охвата неграмотных с посещением ликпунктов на 91 проц. и малограмотных на 80 проц. охвата с посещением занятий на 73 проц.

Работа ликбеза перенесена в поле. В каждой бригаде неграмотные разбиты на 3 группы в 3-4 человека. К группе прикреплен ликвидатор и политехчасник, которые ведут во время обеденных и вечерних перерывов 3 раза в пятидневку занятия. За ход занятий по ликбезу и ликвидации неграмотности к 1/X в бригаде персонально отвечает руководитель бригады. Колхозсоюз Маркштадтского кантона решительно и в пример другим взялся за скорейшее выкорчевывание неграмотности.

Кантонный штаб систематически заслушивает отчеты сельтроек, на заседании штаба с участием рабочих и колхозных масс.

Настроение рабочих и колхозных масс по Маркштадтскому району за скорейшую ликвидацию неграмотности по кантону особо приподнятое, масса в основном хорошо знакома с последними решениями парт. и совет органов НР о подготовке к новому учебному году, о перестройке сети ликбезсистемы, статьями Сталина и др. политическими документами, активно обсуждает их, выдвигая ряд практических предложений по затрагиваемым вопросам.

По кантону проведена кампания самозакрепления культармейцев до полной ликвидации неграмотности 1/X.

Маркштадтский кантон действительно по-большевистски сумел организовать работу ликбеза, борясь со всеми трудностями, встречающимися на пути в борьбе с классовым врагом, в борьбе с правым и „левым“ оппортунизмом.

Маркштадтский кантон—первый кандидат на получение республиканского красного правительственного знамени.

В массовой работе Каменский кантон не отстает от Маркштадтского.

Работа перенесена в поле, в бригады. Культармия кантона насчитывает 494 чел.

Кантон имеет семь сел и 2 поселка, ликвидировавших неграмотность к 1/VII-1931 года.

В кантоне имеется: неграмотных 1 066 чел., охвачено школами 100 проц., посещ. 80 проц., малограмотных 921 чел., охвачено 100 процентов; посещаемость 75 проц.

Культармии насчитывается 410 человек.

Недостаточно серьезно до сей поры взялся за работу кантонный Колхозсоюз.

По самому городу Покровску числятся еще 692 неграмотных (из них основная масса до 60 проц. на стройках, где заметна порядочная текучесть.) Охват неграмотных 80 проц., посещаемость 73 проц., малограмотных 1 631, охват 62 проц., посещаемость 75 проц.

¹⁾ Объявленное содсоревнование между Немреспубликой и Калмобластью явно приводит к победе Калмобласти.

Покровск, достигнув в середине июля 93 проц. охвата при посещаемости 91 проц., темпы к 1-му августа сдал. Серьезно взялся за дело горком партии, установив персональную ответственность коммунистов за дело ликбеза. Комсомол и профорганизации, за исключением медсантруда, еще недостаточно проявили свое руководство в повседневной работе ликбеза.

Ряд достижений по городу Покровску умолчать нельзя: по городу проц. грамотности на 1/VIII доведен до 98; чугунно-литейный завод, типография и производство мукомольной промышленности с неграмотностью окончательно покончили.

Вокруг ликбеза в Немреспублике разгорелась ожесточенная классовая борьба.

Так, в селе Лятонинке, Краснокутского кантона, с татарским населением духовенство ведет агитацию против вводимого латинизированного шрифта: „Это отступление от религии, отход от бога“. То же явление имеется в Ст. Полтавском, Палла-совском кантоне.

В с. Семеновском, Каменского кантона, кулаки подбивали культармейцев: „требуйте жалования“. В селах Мариенфельд и Келлер того же кантона кулаки нашептывали неграмотным: „если обучитесь, вас потянут в Казакстан“.

Такие выступления не всегда получали должный отпор. Ряд местных работников проявляет оппортунистическое отношение к делу ликбеза, не понимая, что борьба за ликбез есть классовая борьба.

Секретарь ячейки ВКП(б) с. Циково Старополтавского кантона Саблин на заседании заявил, что „ликбезом во время уборочной могут заниматься только вредители“.

В этом кантоне директор совхоза АМО заявил, что „ликбезом заниматься некогда—надо строить“.

В Мариентальском кантоне председатель сельсовета с. Александровгай—на вопрос уполномоченного центр. штаба, как идет ликбезработа и что конкретно делается по выполнению задачи: ликвидировать неграмотность к 1 сентября, ответил: „сейчас во время уборочной, когда нет достаточного продовольствия, нам не до ликбеза“.

Со стороны кантпарторганизаций дан отпор этим оппортунистам (привлечен ряд товарищей к ответственности, разоблачена их неправильная установка).

Надо решительно ударить по правой установке об очередности кампаний: „сначала уборка урожая, промфинплан, хлебозаготовки, а потом ликбез“.

На республиканской конференции ликбеза в июле месяце были заслушаны рапорты о состоянии работы в кантонах, предприятиях, совхозах, заслушаны и обсуждены доклад наркома просвещения т. Лоос „Ликбез на новом этапе“, доклад „Культбуксир на фронте ликбеза“, „О работе с культармией“ и вопрос о краевом журнале „На культурном фронте“.

Конференция наметила ряд мероприятий к немедленному развертыванию работы с культармией. Конференция приняла обязательство к 1/IX распространить по республике не менее 1 000 экз. журнала „На культурном фронте“ и вызвала Калмобласть.

Дальнейшее усиление темпов, твердое руководство ликбезаходом дают полное обещание к 1 сентября 31 года превратить Немреспублику, республику сплошной коллективизации, в республику сплошной грамотности.

К итогам второй конференции немецких учителей в аССРНП*)

Второй раз собрались в республике Немцев Поволжья делегаты немецких культурработников Советского союза для обсуждения дальнейших задач национально-культурного строительства (национального по форме и социалистического по содержанию) среди немцев Союза, для обмена опытом практической работы, для разрешения дальнейших очередных задач.

Вторая конференция собралась в третьем, решающем году пятилетки, когда пролетариат совместно с колхозниками, бедняцко-середняцкими массами единоличников под руководством коммунистической партии успешно завершает стройку фундамента социалистической экономики в непримиримой борьбе против классового врага и его агенты — правых и „левых“ оппортунистов; когда культурход достиг высшей точки своего развития, когда в значительной мере преодолен этап подведения фундамента под политехническое образование, когда крестьянство АССРНП коллективизировано уже на 90% и машинно-тракторные станции становятся опорными пунктами социализма и реконструирующегося сельского хозяйства.

Благодаря непреклонному осуществлению линии партии в национальном вопросе, пролетариат и трудящиеся республики Немцев Поволжья достигли решающих успехов во всех областях социалистического строительства как в области хозяйственной, так и на фронте культурной революции. В результате этого наметились предпосылки для превращения республики Немцев Поволжья в культурный центр трудящихся немцев Советского союза.

Конференция дала толчок к распространению влияния республики Немцев Поволжья, как самой передовой республики, сплошной коллективизации на немецкие районы, находящиеся вне ее, в области культурной революции.

В работе конференции были конкретизированы задачи национально-культурного строительства, которые ставит данный этап социалистического строительства перед трудящимися Немецкой республики. Помимо этого конференция обсудила ряд вопросов о немецкой советской школе: всеобщее начальное обучение, политехнизация и овладение техникой, интернациональное и антирелигиозное воспитание, массовая работа школы, новые программы, новые школьные пособия.

Проблема дальнейшего культурного строительства, поставленная в докладе наркома просвещения республики Немцев Поволжья тов. Лооса, под углом зрения форсирования этого строительства в республике и необходимой органической увязки его со строительством других немецких районов Советского союза, вызвала живой интерес делегатов. Единодушно было признано, что республика Немцев Поволжья, осуществляя генеральную линию партии, достигла значительных успехов и что ускоряющиеся темпы национально-культурного строительства последовательно вытекают из общих темпов социалистического строительства. Особо была отмечена необходимость

форсирования таких мероприятий, которые обеспечили бы республике Немцев Поволжья возможность оказания необходимой помощи другим немецким районам в осуществлении их задач на фронте культурной революции (создание немецкого издательского дела, основание научного национального исследовательского института, расширение сети национальных вузов, укрепление сети заочных курсов, подведение фундамента под национальное искусство — национальное по форме, социалистическое по содержанию — и необходимость усиления организации художественной самодеятельности).

Конференция должна была признать, что в области политехнизации школы еще не достигнуто серьезных результатов. Искривления директив партии еще часто имеют место в практической работе. Недооценка всей важности политехнизации, наличие взгляда, что проведение политехнизации невозможно, обнаружены не только научными, профессиональными и общественными организациями, но также и известной частью культурработников.

В советских немецких школах нашли себе место и право гражданства случаи словесного показного политехнизма.

Конференция объявила решительную борьбу этим отклонениям и искривлениям, точно так же, как решительным образом осудила „левые“ тенденции, ведущие к свертыванию, ликвидации школы.

В дальнейших решениях по этому вопросу конференция вынесла ряд решений о мобилизации широких трудящихся масс вокруг вопросов политехнизма и действительной борьбы за политехнизацию. Органическая связь теории с практикой может быть достигнута только путем действительной увязки школы с производством, только путем фактического участия учеников в социалистическом строительстве.

Решено организовать курсы при районных школах (в центрах МТС), перевести работу районных школ с учителями-массовиками на круглый год, вовлечь все учительство в заочное обучение. Вследствие того, что на немецком языке слишком мало массовой технической литературы, конференция требует от соответствующих организаций ликвидации этого прорыва в самый короткий срок.

Конференция отметила, что немецкие школы в последние два года социалистической реконструкции народного хозяйства и обостренной классовой борьбы добились значительных результатов в области общественно-необходимой, полезной работы и что участие школ в социалистическом строительстве имело вполне реальные, осязаемые результаты.

Правооппортунистическая недооценка вовлечения школы в массовую работу при проведении политических массовых кампаний была решительным образом осуждена (например, закрытие школ „по причине“ хлебозаготовок и т. д.).

Массовая работа школ должна быть включена составной частью в рабочие планы завода, колхоза, единый культурный план производства. Одновременно конференция подчеркнула настоятельную необходимость энергично бороться с тенденциями, которые, делая упор на массовую работу школ, ослабляют внимание к теоретическим занятиям. „Массо-

*) Перевод с немецкого языка — А. Холодовича.

вая работа является в первую очередь средством к воспитанию и образованию, а не самоцелью ее и должна быть приведена в неразрывную связь со всем педагогическим процессом".

Особенное внимание уделила конференция практическому непосредственному участию детей в проведении хозяйственно-политических кампаний, как-то: в хлебозаготовках, в деле коллективизации, в мобилизации средств, в кампаниях по самообожению и т. д. и т. д. Высокая педагогическая ценность этого состоит в том, что дети здесь сталкиваются лицом к лицу с этими большими трудностями, которые должны быть преодолены,—с непосредственным противодействием классового врага, который должен быть отражен и ликвидирован. Это необходимое условие коммунистического воспитания.

Конференция далее отметила, что школы должны настоятельно учесть особенности немецкой деревни, которая выражается в особых формах классовой борьбы (кулацкая агитация за эмиграцию, наличие националистически-настроенных некоторых слоев городской интеллигенции, как агенты германского фашизма, контрреволюционное влияние связей с эмигрантами в Америке и Канаде и т. д., еще сильная религиозность среди широких трудящихся масс, которые опираются на заграничные интервенционистские клерикальные круги, крайне активное сектантство, предубеждение к другим национальностям—особенно азиатской части Союза, разжигаемое классовым врагом, и наблюдающееся среди отсталых слоев трудящихся и т. д. и т. д.).

Интернациональное и антирелигиозное воспитание детей, как органическая часть коммунистического воспитания, приобретает исключительное значение в условиях советской немецкой деревни.

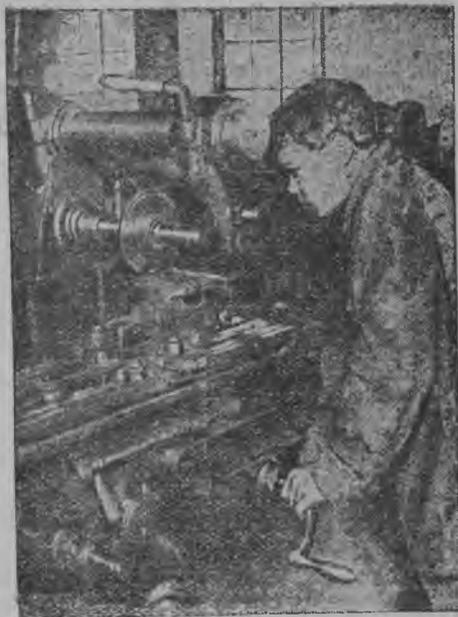
После „левых“ перегибов на антирелигиозном фронте в 1929 году, в некоторых немецких школах наступило правооппортунистическое успокоение и безделье. Кое-кого охватила боязнь вновь совершить „левые“ перегибы. Школы, усвоившие себе эту тактику право-оппортунистического безделья дали место скудной теоретике „пассивного отношения к религиозному вопросу в пределах школы“. Однако успешное социалистическое наступление по всему фронту настоятельно требовало активной борьбы с религией, как опиумом народных масс. Так как школа является орудием пролетариата в деле уничтожения классового разделения общества, орудием коммунистического преобразования общества, то становится само собою понятно, что школа должна выступать активным борцом во всех направлениях и по всем фронтам, особенно в отношении антирелигиозной работы.

Не меньшее значение имеет и интернациональное воспитание детей. Конференция должна была отметить, что в этой области не все обстоит благополучно. Конференция выставила требование полного перевооружения учительства в этом отношении: учитель должен быть „с головы до ног“ интернационалистом, так как в противном случае он не гарантирует необходимого интернационального воспитания детей в период расцвета и роста национальностей по форме и социалистической по содержанию немецкой культуры. Второе положение, которое выдвинула конференция по этому вопросу, заключается в требовании поднятия этого дела на такую ступень, где интернациональное воспитание детей осуществлялось бы ими самими лучше, всего через практику. Это однако не снимает ответственности с педагога. Педагог должен знать, что он ответст-

венен в первую очередь за интернациональное воспитание детей.

Конференция обсудила вопросы тесной связи различных национальных школ, последовательного и непрестанного обмена опытом путем общих конференций, совместных экскурсий. Такое воспитание интернационализма с целью объединения и связи трудящихся отдельных наций между собою должно углубить ненависть к классовому врагу и укрепить чувство солидарности к еще угнетенным массам трудящихся за границей.

На конференции со всей широтой была поставлена и обсуждена проблема немецкого языка. Все делегаты конференции признали, что постановка этого вопроса назрела давно. По этому поводу говорилось и писалось, как известно, уже и раньше. Однако по существу дело шло только относительно формы, относительно реформы правописания. Содержание же и вопрос формообразования не затрагивался. Однако успешное социалистическое строительство поставило на повестку дня и языковую проблему. Всеми было признано, что немецкий язык на сегодняшний день, как язык высоко развитого финансового капитала Германии, стоит в диаметрально противоположном отношении к задачам социалистического строительства. Последнее требует создания такого единого пролетарского языка, который соответствовал бы этому состроительству, так как само собою разумеется, что диалект, как пережиток феодализма, не может служить предметом обсуждения в качестве языка социалистического строительства и классовой борьбы. Нужно однако подчеркнуть, что конференция настойчиво выступила против искоренения диалекта и подчеркнула особенно вхождение последнего в новый пролетарский единый язык. Далее конференция обратила внимание на тот существенный пункт, что процесс языкообразования должен стоять в тесной организационной связи с процессом образования языка революционного пролетариата Германии и изучением языкового опыта пролетариата советского Союза. Поскольку процесс преобразования немецкого языка осуществляется в процессе классовой борьбы и социалистического строительства, а неупорядоченность правописания действует на это тормозяще и затрудняет языковое объединение трудящихся—конференция нашла необходимым скорейшее проведение реформы правописания. Во всех областях было признано возможным проведение латинизации алфавита. Таковы вкратце итоги работы конференции немецких просветителей в АССРНП. Конференция проделала большую работу, которая несомненно ускорит темпы национально-культурного строительства немецких районов Союза и АССРНП.

В одной из ФЭС АССРНП. Учащиеся у станка.

к 14-й годовщине октября среди украинцев не должно быть неграмотных

Разрешив в основном задачу ликвидации неграмотности в Н.-волжском крае к 1 мая среди русского населения, культармия и общественные организации края, АССРНП и Калмобласти под руководством партийных организаций ведут революционную борьбу за завершение сплошной грамотности среди культурно-отсталых национальных меньшинств к 14-й годовщине Октября, а в Калмобласти—к 1 октября.

Поднятие культурно-политического уровня национальных меньшинств до уровня, обеспечивающего скорейшее осуществление национальной политики партии, и развитие большевистских темпов хозяйственного строительства ставятся сейчас как острейшая политическая задача. Поэтому малейшая недооценка значения ликвидации неграмотности среди нацмен должна расцениваться как нарушение национальной политики партии и проявление великодержавного шовинизма.

Наряду со вхождением в край таких крупных автономных единиц, как АССРНП и Калмобласть, у нас имеются целые районы, населенные украинцами. Украинцев насчитывается более 400 тысяч.

Проведение „украинизации“ упирается в вопрос немедленной и решительной борьбы за поголовную грамотность украинцев в намеченные крайкомом кратчайшие сроки.

Несомненно, за время 3 лет культпохода и культштурма в работе по ликвидации неграмотности среди украинского населения имеются большие достижения, и они, безусловно, являются залогом того, что директива Крайкома ВКП(б) будет выполнена в срок.

По переписи, проведенной в апреле месяце, в крае оставалось неграмотных украинцев, неохваченных учебой, около 5 000 чел. В течение года обучалось украинцев в школах ликбеза 48 600 чел., что составляет средний % охвата 80-85. Наибольшее количество учащихся-украинцев имеется в Самойловском районе—8 650 ч., в Еланском—7 550 ч., в Николаевском—6 280 ч., в Камышинском—3 870 ч.

В Николаевском и Камышинском районах неграмотных украинцев, в настоящее время неохваченных учебой, нет. Это обстоятельство является показателем того, как местные районные организации умеют правильно ставить вопрос о национальной политике партии и методами культпохода и культштурма по-боевому разрешают ликбез среди нацмен как задачу сугубо классовую и политическую.

В работе среди нацмен и особенно украинцев встречаются огромные трудности. Трудности в работе среди украинского населения заключаются в недооценке работы среди нацмен и „украинизации“ со стороны некоторых местных организаций; мало подготовленных кадров культармейцев и недостаточно хорошо поставлен учет работы неграмотных.

Так, когда в с. Рудне культармейцы стали организовывать ликбез в поле, пред. колхоза Грамек заявил: „Я не допущу ни одного ликпункта в ве-

сенний сев“, а зам. пред. матышевского с/с Сивов с успокаивающим настроением махрового оппортуниста ответил: „Неграмотных осталось немного, все пожилые, они сами по себе постепенно вымрут“. Такое безобразное отношение мы расцениваем как факт объективной поддержки борьбы кулачества против ликбеза, осложняющий проведение ликбеза работы среди украинцев.

В этом же районе религиозники выступают против ликбеза и политчаса, ведя самую гнусную агитацию против посещения школ в праздничные дни.

Классовые враги, кулаки и сектанты, нагло выступают на массовых собраниях, пытаясь сорвать культштурм. Во Владимировском районе, кулаки, иногда пролезая в украинские ликпункты, срывали стенгазеты и портреты вождей, а на собраниях выступали: „Накормите, оденьте, тогда будем учиться“. Во время весеннего сева в Баландинском районе среди украинского населения была пущена злостная кулацкая агитация за срыв посещения школ женщинами. Кулаки агитировали: „сначала хлеб, семена, а потом ликбезпоход“.

Проводя ликбезпоход в условиях ожесточенной классовой борьбы, культармия, насчитывающая более 3 тысяч человек в украинских районах, сумела дать решительный отпор кулачеству, преодолеть трудности и поднять качество ликбеза работы. Как правило, школы ликбеза обучают на украинском языке.

Рост политической сознательности культармии и учащихся характеризуется тем, что учащиеся и культармия принимают активное участие в проводимых хозяйственно-политических кампаниях—хлебозаготовках, подготовке осеннего сева и т. д.

В Самойловском районе 27 украински х ликпунктов выделили 319 ударников-ликбезников и очистили 15 центнеров семян, организовали 16 ударных бригад на севе. В поле, на стане, в колхозе развернута массовая культурно-политическая работа по вопросам сдельщины, распределения доходов в колхозах, о применении женского труда в колхозах, о проведении уборочной кампании, о выпуске 5 000-го трактора на СТЗ. В результате культармия и ликбезники добились перехода на звеньевую индивидуальную сдельщину, повысили норму выработки, наладили учет труда и произвели мобилизацию средств на акции МТС.

Соревнование и ударничество являются главными движущими методами в борьбе за качество в украинских школах Еланского района. Вступили в соревнование 15 690 уч-ся и 915 школ. Школы отсортировали 672 центнера семян, провели снегозадержание на 110 га, распространили займа „Пятилетка—в 4 года“ на 2 800 руб. Вступили в ударники колхоза 126 уч-ся. Передано в партию 2 ч., в комсомол—5 ч.

Сейчас на полях Руднянского района культармейцы являются культуполномоченными в бригадах; на поле обучается 2 345 украинцев.

Лучшим примером организации ликбеза работы среди украинцев может служить село Ильмень, Руднянского района. На полях охвачены летними формами работы 174 неграмотных, 405 малограмотных, 232 повышеников. Село полностью ликвидировало неграмотность.

Все учащиеся обслуживаются политчасом на родном языке. В весеннем севе работало 103 ударника-ликбезника. В колхоз вовлечено 37 хозяйств. Отсортировано 17 центнеров семян. Выдвинуто на совработу и в комсомол 6 ликбезников. Организована ячейка ОДН в 325 чел. Выписывается журнал „По заветам Ленина“, издающийся на украинском языке, в количестве 135 экз.

Село Ильмень заслуживает первой премии в крае как лучшее ударное украинское село в ликбезпоходе.

Наряду с огромнейшими успехами в районах имеется ряд недочетов: недостаточная подготовка кадров, отсутствие специальных организаторов по нацменработе, недостаточное количество учебников и ряд других. Ни в коем случае нельзя обходить того положения, что выполнить директиву Крайкома возможно будет только при еще большей мобилизации общественного внимания к вопросу ликбеза среди нацмен и в частности среди украинцев, при жесточайшей критике и немедленном преодолении всех недостатков.

Надо практиковать шире культпоходовские меры воздействия на срывающих ликбезпоход. Так, село Алисовка и Козловка, Руднянского района, за срыв ликбезпохода награждены „рогожными знаменами“.

Надо решительно повести борьбу против недооценки ликбеза работы в период осеннего сева.

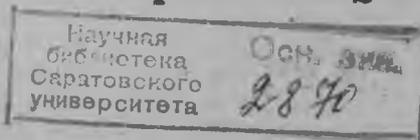
Слабый охват украинцев в таких районах, как Преображенский, где учтено 1743 ч., а учится 1136, в Саратовском районе учтено 1473 ч., а учится 1125 ч, надо немедленно заполнить ударной работой местных организаций.

Необходимо в ближайшие дни в районах выделить, где не выделены, специальных работников, организаторов по нацменработе. Обеспечить все украинские школы журналом „По заветам Ленина“ и краевой газетой на родном языке. Развернуть широко подготовку культармейцев, перестраивая ликбез на высшую ступень на основе политехнизации и производственно-технической базы предприятий, совхоза, МТС, колхоза.

Борясь беспощадно с оппортунизмом, давая решительный отпор классовому врагу и шовинистическим вылазкам, твердо проводя национальную политику партии, к 14-й годовщине Октября ликвидируем неграмотность среди украинцев Н. Волги.

„Период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме.

Надо дать национальным культурам развиваться и развернуться, выяснив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру, с одним общим языком. Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуры, с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире, и социализм войдет в быт,—в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре“.

(Сталин).

ЗА ОВЛАДЕНИЕ ТЕХНИКОЙ

Карасев К.

советский комбайн должен быть лучше и дешевле американских (техпоход на саркомбайнстрое).

18

Одной из важнейших задач, поставленных перед пролетариатом Советского союза, является овладение техникой. Как много уже теперь приходится терять только потому, что на наших предприятиях еще не осознали как следует необходимости овладения техническими знаниями. Как много примеров можно привести, что из-за отсутствия необходимой квалифицированной силы, из-за неумения общественных организаций и администрации предприятия заострить на вопросах технической учебы внимание рабочего коллектива—срывался промфинплан и резко повышались показатели себестоимости и процент брака. Задача овладения техникой есть важнейшая предпосылка и необходимое условие для дальнейшего развертывания социалистической промышленности, поэтому всякие попытки смазать эту задачу не могут иначе рассматриваться как яркое проявление правого оппортунизма на практике.

Особенное внимание этим вопросам должно быть уделено на новых предприятиях, где высокая техника с новым, зачастую еще не виданным оборудованием должна сочетаться со сложными формами организации труда. Саратовский завод комбайнов является одним из таких предприятий.

наша хата с краю

Как же отнеслась администрация и общественные организации завода к провозглашенному партией лозунгу техпохода?—Формально. Партком наметил организацию штаба техпохода, профорганизации выделили в него своих представителей и сказали: „работайте, повышайте знания рабочих, боритесь за освоение заграничной техники, вовлекайте в поход семьи рабочих“. И еще много красивых слов было сказано общественными организациями созданному ими штабу. На этом и успокоились. И когда кто-либо пытался ознакомиться с участием этих организаций в походе, то ему заявляли, что этим делом ведают специально выделенные люди в штабе, к которым и следует обращаться. Правда, еще кое в чем выражалось их участие в техпоходе: партком время от времени менял работников штаба, отбирая ознакомившихся с делом и посылая, по видимому, для ознакомления с ним новых, да профорганизации на просьбу выделения причитающихся средств на техпоход делали непонимающие глаза, по видимому полагая, что „не в деньгах счастье“. Кружки работали без учебных пособий.

Комсомол в это время был занят делами „более важными“, чем техпоход.

Комсомольская организация, которая должна была бы стать в первые ряды борцов за технику, не принимала фактически никакого участия в походе. Комсомольцы-кружковцы насчитывались единицами.

„штаб—это я“

Таким образом, ни одна организация завода не приняла непосредственного участия в развертывании техпохода; вся работа по организации и руководству борьбой за овладение техникой была возложена на штаб. Значение техпохода на заводе оказалось смазанным. Руководитель штаба т. Захаров „горячо“ взялся за работу.

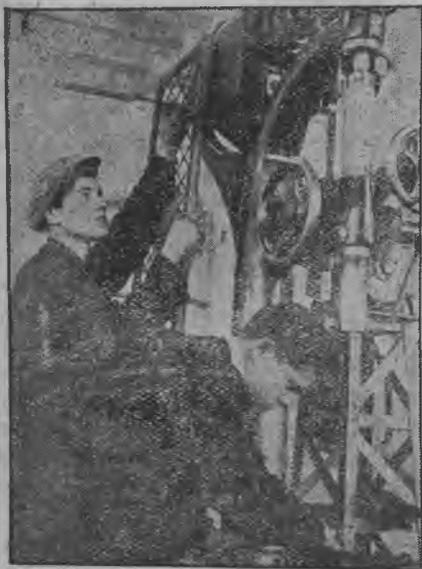
„Я заставаю партийный комитет принять участие в техпоходе. Я посажу за учебу не только сто процентов рабочих, но и служащих и профсоюзный актив, я...“, и тут товарищ Захаров развертывал грандиозные планы поголовного похода за технику, где каждый повышает свою квалификацию, показывал списки кружков, где насчитывалась тысяча человек и т. д. „Никто из работников штаба не работает, штаб—это я, говорил тов. Захаров, ни одна организация мне не помогает, но план будет выполнен и уже выполняется“.

Но на деле было несколько иначе. Работа по вовлечению рабочих в кружки проводилась стихийно. На митингах объявляли себя ударными, выносили резолюции с самообязательством участия в технической учебе, но все это поверхностно, с налету. Многие рабочие не поняли задач техпохода, данные самообязательства не выполнялись, не было литературы, не было средств, не было руководителей. Секция ИТР не провела равно никакой работы среди своих членов о значении техпохода и необходимости участия в нем. Программ не было, программы составлялись, но крайне медленно и часто без учета действительной потребности и уровня знаний обучаемого рабочего, кружки создавались без учета потребности в рабочей силе. Надо было восстанавливать положение, и т. Захаров принялся за это, но весьма своеобразным образом. Он не пошел, как предлагал ему представитель района в партколлеktiv и не потребовал работников для проведения разъяснительной работы, он не занялся изысканиями средств и литературы—это слишком мелко, незначительно, Захаров сумеет одним ударом втянуть рабочих в кружки. 27 марта заводская школа ФЗУ по распоряжению штаба распустила учащихся по домам за час до нормального срока, а на смену им заполнила густой, шумливой толпой,—это пришли рабочие. Шум растет, усиливается, слышатся ругательства и выкрики. Оказалось, рабочих обманули, их пригласили в ФЗУ „получить зарплату“, а предложили заняться учебой, в итоге—день сорван. Интерес к работе стал падать, а вместе с тем падала и посещаемость; этому усиленно содействовали пропуск руководителей кружков и отсутствие постоянных помещений. Штаб работал без плана, под-

ывалась самая возможность развертывания техпохода, — подрывалась вера рабочих в умение наладить правильную учебу в кружках. „Левые“ загибы и их неумение организовать работу кружков вступили в мирное сожительство с оппортунистической недооценкой общественными организациями завода борьбы за технику.

схема заслонила жизнь

Потом наступило оживление. Первым встрянулся парткомитет. Под руководством зав. оргсектора и при участии

Техпоход на Сар. Комбайнстрое, монтажные работы.

бригады ЦК была выработана схема развертывания похода, старый штаб был распущен, но дальше дело не пошло, перелома сделано не было, даже в умах партийных работников. Новый штаб не укомплектован целых 35 дней, кружки... поспешно свертывались. Штаб оказался не вполне работоспособным; например, один из руководителей штаба партийцев т. Кирпичников заявляет, что его выделили в штаб для „идейного руководства“ и на основании этого отказывается хоть что-либо знать о техпоходе на строительстве. Первый председатель штаба Борновский до сих пор не знает, сколько на заводе кружков и каков в них процент посещаемости, партийно-комсомольские организации завода не имеют сведений об участии их членов в походе. Нет четкого разграничения задач секторов внутри штаба. Руководство партийного коллектива до последнего времени было недостаточно, красивая схема, выработанная им, заслонила действительное положение на заводе. К производственному прорыву медленно, но верно присоединяется прорыв в подготовке кадров.

А район спал.

Руководство района выразилось в выделении инструктора, который должен был быть проводником решений штаба на заводе и сигнализатором возникших прорывов. Эти сигналы давались не раз; не раз указывалось на угрожающее положение с техпоходом на заводе, предлагались меры к ликвидации возникающего здесь прорыва, но район... район не сумел быстро и решительно оказать помощь заводу и принять меры к решительному оздоровлению создавшегося положения. Район спал и во сне, по видимому, видел, что рабочие самотеком идут в кружки, борются за овладение техникой и выполнение промфинплана, не нуждаясь в его руководстве.

все силы на подготовку рабочих кадров

До пуска завода оставались месяцы, лучшему в крае заводу грозил самый злой прорыв, — прорыв в подготовке рабочей силы.

Правда, у администрации были кое-какие планы, правда, ей обещали прислать рабочую силу другие заводы сельмаштреста и она сама занялась этой

подготовкой, пошлав рабочих на учебу в ростовский завод сельмаш, но... но рабочих на учебу посылали немногими десятками, и стало ясным, что заводы, обещавшие дать рабочую силу, не выполняют свои обещания; завод комбайнов, который после пуска второй очереди будет иметь 4329 человек рабочих, оставался без кадров. Еще раз общественность города забила тревогу, но, наконец, после долгих заседаний, споров и переговоров родилась мысль о создании комбината рабочего образования. КРО завода комбайнов хотя и создавался до опубликования постановления СНК, хотя и является 4-м учебным заведением такого типа по Советскому союзу и мог использовать только крайне несовершенный опыт Северо-Кавказского и Ленинградского комбината и цехкомбинатов завода Динамо, однако, структурное построение его целиком совпадает с указаниями СНК. Комбинат имеет в настоящее время три ступени обучения: 1) производственно-политехнические курсы. Курсы подобного рода зачастую создавались хозяйственниками при необходимости получить быстро обученные кадры массовых профессий или переподготовить мало квалифицированный рабочий персонал.

Эти курсы ставят своей целью подготовить из чернорабочего — рабочего квалификации 3-4 разряда. Срок обучения от 7 месяцев до 1 года в зависимости от общего образования. Курсы работают 4 раза в декаду по 4 часа. Программами и учебным планом курсы обеспечены.

2) Рабочая техническая школа должна готовить высоко квалифицированных рабочих высших разрядов и младший технический персонал. РТШ делится на ряд звеньев, дающих законченную квалификацию и общее образование и рассчитана на 2-2,5 года. До сих пор РТШ завода комбайнов, как высшая ступень комбината — техникум, не имеет разработанных учебных планов и программ, хотя на завод с этой целью секцией научных работников посланы солидные научные силы.

3) Техникум завода комбайнов ставит своей целью приготовить из квалифицированного рабочего техника узкой специальности в кратчайший срок; тяга в техникум довольно большая, подано свыше 50 заявлений, но техникум до сих пор не открыт. Преподавательский состав избран из инженерно-технических работников завода, работающих в порядке социалистического совместительства в комбинате, но в будущем при развертывании учебы несомненно явится необходимость создать кадры штатных работников — крепкое ядро, на которое можно было бы возложить главную тяжесть методико-организующей работы. Во главе комбината стоит директор и его помощник по учебной части, каждое звено имеет своего заведующего, оплаченного в размере 25% его месячного оклада. Общее число учащихся в комбинате к пуску завода

Техпоход на Комбайнстрое.

должно достигнуть 1 200 ч., из которых 200 человек должны явиться членами семей рабочих, главным образом домохозяйками. Помещение, хотя с трудом, отводится в здании школы ФЗУ, но следует сказать, что дальнейшее развертывание комбината остро поставит вопрос о помещении, так как громадное здание школы уже в ближайшее время будет переполнено. Из организационных недостатков необходимо отметить отсутствие вводных в производство курсов, необходимых для пятого вступающего в предприятие и отсутствие кадра своих штатных преподавателей.

**крепче удар по оппортунистам,
поднять всю общественность завода**

Когда ставился вопрос об открытии КРО, зав. кадрами завода т. Блинов гарантировал обеспечение работы комбината материальными средствами. „Деньги будут—говорил т. Блинов,—вопрос заключается лишь в том, чтобы организовать комбинат и составить смету, средства на подготовку рабочей силы у завода имеются“. Но комбинат в настоящее время тяжело болен. До сих пор развернута лишь одна ступень ППК и при том всего на 254 человека. Причины к этому несколько, и корень всех их заключается в том, что, несмотря на многочисленные указания, даваемые бригадами, работающими на заводе, на неоднократные указания и помощь городских и районного штабов техпохода, общественность завода до сих пор спит. Даже более того, со стороны местных работников не редкость услышать заявления, явно недооценивающие технический поход, действия, направленные на срыв технической учебы, которые ничем, как явным оппортунизмом в деле подготовки кадров назвать нельзя. Так администрация завода в лице т. Блинова до сих пор упорно отказывается от финансирования комбината, опираясь на формально-бюрократические отговорки, что средств на организацию комбината не отпущено. „Вот если вы откроете курсы по подготовке и переподготовке рабочей силы, то средства найдутся“, говорит т. Блинов. Администрация комбината в лице директора т. Ефремова искусственно прекратила поток заявлений рабочих при известии об открытии комбината. Более того, испугавшись временных материальных затруднений, не ведя с ними решительной борьбы, не добиваясь со всей настойчивостью

выполнения решений партии и правительства, т. Ефремов, сам член президиума горштаба техпохода, опустил руки и пошел проситься в отпуск. Из пятисот поданных заявлений т. Ефремов „рискнул“ отобрать только 254 и открыть политехнические курсы. На открытие РТШ и техникума у него не хватило ни смелости, ни устойчивости. (Правда, нужно оговориться, что т. Ефремов не вытерпел, не использовал отпуск и вернулся на работу в комбинат). Т. Ефремов подпал под влияние зав. учебной частью, открыто выступавшего против открытия РТШ и техникума, мотивируя свое мнение страхом перед перепроизводством кадров. Это, когда завод комбайнов снабжен всего 25% рабочих и около 70% технического персонала необходимых к пуску второй очереди—1 апреля 1932 года!

На собрании ИТР ни разу не ставился вопрос об их участии в техническом походе, никакого, почти внимания не уделяет этому делу и завком металлистов. Даже партийная организация, которая упорно борется за выполнение стройфинплана, недооценивает до сих пор дело подготовки кадров. Отв. секретарь завкома т. Афанасьев лишь на днях снял посланного на укрепление комбината т. Шишко и перебросил его на другую работу. Даже зав. отделом кадров, старый большевик т. Блинов при составлении сметы вместо помощи своим работникам, придравшись к мелким формальностям, несколько раз заставлял переделывать сызнова всю работу по ее составлению.

Общественные организации завода комбайнов не сумели возглавить движение масс, не сумели организовать его в ударные формы борьбы за технику, сочетав с плановостью работы учебного комбината.

Обломовщина, надежда на самотек и помощь извне в сочетании с самым оголенным оппортунизмом грозят нормальной деятельности завода, душат инициативу рабочего коллектива завода. Разбудить общественность завода, разбудить во что бы то ни стало, не останавливаясь перед организационными выводами, ударить по оппортунистам, по обломовщине и разгильдяйству, по самотеку в деле подготовки рабочих кадров и технической пропаганды, решительно вступить на путь осуществления проверенных Нижней Волгой методов культпохода—вот что является основной задачей на сегодняшний день на Комбайнстрое.

„Говорят, что трудно овладеть техникой. Неверно! Нет таких крепостей, которых большевики не могли-бы взять. Мы решили ряд труднейших задач. Мы взяли власть. Мы повернули середняка на путь социализма. Самое важное с точки зрения строительства мы уже сделали. Нам осталось немного: изучить технику, овладеть наукой. И когда мы сделаем это, тогда у нас пойдут такие темпы, о которых мы не смеем и мечтать. И мы это сделаем, если захотим этого по-настоящему“.

(И. Сталин)

инициатива, ставшая оружием

опыт четырех комсомольских технических конференций—всему Союзу

Лозунг дан—большевики должны овладеть техникой. „Пора, давно пора повернуться лицом к технике, чтобы самим овладеть техникой, чтобы самим стать хозяевами дела. Только в этом гарантия того, что наши планы будут полностью выполнены“ (Сталин).

Ленинский комсомол с большим энтузиазмом подхватил этот боевой лозунг и на призывы вождя ответил конкретными делами.

Для комсомольской организации вопросы овладения техникой приобретают особо большое значение. Новые гиганты пятилетки впитывают в себя громадные слои молодежи, непрощедшие еще производственной выучки и подчас впервые видящей завод.

люди потеряли власть над деталями

Печальные уроки сталинградского тракторного, этого в основном молодежного завода, где люди потеряли власть над деталями, а детали держали в узде большой конвейер, где комсомол не сумел овладеть поточным производством, говорят о том, что освоение техники есть серьезнейшая политическая задача, которая является решающей в борьбе за промфинплан.

Недаром тов. Косарев с трибуны IX съезда заявил, что сегодня мы „должны обладать знаниями не только общими, но и ясно представить себе все местные культурные, географические и другие особенности. Сегодня секретарь, да не только секретарь, а все руководящие органы должны вооружиться железом, рудой, сталью, электричеством, текстилем, колхозами, совхозами, нефтью, машинной техникой“.

Старую терминологию „в общем и целом“ необходимо сдать в архив. Старый метод руководства путем скольжения по поверхности и голой политической шумихи должен быть отдан на сдод. Сейчас мало одного желания выполнить промфинплан, мало одного энтузиазма—нужно постичь душу механизмов, нужно с опытностью врача чувствовать биение пульса машин, нужно овладеть цеховым планированием, постичь технологический процесс всего производства в целом и ликвидировать разрыв между первоклассным оборудованием на всех заводах и технической неграмотностью новых рабочих кадров. Это решает успех!

Поэтому „отныне звание комсомольца-ударника проверяется в умении проникнуть в глубины науки, техники, знания экономики и финансовой стороны своего производства“.

Но как освоить технику, как постичь мудреную науку производства?

Пытаясь разрешить эту задачу, многие комсомольские организации допустили грубые ошибки. В некоторых местах ударились в простую учебу. Там поняли задачу овладения техникой, как задачу усвоения определенного минимума из математики, физики, химии и т. д.

Что получилось в результате такого книжного освоения техники—лучше всего показывает тот же тракторный завод*). Комсомольцы и рабочая молодежь завода села за изучение мудреных формул, постигла тайны математики, а в это время завод не прекращали лихорадить прорывы. Люди изучали формулы, а детали попрежнему держали на узде завод, попрежнему угрожающе рос брак, попрежнему рахитичной поступью двигался конвейер.

Ошибка здесь ясна: она заключается в том, что всю задачу освоения техники свели к простой учебе, а техническую учебу превратили в самоцель, между тем как она должна быть средством к усилению активности комсомолов в борьбе за промфинплан.

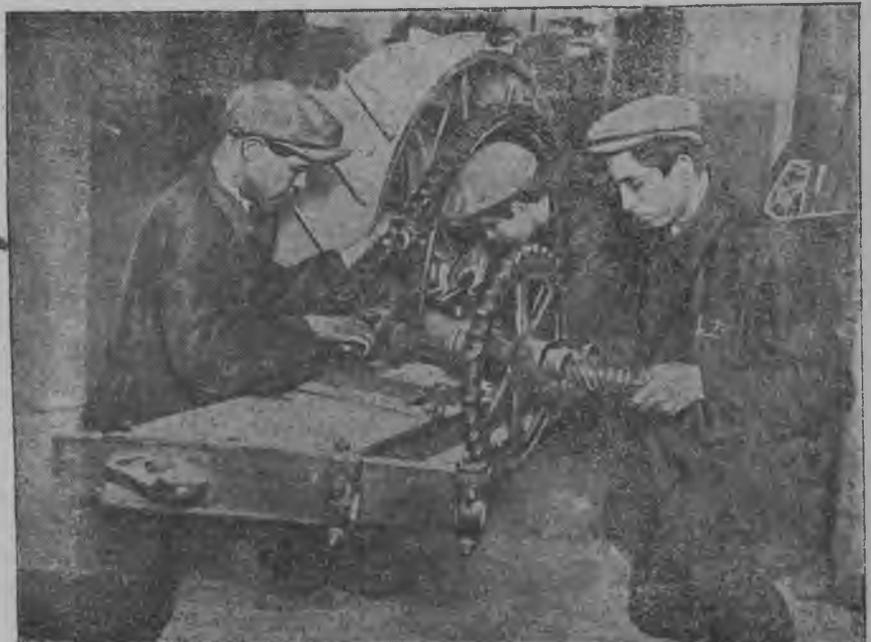
Необходимо здесь же указать и на другую крайность—это сведение всех техучеб только к освоению своего рабочего места, игнорированию всякой теоретической учебы и изучения производства в целом.

основная и главная заповедь

Мы, конечно, не можем пойти по этому пути наименьшего сопротивления, ибо он означает простую производственную тренировку рабочего, простое натаскивание. В этом случае смешно даже говорить об освоении науки производства.

Исходной точкой по линии техники должна быть борьба за промфинплан, вокруг этой борьбы необходимо развертывать все дело технической пропаганды. Однако, „работа по овладению техникой

* Мы говорим о техучебе на тракторном прошлого периода.

Техпоход. Учащиеся ФЭУ Комбайнстроя за сборкой деталей комбайна.

должна идти не по заводу вообще, а обязательно по цехам, отделениям, специальностям, ибо «в первую очередь надо научить рабочего грамотно и сознательно обращаться со своим станком, инструментами, материалом, знать, для чего и почему что устроено, из чего что состоит и как применяется». (Осинский).

Поэтому ударная бригада, пролет, агрегат—центральное звено борьбы за технику. Но это только первый этап, которым ограничиться нельзя. В дальнейшем нужно идти как по линии углубления познаний по своей специальности, так и расширения их по линии техники всего завода, всей отрасли.

Таким образом, основной и главной заповедью освоения техники должно быть сочетание теории с практикой, теоретической учебы с практическим освоением своего рабочего места и всего производственного процесса завода.

С этой точки зрения имеет большое значение опыт проведения выборных заводских комсомольских конференций по освоению техники, опыт, впервые созданный на сталинградском «Красном Октябре», по инициативе газеты «Молодой ленинец», заводским комсомольским руководством.

гигант, от которого зависят три гиганта

Девять совершающих реконструкцию слов. «Амо», СТЗ, ХТЗ...

И один завод, от которого зависят все эти три гиганта—«Красный Октябрь».

Гиганты требуют стали, высококачественной чистой стали для производства сталинских, взрывающих старый мир снарядов. И этот высокосортный углеродистый хромониккелевый, освобождающий страну от иностранной зависимости металл всей автотракторной промышленности должен дать «Красный Октябрь».

Отсюда—огромное значение завода.

Отсюда—его почетная и высокая ответственность перед страной.

Техпоход на Сар. Комбайнстрое, в ФЗУ на практических работах.

Завод меняет свое лицо, завод вооружается новейшей техникой, реконструируется, становится в строй тех, кто призван в максимально короткий срок догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. Завод вооружается и требует вооружения всех—от станочника до инженера—водителей завода.

И комсомол выходит на аванпосты борьбы.

Борьба за овладение техникой реконструкции, техникой производственного процесса, техникой рационализации, борьба за компас плана.

А борьба предстоит серьезная...

Враг выступает в панцире обезлички и самотека, заставляя стоять агрегаты крупносортного цеха 95 процентов рабочего времени, ломая сроки пуска новых мартенов, цехов и мастерских.

Враг гонит кривую прогулов на 10—11 процентов вверх.

Но самый страшный враг—техническая неграмотность...

Комсомол выходит на аванпосты борьбы и в помощь ему краевая комсомольская газета «Молодой ленинец» посылает коллективного агитатора и организатора—свою выездную бригаду.

Выдвинута и подхвачена инициатива созвать технический совет комсомола—первую в Союзе комсомольскую техническую конференцию... Созыв конференции стал делом чести, подготовка к ней—долгом всей заводской комсомолки, всех заводских организаций.

1 июля комсомол «Красного Октября» в порядке подготовки к конференции взял шефство над производством высококачественных сталей. Объявляется хозяйственный поход.

Организуется сквозная бригада по снабжению тракторными сталями, сквозные по снабжению мартена, подаче горячих болванок на блюминге; устанавливается контроль над планированием, вводятся в строй новые и новые молодежные бригады. Коллектив КСА выдвигает лозунг «500 новых комсомольцев—ко дню конференции».

Летучки и плакаты проникают в цехи, бригады.

— «Комсомолу возглавить тягу молодежи к техническим знаниям». «Встретить комсомольскую техническую конференцию сотнями рационализаторских и изобретательских предложений». «Завоевание техники—дело комсомольской чести».

Плакаты имеют имя, отчество и фамилию.

— «Изобретатели Щербаков, Дарманьянц, Попов, комсомольская конференция ждет от вас новых предложений!»

На строительстве печи № 11 бригада «Молодого ленинца» проводит совещание рабочих и техников. В результате—открытое письмо к мостовикам. Организуется слет монтажников. Массовки и рейды «легкой кавалерии»—день за днем.

Кипит подготовка к конференции.

Налажен выпуск технической страницы в заводской печатной газете.

Комсомол в подготовке конференции не одинок. Иностранцы и русские специалисты протянули ему руки помощи. Организованная бригадой «Молодого ленинца» и завкомом ВЛКСМ встреча специалистов с комсомолом наглядно показывает, что специалисты в большом деле борьбы за технику комсомолу помогут, еще как помогут.

Заводком комсомола «Красного Октября» в обращении к специалистам, выпущенном специальной напечатанной на русском и немецком языках листовкой, пишет:

«Товарищи-специалисты! Дайте нам силу ориентировки, укажите части производства, требующие рационализации, дайте нам точку опоры, и тогда мы, владея энтузиазмом и вооруженные жела-

нием победить, победим и перевернем старый мир“.

Лучший ответ на призыв комсомола—письмо немецкого рабочего, литейщика тов. Лидтке.

„Я думаю, что не ошибусь, заявив от имени иностранных специалистов, что все наши силы и знания отдадим комсомолу на выполнение стоящих перед нами задач“.

товарищ Лидтке не ошибся...

Летучкой, плакатом, на слетах и совещаниях, технической страничкой, конкретными делами, волевыми всеми комсомольцами, молодых и взрослых рабочих, велась подготовка к технической конференции комсомола.

В присутствии 300 делегатов-комсомольцев и рабочей молодежи, делегаций тракторного завода „Баррикад“, комсомольского актива, десятков русских и иностранных специалистов открылась первая в СССР техническая конференция завода „Красный Октябрь“.

В президиуме вместе с представителями партии и комсомола—немецкие специалисты—Дикхоф и Лидтке.

— Мы сумели найти общий язык и дадим пример того, как нужно работать вместе со специалистами, как мобилизовать комсомол на выполнение производственных задач,—сказал, открывая конференцию, секретарь завкома. И это было путевкой.

Три дня продолжалась конференция.

вытянуть всю цепь

Кадры, реконструкция, борьба за сталь, снабжение,—вот вопросы, стоящие в центре работы, вот вопросы, за разрешение которых взялся технический слет.

Стало ясно, что успех борьбы за высококачественную сталь зависит от высокого качества всей работы комсомола на заводе, от темпов его работы. Не сдать позиций, которые краснооктябрьцы начинают брать, укрепиться на них и неуклонно двигаться дальше, завоевывая одну за другой высоты науки и техники, звено за звеном, вытягивая всю цепь реконструкции завода и людей—в этом секрет победы и эту победу, под руководством партии мы должны одержать, должны дать сталь для сталинских снарядов.

Особенно горячо конференция обсуждала способ получения и производства губчатого железа, предложенный инженером Свициным.

И не удивительно!

От разрешения проблемы губчатого железа, проблемы мирового значения, зависит ликвидация недостатка в железоломе и подведение под завод мощной сырьевой базы, производство чистейших сталей наиболее экономичным путем.

Проблема губчатого железа выросла из рамок конференции. Способ Свицина стал боевой задачей всей советской металлургии.

При господствующем теперь способе производства железа и стали путем переработки чугуна, выплавленного для этой цели из самых разнообразных руд, необходимо иметь высококачественное топливо в виде металлургического кокса, возможно более чистые составные части доменных печей и дорогое оборудование.

Все эти обстоятельства и толкнули техническую мысль на путь изыскания возможностей применения прямого восстановления железа из руд.

При таком способе получения железа устраняется совершенно доменный процесс со всеми связанными с ним трудностями и неудобствами.

Проект инженера Свицина, выдвинутый на конференции, был одобрен на совещании ленинградских металлургов, созданном редакцией „Молодого ленинца“. И, наконец, на основании этих материалов, ВСНХ постановил: 20 октября созвать всесоюзную конференцию по вопросу губчатого железа.

Сейчас на „Красном Октябре“ происходят опытные плавки получения губчатого железа; эти плавки будут лучшим рапортом всесоюзной конференции.

Технические конференции стали методом работы. Опыт „Красного Октября“ был перенесен на „Электролес“, где состоялась техническая конференция комсомола по лесозэкспорту.

В работах конференции по лесозэкспорту приняли участие делегации „Электролеса“, Ерманских и городских лесозаводов, портовых складов Новороссийска, специалисты и администрация.

Конференция заслушала доклад зам. директора лесозаводов „Электролеса“ об итогах работы сталинградских лесозаводов за первое полугодие 1931 г. и о качестве лесозэкспорта.

Новороссийские делегаты предъявили суровый счет: заводы „Электролеса“ не выполняют свою экспортную программу, а в это время в Новороссийском порту простаивают пароходы заграничных торговых компаний и советское правительство вынуждено платить неустойки в золотой валюте.

— Вы должны овладеть техникой экспортной доски,—заявили новороссийцы.

Целый ряд важнейших решений был принят конференцией. Этими предложениями начался поход против брака, за первоклассное качество лесозэкспорта.

На сталинградском заводе „Баррикады“ была проведена третья по счету конференция. Она работала три больших вопроса: „планирование и организация производства“, „освоение техники горячих цехов“, „освоение техники холодных цехов“.

овладеть компасом плана

Особым звеном во всей цепи стоит комсомольская конференция по планированию на Комбайнстрое. Ясно, что содержание технических конференций ни в коем случае не может быть шаблонным; оно должно вытекать из характерных особенностей данного предприятия—состояния его производственного процесса, „узких мест“ борьбы за промфинплан и т. д.

Так вот для коллектива Комбайнстроя, перед которым стоит ответственнейшая задача—подготовить завод к пуску и самостоятельно разработать технологический процесс массового комбайнстроения, одним из самых важных и ответственных участков является планирование.

У некоторых комсомольцев и даже части актива Комбайнстроя, сохранился старый и вредный взгляд на планирование, как на исключительную „монополию“ хозяйственников. Вредность такой теории исключительно ярко обнажила история с преуменьшенными планами бывшего начальника ремонтно-механического цеха Шельдяева, на которую комсомольская организация реагировала с опозданием.

Такое положение перед комсомольским руководством резко поставило вопрос—во что бы то ни стало усилить участие комсомола в

планировании, взять упорным штурмом и этот участок.

Комсомол Комбайнстроя, организовавший плановую конференцию, сумел ухватиться за совершенно конкретный и чрезвычайно важный для судьбы завода участок освоения техники.

На конференции были поставлены два основных доклада: доклад главного инженера тов. Волкова о подготовке завода к пуску и второй—доклад о внутризаводском планировании начальника планово-оперативного отдела, инженера Книпповича.

В обсуждении этих докладов живейшее участие приняли наравне с ударниками, бригадирами и комсомольцы-техники, которые внесли целый ряд ценных предложений.

Решения конференции широко известны, они подняли такие важнейшие вопросы, как строительство уже в 1931 году собственной литейной, организация на базе завода всесоюзного экспериментаторства по созданию советского комбайна и т. д.

рожденные в цеху

Результатом конференции явилось массовое рождение планово-оперативных групп. На конференции сумели найти содержание работ для этих групп.

Конференция указала, что, если до сих пор плановая работа ограничивалась только такими участками, как строительство, заказы, то сейчас встает вопрос о необходимости решительного изменения самого содержания планирования с тем, чтобы привести его в соответствие с тем периодом непосредственной подготовки к пуску, в котором сейчас находится завод. Это значит, что необходимо переключиться на вопросы монтажных работ, расстановку сил в цехах, производства пробных комбайнов, конкретизации времени, сроков разработки технологических процессов и т. д.

Поэтому первым конкретным делом только что рожденных планово-оперативных групп стала организация сквозного комсомольского контроля готовности завода к пуску. Таким образом, силами планово-оперативных групп был проверен ход разработки технологического процесса, загруженность уже пущенных цехов, подготовка кадров и т. д.

Первые же рейды сквозного контроля выявили, что цеховая администрация не знает, какая работа в данный

момент выполняется цехом, не знает, что будет цех делать завтра и т. д.

Результаты конференции налицо. Комсомол Комбайнстроя планово-оперативными группами, включившись в сквозной контроль, повышает свою активность в организации внутрицехового планирования.

* * *

Технические конференции по своему значению далеко перерастают рамки отдельных заводов и кладут начало новой форме комсомольской работы. Бесспорно, что тем самым мы нащупали одну из конкретных форм освоения техники.

Во-первых, они наиболее полно сочетают изучение общих экономических и технических проблем социалистического строительства с насущными задачами завода. Так, на „Красном Октябре“ конференция подняла вопрос о губчатом железе, который, с одной стороны, является мировой проблемой металлургии, а с другой,—задачей дня для „Красного Октября“, который терпит громадный недостаток в скрапе.

Тем самым завод превращается в исходное звено освоения техники.

Путь завода, его сегодняшнее положение, его завтрашний день—технически осмысливается комсомолом.

Во-вторых, конференция злободневностью своих вопросов поворачивает комсомол лицом к освоению техники, вооружает комсомольские кадры завода знанием технических проблем и организационных вопросов новых производств. В этом, между прочим, кроется комсомольское содержание конференции.

В-третьих, конференция органически повышает роль комсомола в разрешении технических вопросов и повышает авторитет комсомола, как новой силы технической революции.

Технические конференции—новый вклад в арсенал комсомольского опыта, они должны поднять и поднимут „массы на разрешение исторических задач победившего пролетариата, на овладение техникой, на создание новой техники, более высокой, нежели при капитализме, на создание нового общественного уклада, где машины являются первым помощником человеку, а труд—первейшей потребностью жизни („Правда“).

„В хозяйственной деятельности от комсомола сейчас требуется не только размах вширь, но особенно важно качественное повышение работы, затем качество работы, большевистские темпы работы, проверка исполнения... Здесь будет закаляться, здесь будет проверяться истинный коммунист. Коммунист, большевик, комсомолец познаются в темпах и только в темпах плюс качество“

(А. Косарев: Докл. на IX съезде ВЛКСМ).

сердобский район на передовых позициях всеобуча

Под твердым ленинским руководством партийной организации, на основе последовательного проведения генеральной линии партии, в жесточайших схватках с классовым врагом и оппортунизмом, революционными методами культпохода задачи, поставленные партией и правительством год тому назад о введении всеобщего обязательного начального обучения, Сердобским районом выполнены.

Превращение района в район сплошной коллективизации, коренная реконструкция сельского хозяйства в интенсивно-животноводческом направлении, трехлетний опыт культпохода и нарастающее на базе этого мощное движение широких трудящихся масс создали все необходимые предпосылки для нового мощного подъема культурной революции в районе, в особенности по линии всеобщего начального обучения и ликвидации неграмотности.

Выполнение этих важнейших задач было успешно осуществлено лишь при условии коренной перестройки руководства делом культурного строительства в районе на основе подлинного осуществления „единой планомерной организации“ (Ленин). Наряду с этим решающее значение имело то, что всеобуч был на деле поднят на принципиально-политическую высоту наравне с проводимыми важнейшими хозяйственно-политическими кампаниями, при условии неразрывной органической связи вопросов хозяйственного и культурного строительства, составляющих единую цепь социалистического наступления, были достигнуты серьезнейшие победы на этом важнейшем участке культурной революции.

Сердобский район, Нижневолжского края, относится к группе наиболее крупных районов. В своем составе имеет 114 населенных пунктов, в которых насчитывается 18 038 хозяйств, из них крестьянских—16 165 и городских 1 873. Всего населения в районе 86 339 человек. По социальному составу население района распределяется следующим образом: рабочих 1 868, батраков—1 240, колхозников—52 865, единоличников 24 085, служащих 5 076 прочих 1 200 человек.

Национальный состав: русских 86 129, евреев 161, украинцев 49.

1931 год для Сердобского района явился годом решающего перелома в области завершения сплошной коллективизации и ликвидации класса кулачества.

К настоящему дню коллективизация района в основном завершена.

Выполнение важнейших задач социалистического строительства района проходило и проходит в обстановке обостренной классовой борьбы, бесценного сопротивления всех классово-враждебных элементов. Лишь на основе беспощадного разгрома кулачества и его агентуры—правого оппортунизма, на основе неуклонного проведения ленинской ге-

неральной линии партии были успешно разрешены эти задачи. Сердобская деревня характерна сильно развитым сектантским движением. С первого дня введения всеобуча в районе и на всем протяжении работы классовый враг пытался сорвать наше наступление на этом участке, применяя различные методы борьбы вплоть до террористических актов против ценных общественников, бойцов за культурную революцию, до организации контрреволюционной антисоветской агитации против всеобуча, ликбеза, используя культурно-политическую отсталость трудящихся, в особенности женщин.

организационно-массовая работа

Борьба за введение и закрепление всеобуча в районе осуществлялась испытанными методами культпохода и культштурма. В августе м-це 1930 г. был составлен единый оперативный план, на основе которого была определена роль каждой организации. С первого дня введения всеобуча РК ВКП (б) осуществляла постоянное руководство через постановку вопросов на заседании бюро РК, дачу директив парткомам и партячейкам, посылку партуполномоченных на места. В практике работы партийная организация твердо поставила вопрос борьбы с искривлениями генеральной линии партии в вопросах всеобщего начального обучения.

Районный исполнительный комитет, после издания обязательного постановления о введении всеобщего начального обязательного обучения, до настоящего дня осуществляет четкое оперативное руководство. Установлена пятидневная оперативная отчетность.

На заседаниях президиума рика заслушивались доклады сельсоветов о состоянии всеобуча. На всех пленумах райисполкома и на районном съезде советов также систематически обсуждались вопросы всеобуча и ликбеза. Непосредственное же оперативное руководство осуществлялось через районный штаб всеобуча, который на основе единого плана строил всю практическую работу. При всех сельсоветах были созданы комитеты всеобуча. Руководство местами осуществлялось через институт общественной инспектуры и ударные штурмовые бригады направляемые в наиболее слабые места. За этот год проведено 4 районных съезда всеобуча и 7 районных конференций комитетов всеобуча и штурмовых бригад.

Для наиболее полного вовлечения широких масс рабочих и колхозников, всей пролетарской и колхозной общественности к постоянному участию в разрешении задач всеобуча была организована культэстафета. Развернуто соцсоревнование и ударничество, которые охватили большинство сельсоветов, школы и комитеты всеобуча. В сентябре

месяце 1930 года был заключен социалистический договор с Балашовским районом, который был проверен в мае месяце 1931 года. Результаты проверки показали, что Сердобский район из соревнования вышел победителем и имеет наивысшие показатели.

Активнейшее участие в деле борьбы за всеобщее образование принимала районная газета „Колхозная строика“. Из 104 номеров, выпущенных с начала организации газеты, вопросы всеобщего образования освещались в 87 номерах. Всего помещено заметок по вопросам всеобщего образования 358. 10/IV перед объявлением массового похода за качество было выпущено специальный номер газеты, посвященный этому походу. Вопросы всеобщего образования прорабатывались на рабселькоровских совещаниях. Редакция осуществляла руководство печатью на местах. За ударную работу районная газета премирована почетной грамотой.

Наряду с борьбой за количественный охват детей и переростков систематически ставились вопросы борьбы за качество работ, на основании решений бюро РК ВКП(б) и президиума РИК'а. Март месяц был объявлен месяцем массового похода за качество школьной работы. Было командировано в район 8 инструкторских бригад, которыми обследовано 18 школ.

финансово-материальная база всеобщего образования

Введение всеобщего образования в районе вызвало огромный рост расходов как по линии местного бюджета, так и по линии средств общественности и населения. В 1929-30 учебном году на начальное образование в районе было затрачено по линии местного бюджета 147 000 рублей, средства общественности не были привлечены и чрезвычайно слабо привлекались средства населения. В 1930-31 году расходы на начальное образование увеличились в несколько раз. В особом квартале 1930 года было израсходовано по бюджету 153 000 рублей и 57 000 рублей—средства общественности и населения.

В 1931 году намечено по районному бюджету израсходовать 362 000 руб. Кроме этого составлен план финансирования за счет внебюджетных источников, по которым намечено вложить на всеобщее образование 187 000 рублей, таким образом всего в этом году будет израсходовано 549 000 рублей, не включая натуральных фондов.

Помимо денежных фондов, проводилась мобилизация натуральных фондов: продукты сельского хозяйства, обувь и одежда, стройматериалы, топливо и т. д. В озимом и яровом клине прошлого года было засеяно в фонд всеобщего образования и ликбеза 617 га, доход от которых целиком идет на финансирование этих мероприятий. Развернута кампания по засею культуры в озимом клине этого года 1-2% общей посевной площади. Продуктов для питания детей в особом квартале было собрано 498 центнеров. В неделю „обуви и одежды“ было собрано материалов на 3 200 р.

Составленный план финансирования всеобщего образования за счет бюджетных и внебюджетных источников требует соблюдения жесткой финансовой дисциплины и напряженной работы по рационализации.

контингенты и кадры

В 1928-29 году детей школьного возраста было учтено 6 785 человек, из них охвачено школами 3 400 чел., или 50%. Переростки были охвачены в этом году лишь на 42%. В 1929-30 г. детей школьного возраста было учтено 7 600 чел., из

них охвачено 4 253 чел., или 55,9%. Подростки были охвачены на 46%.

При введении всеобщего образования было учтено детей школьного возраста 8 049 чел. и переростков 4 771, таким образом общий контингент учащихся определяется в 12 820 чел., что в сравнении с прошлым годом дало увеличение на 6 200 чел.

На основе итогов последней переписи, проведенной в мае месяце 1930 г., установлен окончательный контингент учащихся и приема в этом году. Всего детей 6—14 лет учтено 14 490. Из них подлежит обучению 11 265 чел. Контингенты приема и контрольные цифры даны всем сельсоветам.

Уменьшение контингента учащихся в этом году в сравнении с прошлым годом произошло за счет ликвидации кулацких хозяйств.

В соответствии с ростом контингентов увеличилась потребность в кадрах учителей и сети школ. В 1929-30 году учителей было 171, в 1930-31 году стало 264.

С начала этого учебного года штаты учителей установлены в 245 человек, из них 28 падает на группы подростков и 12 на нулевые группы. Все зав. подпорными школами освобождены от непосредственной работы в группах. Нулевые группы организуются при всех подпорных и крупных школах района МТС.

Всего нулевыми группами охвачено 620 детей, причем в городе дети семилетнего возраста нулевыми группами будут охвачены полностью.

Учебный год в прошлом году был начат 15 сентября. В этом году началом учебного года установлено 15 августа. Учебниками, учебными пособиями все школы района обеспечены были полностью.

Договор на снабжение школ учебниками в этом году с ГИЗом был заключен в апреле месяце.

школьное строительство

Резкий рост контингента учащихся вызвал огромный рост потребностей в зданиях школ. В 1929-30 году было 69 школ и столько же школьных зданий. В 1930-31 году имеется 83 школы и 138 школьных зданий, помимо мастерских, детских столовых, общежитий и т. д. Строительство и ремонт школ проходили с особой напряженностью в связи с перебоями в финансировании и снабжении стройматериалами. Несмотря на это, программа ремонта осуществляется спешно. На ремонт строительства было израсходовано 26 000 руб., за исключением средств, изысканных на местах (доходы от пришкольных участков, сбор добровольных пожертвований и т. д.) Ремонт, строительство и переоборудование школ были закончены к 15/X. Школьной мебелью школы обеспечены на 80 проц. Руководство школьным строительством осуществлялось через специальные тройки, которые были организованы при всех сельсоветах.

Подготовка к школьному строительству в этом году была начата в марте месяце 1931 года.

Вопрос был проработан на конференции заведующих школами, при президиуме рика была организована районная строительная тройка и составлен первоначальный план школьного строительства, по которому предусматривалось вложить 260 000 рублей. В связи с затяжкой дела с утверждением районных бюджетов, до июля месяца не было возможности составить точный план школьного строительства, потому что отсутствовали лимиты на это дело. Лишь в июле месяце президиум рика установил лимиты и определил план школь-

ного строительства. Всего намечено затратить на ремонт и строительство школ 51 000 руб. По плану намечено построить 4 новых школы, достроить одну школу, капитально отремонтировать 8 школ и провести мелкий текущий ремонт в 57 школах. Главный упор сейчас сделан на мобилизацию внутренних ресурсов. Весь указанный план школьного строительства будет выполнен: 1 IX/31 года.

На местах созданы строительные тройки и командированы специальные уполномоченные из района для руководства этим делом.

материально-правовое положение учительства и материальная обеспеченность учащихся

Положение с зарплатой за истекший период можно признать удовлетворительным. Со стороны рика был установлен жесткий систематический контроль над сельсоветами.

Значительно хуже обстояло дело с снабжением учительства. Система потребкооперации совершенно неудовлетворительно выполняла свои обязательства. Были случаи расходования не по назначению фондов товаров, предназначенных для снабжения учительства.

За этот период по линии РКИ было проведено 4 массовых обследования материально-правового положения, в процессе которого привлекались к ответственности конкретные виновники нарушений.

Всего остро нуждающихся детей в районе было учтено 2 553 ч., для обеспечения которых было отпущено 1 900 пар обуви, из них бесплатно 1 030 пар, нижнего белья 1 836 пар, верхнего 400, мануфактуры 860 метров. Горячими завтраками было охвачено 6 538 учащихся, или 79,5 проц. Из них бесплатно 2 679 ч. Горячие завтраки были организованы при всех школах. К вопросу оказания материальной помощи беднейшим ученикам широко привлекалась общественность. Создавались чрезвычайные тройки по борьбе с отсевом и второгодничеством. Проводился двухнедельник оказания помощи беднейшим учащимся, недели „обуви и одежды“, организовались починочные и пошивочные бригады из женщин-колхозниц.

Сейчас развернута подготовка к организации горячих завтраков в школах. Президиум рика вынес постановление горячими завтраками охватить 100 проц. учащихся, для чего предложено райОНО, Райснабу, Райпотребсоюзу и Райздраву разработать конкретный план. Весь урожай от пришкольных участков целиком остается в распоряжении школ, на горячие завтраки. Развернута работа по организации хранилищ для продуктов.

борьба за качество школьной работы

Наряду с борьбой за количественный охват детей-переростков, с начала введения всеобщего обязательного школьного образования вопрос о борьбе за качество школьной работы специально обсуждался на заседаниях бюро РК ВКП(б) и президиума рика. Март м-ца был объявлен месяцем массового похода за качество школьной работы. Было командировано в район 8 инструкторских бригад, которыми обследовано 18 школ. Программные вопросы обследования: выполнение договоров между школами и колхозами и конкретные формы участия школ в подготовке и проведении весеннего сева, состояние антирелигиозного, интернационального воспитания, качество работы мастерских и рабочих комнат.

В районе имеется одна 24-комплектная опорная школа, которая имеет серьезнейшие достижения в деле политехнизации. Методическое руководство осуществляется через районный методический совет, который организован в августе 1930 года.

При методическом совете создан институт общественной инспектуры в количестве 76 ч. Имеется 8 кустовых подпорных школ. За этот год проведено 9 пленумов районного методического совета с участием зав. подпорными школами, 3 районные производственные конференции учительства, 2 конференции зав. школами, 2-недельные политехнические курсы для зав. школами в январе м-це. В июне и августе м-це проведены курсы по сплошной переподготовке учительства.

Работает авторская бригада по составлению учебников для школ первой ступени. Проведена кампания по проработке решений всероссийского съезда по всеобучу и политехнического съезда. Апрель был объявлен месяцем массовой проверки качества работы школ, на проведение которого было командировано в район 7 бригад. РК ВКП(б) объявил парторганизацию мобилизованной на проведение этого ударника. Выпускались специальные номера газет и листовок. С начала кампании в массовый поход за качество школьной работы было вовлечено: рабочих—312 ч., единоличников 380 ч., учащихся 2 620 ч., комсомольцев 270 ч., служащих—480 ч. всего—5 630 ч. Районная газета „Колхозная стройка“ в борьбе за качество школьной работы принимала активнейшее участие, вела жесточайшую борьбу с извращениями классовой линии, с правым оппортунизмом в вопросах коммунистического воспитания.

Все школы города и районов прикреплены к предприятиям и колхозам. 3 школы прикреплены к металлзаводу, одна школа к МТС и 78 к колхозам. В марте м-це проводилась массовая проверка договоров школ с колхозами, результаты проверки были проработаны на районном слете всеобщего. Был разработан железный минимум конкретных заданий для школ в деле подготовки и проведения весеннего сева.

При школах организованы мастерские и рабочие комнаты в количестве 54. В этих школьных мастерских и рабочих комнатах заготавливался мелкий инвентарь для весенне-полевых работ, оборудование игрушек для дошкольных учреждений.

По неполным данным, практическое участие школ в производственной жизни, предприятиях и колхозах выразилось в следующем: завербовано 736 хозяйств в колхозы, отсортировано 363 центнера семян, распространено литературы по договорам с ГИЗ'ом и культсектором Райпотребсоюза на 2 350 рублей. Проведено снегозадержание на площади 18 га.

Обучено школьниками 678 неграмотных колхозников в порядке индивидуального прикрепления. Проведено 118 демонстраций школьников под лозунгами коллективизации, хлебозаготовки, весеннего сева, уборочной кампании и т. д.

Социалистическое соревнование приняло широкий размах. Всего по району соревнуются 63 школы. Договоры периодически проверяются, но еще слабо поставлен обмен опытом. Пионеров имеется 1 230 ч., что составляет 15,6 проц. всех учащихся. Рост пионерских организаций происходит неудовлетворительно. Средний процент посещаемости в школах первой ступени по району 93. По школам подростков 87 проц. К концу года отсев был ликвидирован. Борьба с второгодничеством велась через

дополнительные занятия с отстающими учащимися. Шефство учащихся старших групп над младшими и взаимопомощь детей сильных более слабым. В деле улучшения качества работы массовых школ в районной и подпорных школах проделано следующее: проведено 3 райконференции, 30 кустовых конференций по актуальным вопросам производственной работы, разработка примерных производственных и рабочих планов, проектов, методических писем, конкретно методическая помощь молодым учителям, повседневная консультация и т. д. В подготовке школ к летним формам работы проделано следующее: данный вопрос проработан на конференции зав. школами, кустовых конференциях, райсъезде всеобуча, профсобрании, курсах учителей. Новый учебный год начат районом вовремя.

С начала нового учебного года вводится всеобщее обязательное 7-летнее обучение в районе МТС. Создана специальная комиссия, которой также поручено составить оперативный план введения всеобщего обязательного семилетнего обучения во всем районе.

Под руководством районной партийной организации методами культпохода и культштурма, мобилизацией широких масс рабочих, колхозников и всей культурмии района, всей пролетарской колхозной общественности Сердобский район справится с задачами, поставленными в этом году на фронте всеобуча.

От редакции. Что же сделано сердобским районом в деле политехнизации учобы, в деле выполнения решения ЦК о школе?

Каменоградский И.

какой должна быть опорная школа

к предстоящей краевой конференции опорных школ

Неотложная задача дня—превратить нашу школу в политехническую, в школу подлинного коммунистического воспитания. Это диктуется всем ходом социалистической реконструкции народного хозяйства. Роль и значение школы на данном этапе особенно возрастает. На укрепление и улучшение качества школьной работы должны быть брошены все наши силы. Об этом со всею категоричностью говорит и последнее историческое постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе.

Борьба на два фронта в области педагогической теории и практики и примиренческого отношения к отклонениям от генеральной линии партии имеет такое же принципиальное значение, как и борьба на два фронта в теории и практике социалистического строительства. В последнее время появилось значительное число разного рода теорий об „отмирании школы“,

об органическом растворении ее в производстве теорий, умаляющих роль учителя советской школы, и т. д. Несмотря на кажущуюся внешнюю революционность этих теорий, таковые по существу являются безусловно реакционными теориями, льются воду на колеса буржуазной мельницы. Их нужно пресечь. Школа есть мощное „орудие полного уничтожения деления общества на классы“, „орудие коммунистического перерождения общества“, и наша прямая обязанность отточить это орудие, сделать его наиболее бреспособным, полностью отвечающим задачам партии и рабочего класса. Всякие разговоры об „отмирании школы“ дезорганизуют практического работника, мешают ему правильно перестраивать работу школы в полном соответствии с требованиями социалистической реконструкции всего народного хозяйства.

Сейчас, как никогда, необходимо четкое, конкретное руководство школой. И последнее постановление ЦК партии дает определенную установку по данному вопросу: „улучшение качества работы школы невозможно без решительного повышения качества руководства школой со стороны органов Наркомпроса, скорейшего перехода их к оперативному, конкретному и дифференцированному руководству, с учетом хозяйственного и политического значения отдельных областей и районов, национальных особенностей и т. д., с установлением во всех звеньях народного образования строгой, исключавшей обезличку, ответственности за порученную работу“. Необходимо такое руководство довести до каждого массовой школы, до каждого учителя и культурмейца, а для этого нужно, кроме целого ряда мероприятий, обязательно еще и „создать в каждом районе и во всех городах сеть образцовых школ,

Политехнизация на зав. „Универсаль“.

Надо овладеть техникой станка, всего производства!

поставив их в более благоприятные материальные условия и сосредоточив в них лучшие педагогические силы с тем, чтобы учительские массы, рабочие, колхозники и учащиеся могли на практике учиться у них строительству политехнической школы" (из постановления ЦК ВКП(б). Нужно руководство не только словом, но и обязательно показом.

Опорная школа—основное звено

методического руководства в районе. За него мы должны сейчас ухватиться и через него поднять на нужную высоту всю массу наших школ.

Но может ли справиться с этой ответственной задачей существующая сейчас у нас сеть опорных школ?

Нет, не может.

Почему?

Да хотя бы только потому, что эти школы числились и числятся опорными только юридически, а фактически их в нашем крае нет. Постановка и содержание работы этих школ мало чем отличаются от работы обычных массовых школ, а зачастую находятся в худшем состоянии, чем у этих последних. Сеть опорных пунктов явно недостаточна, материальная база их ниже всякой критики.

Вот в чем корень зла и этому злу необходимо положить немедленный конец. Заботы о правильной постановке и организации работ опорных школ должны быть в центре внимания партийных, советских, хозяйственных, профессиональных, общественных и кооперативных организаций, трудящихся масс и самих учащихся.

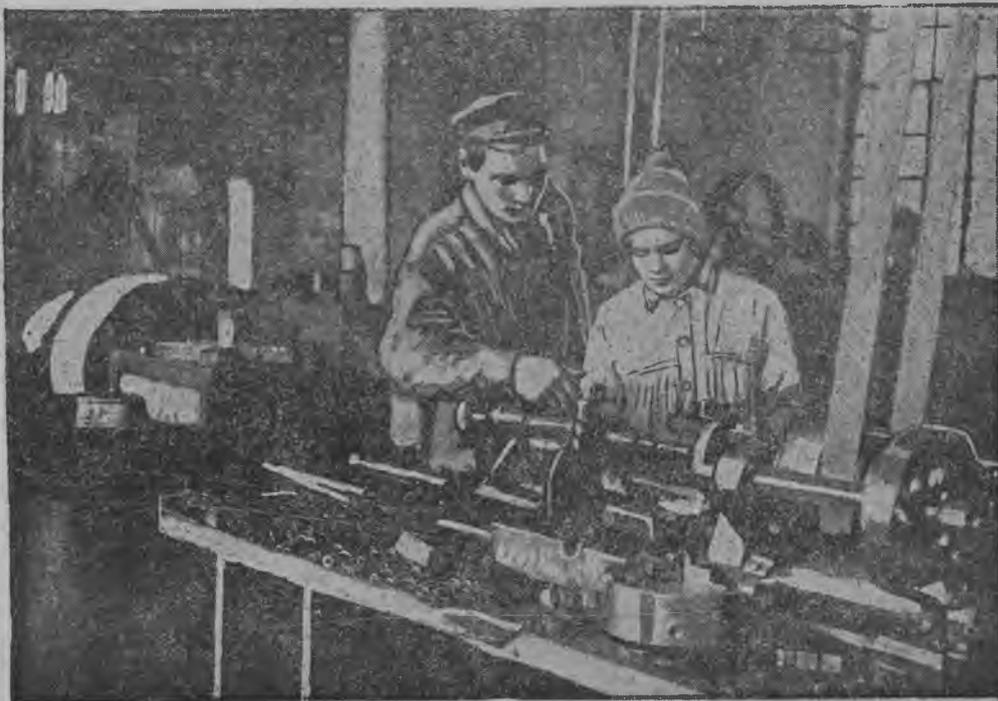
Что нужно делать?

Прежде всего нужно категорически отказаться от формального подхода к выделению сети опорных школ. До сих пор независимо от материальных и иных условий опорные школы обычно выделялись в районном центре. Мы считаем, что опорная школа не обязательно должна быть в районном центре, но зато обязательно при ведущей отрасли сельского хозяйства или промышленности данного района, города (при крупном заводе, МТС, совхозе или образцовом колхозе). Только находясь

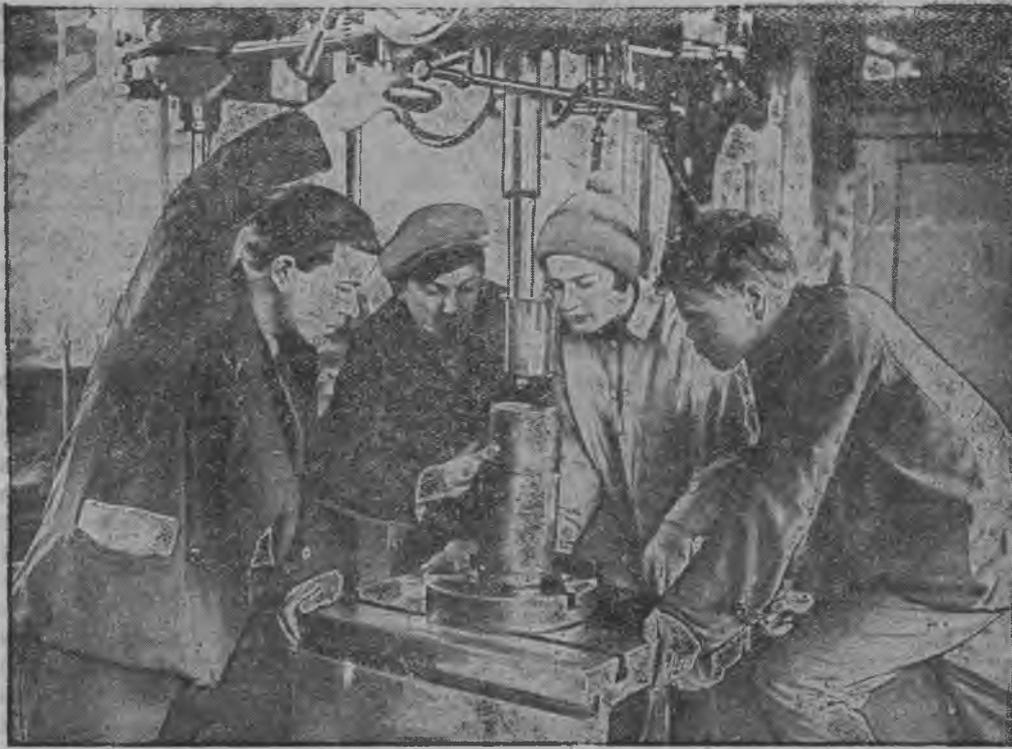
при такой базе опорная школа в состоянии будет перестроить свою работу на подлинно политехнических началах, сделаться образцовой, показательной, удовлетворяющей конкретные в этом отношении требования просвещенцев.

Но этого мало. В соответствии с решением ЦК партии, нужно каждую опорную школу поставить в значительно лучшие материальные условия. Как минимум в этом отношении мы должны предъявить следующие основные требования: наличие вполне оборудованных, отдельных для каждой группы классных комнат, односменность занятий, наличие хорошо оборудованной рабочей комнаты (а для школ повышенного типа—мастерской) с опытным руководителем по труду, нормальная нагрузка на учителя (не более 35 человек), наличие педагогической и детской библиотек с передвижными фондами, достаточное количество учебников, учебных пособий и принадлежностей, наличие физического и химического оборудования, спортивные и военные принадлежности, отдельная столовая и комната для кружковых занятий. Опорные школы обязательно должны быть укомплектованы самыми лучшими педагогическими силами района, оплату труда их необходимо повысить, заведующего школой освободить от непосредственного ведения группы. Необходимо немедленно увеличить сеть опорных школ с таким расчетом, чтобы специфические хозяйственно-экономические особенности района (а в нашем крае иногда в одном районе можно встретить и зерновой, и животноводческий, и садово-огородный подрайоны) обслуживались отдельной опорной школой.

Возможно ли это осуществить в наших условиях? Безусловно, да. В постановлении ЦК четко сказано: „обеспечить возвращение школам неосвобожденных бывших школьных помещений, а также использование для школ конфискованных кулацких домов. Необходимо широко привлечь инициативу и средства колхозов к делу улучшения материальной базы школы и улучшению обеспечения учителей“ (подчеркнуто нами. И. К.) Необходима только инициатива всей общест-

Политехнизация на заводе „Универсаль“.

Комсомольская 1-ая ФЭС политехнизирруется.

венности для практической реализации этих указаний. Естественно, что и бюджетные ассигнования уже в ближайшее время должны быть значительно увеличены на опорные учреждения.

По содержанию и постановке всей своей работы опорная школа должна быть образцовой. Эта образованность прежде всего должна сказаться в умении „подготавливать всесторонне развитых членов коммунистического общества“, в умении дать учащимся „основы наук“, знакомить учащихся „в теории и на практике со всеми главными отраслями производства“, проводить „тесную связь обучения с производительным трудом“. Опорная школа обязана показать примерные образцы организации работ учащихся в рабочей комнате, в колхозе, на производстве и показать конкретные пути увязки этой деятельности с общеобразовательной работой школы не только без снижения объема и качества программных знаний и навыков, но с обязательным улучшением и углублением их проработки. Трудовая дисциплина педагогов и учащихся должна быть на исключительной высоте, причем пути к достижению такой дисциплины нужно найти не через применение различного рода наказаний и администрирование, а через правильную постановку всего педагогического процесса. Организации внешкольного времяпрепровождения ребят необходимо уделить большое внимание, добиваясь действительного осуществления школы целого дня. Одним словом, вся школьная и внешкольная работа опорной школы должна быть поставлена так, чтобы любой учитель мог бы на конкретном опыте поучиться практике постановки школьного дела.

Однако, задачи опорной школы гораздо шире задач показательного характера только своей работы, — опорная школа обязана помочь в налаживании работ школ своего района. В осуществление этой задачи она пользуется разными формами работы:

Наконец, в задачу опорной школы еще входит:

а) выполнение отдельных программно - методических заданий УМС крайОНО и методического бюро РайОНО (горОНО);

б) обсуждение и дача отзывов по программно-методическим разработкам УМС, КрайОНО и УМС Наркомпроса;

в) накопление, систематизация и анализ опыта работы школ и освещение этого опыта в педагогической печати;

г) организация заочного обучения и повышения квалификации просвещенцев своей школы;

д) проведение педагогической пропаганды;

е) сбор предложений по улучшению учебной книги;

ж) проведение текущей методической работы в соответствии с установками Наркомпроса и УМС КрайОНО, а именно:

1. Разработка практических вопросов политехнизации школ и участия школ в хоз.-политич. кампаниях.

2. Локализация программ и применение к местным условиям методических документов центра и края.

3. Разработка (обязательно совместно с работниками прикрепленных школ) производственных планов школ.

4. Разработка общих форм учета и планирования школьной работы.

5. Разработка вопросов практики школьного самоуправления (совместно с пионерработниками).

6. Разработка материалов по новым методам школьной работы и постановка отдельных опытов по их практическому применению.

7. Разработка вопросов интернационального и антирелигиозного воспитания в школе, а также вопросов обороны страны, физвоспитания и пр.

Для того, чтобы полно, правильно и своевременно опорная школа смогла осуществить эти ответственные задачи, необходимо, чтобы над нею самой было организовано надлежащее руководство. Удовлетвориться тем, что было до сих пор ни в коем случае нельзя. Руководство опорными школами должно исходить от трех источников: райметодбюро, ближайшего педагогического техникума и УМС КрайОНО. Практическое осуществление этого руководства проводится путем систематической посылки в опорные школы квалифицированных методистов, которые на месте помогают школе в налаживании ее работы, путем вызова ответственных руководителей школы в УМС КрайОНО и райОНО для отчетов, обмена опытом путем созыва съездов и конференций опорных школ, путем письменного инструктажа, снабжения специальной методической литературой и пр.

Как кажется, не лишним было бы провести еще и следующие мероприятия: на отдельные опорные школы, кроме вышеперечисленных обязанностей, возложить еще ответственность за образцовую опытную постановку того или иного

вопроса школьной работы, напр., одну-две школы выделить как образцовые по постановке антирелигиозной работы (ставят опыты, собирают опыт других школ по этому вопросу, разрабатывают эти опыты, проводят межрайонные совещания по антирелигиозной работе и т. д.), одну-две школы выделить, как образцовые по постановке военного воспитания и т. д.

Вот, по нашему мнению, основные требования, которые мы должны предъявлять к опорным школам с тем, чтобы они не на словах, а на деле стали конкретными методическими руководителями массовых школ и действительно помогли скорейшему осуществлению решений ЦК партии о начальной и средней школе.

Примечание. Автор, правильно указав на необходимость „решительной борьбы на два фронта в области педагогической теории и практики“, увлекся борьбой с „леваками“ и совершенно забыл о правом уклоне в области педагогической теории и практики, который, между тем является

главной опасностью и в области педагогики. Автор, подробно изложив программу образцовой школы совершенно упустил вопрос о роли школы в осуществлении хозяйственно-политических задач партии в деле социалистической переделки страны, в деле культурной революции. Автор—работник КрайОНО (Нижне-Волжского!) умудрился ни разу не вспомнить о методах культпохода в деле осуществления директив ЦК ВКП(б) и об участии „образцовой“ школы в культпоходе. Обезличена роль УМС райОНО, львиная доля работы которой перекладывается автором на образцовую школу.

Помещая статью тов. Каменогородского не смотря на эти и многие другие дефекты, редакция открывает дискуссию на тему: „какой должна быть опорная школа и какими путями этого достигнуть“, и объявляет премию 500 рублей за лучшую статью-предложение на эту тему. Обосновывайте предложения конкретными материалами, опытом.

Тележников В.

СТРОИМ ПОЛИТЕХНИЧЕСКУЮ ШКОЛУ

из опыта урюпинской ШКМ

База Урюпинской ШКМ—сельскохозяйственное производство. Она связана с полеводческим колхозом „12 октября“ (186 хозяйств 3000 га весеннего посева, работает МТС), находящимся в самом Урюпинске.

С колхозом ШКМ заключен типовый договор.

Работа ШКМ с 1931 года идет по методу проектов. Колхоз включил в свой производственный план проект работы ШКМ. Школа принимала участие в весенне-посевной кампании, а затем, учтя этот опыт, исправляя обнаруженные недочеты, мобилизовалась на уборочную кампанию. Недостатком проведения весенне-посевной была неправильная разработка проектов кампании: сперва проект был выработан педагогами, а затем пущен сверху вниз учащимся, которым оставалось только принять его. Таким образом, инициатива учащихся была подменена верховным администрированием.

Составление проекта уборочной прошли иначе, сами ребята предлагали свои проекты, трудовые задачи. На группах прорабатывались и обсуждались проекты отдельных учеников и бригад.

Нормы выработки, нормы прополки и т. п. выработались совместным обсуждением. Результаты проработки на группах вынесены были на пленум учкома. Педагоги же все время принимали в этом деле участие, руководя в порядке контроля и на группах и на пленуме учкома. Получился большой проект „В поход за урожай“, рассчитанный до первого сентября. Проект этот детализирован: намечены контрольные цифры задания на каждую бригаду.

В весенне-посевной ребята имели дело с тракторами и сеялками. С тракторами самостоятельной работы, конечно, не было; ознакомивались ребята, помогая трактористам, с сеялками же работали самостоятельно: сеяли, настраивали сеялки и т. п.

В уборочной кампании работа велась с сенокосилками, жнейками, а также по прополке с пропашниками. Постоянно участвовали Шекаемовцы (4 чел.) в ремонте сельскохозяйственных орудий, в мастерских, под руководством заведующих мастерскими.

Острым вопросом в весенне-посевной кампании, послужившим уроком в период уборочной, был вопрос о регулировании труда.

Ребятам весной приходилось иногда работать по 12 часов. И в уборочную была тенденция со стороны колхоза держать ребят побольше на работе. Потребность рабочей силы вызвала и другое ненормальное явление: задержку ребят на одной и той же монотонной работе (особенно это относится к прополке).

В уборочную удалось добиться такого порядка, когда ребята работали по 4 часа в день, а на жнейках 6-8 часов. Все время производился медосмотр и в поле, и перед работой, и после работы. Слабых освобождали. Преподаватель физкультуры давал инструктаж о поведении летом в жару, в поле.

Так как в весеннюю посевную кампанию у многих колхозников проявился взгляд на ребят больше как на рабочую силу, без понимания педагогических задач политехнического воспитания, руководству ШКМ пришлось особо договариваться с правлением колхоза, чтобы с ребятами, влитыми в колхозные бригады, обращались особо, учитывая задачи политехнического воспитания.

Особых Шекаемовских бригад не было. В обычные колхозные бригады вливались Шекаемовцы по 7-8 человек в бригаду. Старший бригадир в такой бригаде обязательно из колхозников, а из Шекаемовцев выделен свой помощник бригадира. Он ведет учет посещаемости ребят и т. д. Общий же учет качества и количества работы ведет колхозник-бригадир (старший). Оплачивается труд ребят по норме колхоза наряду с колхозниками, с учетом количества и качества.

Пятидневка школьных занятий разбивалась на две части: два дня работы в поле, два дня в школе. Происходит чередование: одна смена уезжает в поле, другая приезжает оттуда, так что в колхозе ребята имеются на работе все время (всего 220 человек). Кроме колхоза, часть ребят (70 человек)

31

работали на огородных хозяйствах в Горко (посадка, организация парников, прополка). Школа стремится ввести такой труд, чтобы он соответствовал очередной политической кампании и приносил пользу колхозному производству.

Следует отметить некоторую узость в политехнизации. Нет знакомства с другими производствами, все ограничивается сельским хозяйством. Между тем в Урюпинске имеется: электростанция, консервная фабрика, маслозавод и с ними необходимо связаться. Заключен договор с Урюпинской МТС, но вполне еще не реализован. С августа организуется слесарная мастерская, которая должна работать на МТС, при помощи МТС в качестве отдельного цеха МТС. Имеется в ШКМ своя столярная мастерская, работающая на колхоз, но на 500 человек ребят (12 групп) приходится лишь один инструктор. Положение со столярной мастерской больше чем ненормальное.

Внутренняя структура Урюпинской ШКМ такова: 12 имеющихся академических групп разбиты на бригады (человек по 8) по добровольному принципу, бригадир, выборный. Производится и известная регулировка состава (половой состав, равномерное распределение по бригадам комсомольцев и пионеров). Каждая бригада насыщена пионерами и комсомольцами, всего комсомольцев 60, пионеров 80 человек.

В уборочную кампанию шекаэмовцами организованы были три культпалатки, снабженные библиотеками-передвижками; было выделено специально 7 культармейцев (по одному на бригаду). Культармейцы вели ликвидацию неграмотности среди колхозников, но главный вид работы—читка газеты, брошюр, беседы на темы текущей политики, агроминимум. Выпустили стенгазету (3 экземпляра). Текст газеты составлялся ребятами и колхозниками, редколлегия была смешанная, редактор—комсомолка из ШКМ.

Задания палаткам, культармейцам, стенгазете давал культштаб ШКМ. Культштаб состоит из зав. ШКМ, представителя месткома, представителей учкома, комсомольской ячейки, пионеротряда, руководителя отдельных отраслей: бибпохода, дошкольного похода, ликбезпохода, агроликбезпохода.

На полях совхоза культармейцы и табельщики шекаэмовцы организуют соревнование, проверяют результаты, ведут учет. Вывешены красные и черные доски, и в колхозе и в ШКМ (для колхозников и для шекаэмовцев). Развивается усиленно соревнование ребят между собою. Особо следует здесь выделить интересное начинание „пост тревоги“.

„Пост тревоги“ состоит из 5 человек. Работа поста тревоги заключается в ликвидации всевозможных недочетов, в проведении кампаний; работа

производится так: один начальник поста тревоги дежурит в ШКМ, а остальные распределены по бригадам на работе в школе; они быстро информируют начальника поста о прорывах, о нормах выработки, о положении дела с водой, с питанием, о всяческих неполадках. Начальник поста передает все это немедленно в правление колхоза для исполнения, сам организует буксирные бригады ребят для ликвидации прорыва.

Шекаэмовцы участвовали в борьбе за коллективизацию, было организовано 13 бригад (в каждой по 1 препод. и 5 чел. учащихся).

Бригады обходили единоличников и агитировали, читали и разъясняли обращение ЦК, доклад Яковлева на XVI партсъезде. В район отправлено было 90 человек (7-й год обучения) на ту же работу. на выявление кулаков. В колхозе силами ШКМ проводилась сдельщина—за сдельщину агитировали шекаэмовские бригады в районе.

В заключение следует сказать о педагогических кадрах Урюпинской ШКМ. Всего педагогов 17 человек, большинство советских выпусков, членов ВКП(б) ВЛКСМ—1

Теоретическое осмысливание перехода на рельсы политехнизма сначала (зимой) было явно недостаточным. За последнее время это отставание изживается.

Устраиваются групповые совещания за каждую четверть года. На днях заработает учебное методическое бюро. Наконец надо подчеркнуть недостаточность материальной базы ШКМ. Мастерские, кабинеты и лаборатории, доставшиеся в наследство от второй ступени, политехнически не оборудованы и не отвечают требованиям политехнизации.

Участие колхозной общественности в педагогике школы выражается пока что в посещении колхозниками, специально-выделенными из членов правления актива колхозников, заседаний школьного совета, производственных совещаний.

Представители колхоза входят в приемные комиссии ШКМ. Проведены совместные вечера с колхозниками: Октябрьская годовщина, обсуждение плана уборочной кампании, обсуждение итогов осенне-посевной.

Таковы факты работы Урюпинской ШКМ. Она перестраивается на рельсы политехнизма, преодолевая наследие старой словесной школы, включаясь в работу колхоза, исправляя ошибки в этой работе. Еще много не сделано: нет связи с другими производствами, не развернута в должной мере культполитработа, работа по переделке быта, не налажена настоящая, глубокая повседневная связь с колхозной общественностью. Но брешь словесной школы пробита. Напряженной работой Урюпинская ШКМ добьется еще более высоких, качественных сдвигов в политехнизации всей системы школьной работы.

„Успех борьбы с главной опасностью на пути построения политехнической школы, с правооппортунистическими искажениями политики партии, ведущими к отказу от политехнизации школы, к попыткам сохранения старой, словесной школы, к разрыву между теоретическим обучением и практикой предполагает усиление борьбы с левооппортунистическими извращениями, с теориями „отмирания школы“ и снижения роли учителя“.

(Из постановления ЦК ВКП (б) от 5 августа).

ЗА ХЛЕБ, СЕВ И ЗЯБЬ

Курчавов А.

культурно-массовую работу на службу осенней с.-х. кампании

Перед Нижневолжским краем в осеннем севе и зяби поставлены огромной важности задачи: засеять 2 750 000 га и вспахать под зябь 6 750 000 га, с увеличением озимого клина против прошлого года на 120,5% и зяблевой вспашки на 257%.

Мы можем добиться успехов на этом решающем этапе социалистической реконструкции сельского хозяйства края сплошной коллективизации лишь при четком проведении генеральной линии партии, при беспощадной борьбе с правым оппортунизмом, как главной опасностью, и „левыми“ загибами, двурушничеством, при умелой и широкой разъяснительной работе и должной постановке культурно-массового обслуживания работающих на полях. Организация культурно-массовой работы, широкого охвата ею рабочих совхозов, МТС и колхозников и единоличников есть решающее звено в организации масс на ударное выполнение и перевыполнение планов сева и взмета зяби.

Какие конкретные задачи стоят перед культурно-массовой работой на полях?

Перед ней стоят задачи мобилизации масс на борьбу за лучшую организацию производства (и труда) и дальнейшее внедрение бригадной и индивидуальной сдельщины (против кулацкой уравниловки), за развертывание социалистического соревнования, ударничества и подъема его на высшую степень — от отдельных ударников к ударным бригадам, колоннам, участкам, к ударным совхозам, колхозам и МТС — для выполнения и перевыполнения на основе этого планов осенней сельскохозяйственной кампании.

бригада — основное звено

Мы располагаем большим опытом культурно-массовой работы на весеннем севе и уборке урожая. На осеннем севе и зяби сохраняется тот же принцип построения массовой работы — производственный принцип. Основное звено, где сосредоточивается культурная работа, есть бригада, колонна. Это оправдано опытом. Лицом к производству, к бригаде — таков единственный и правильный лозунг.

Осенний сев и зябь будут проходить в обстановке бошеного сопротивления классового врага. Ликвидируемые остатки кулачества, его агенты, чувствуя свое отмирание, употребляют все усилия к тому, чтоб сорвать план озимого посева и зяблевой вспашки, являющейся крепким кирпичом в фундаменте социалистической экономики.

Поэтому культурно-массовая работа должна быть подчинена задачам генеральной линии партии, ее политике в области соц. реконструкции сельского хозяйства, политике большевистского строительства и укрепления совхозов, МТС и колхозов. Мы должны громить кулацкую агитацию о невозможности итти большевистскими темпами, крики о невозмож-

ности итти на расширение площадей озимого посева и под зябь конкретным перевыполнением планов осенней с.-х. кампании.

Сейчас совершенно определенно можно (и должно) установить определенный минимум-задание по культурной и политпросветительной работе. Этот минимум-задание есть лозунг для всей колхозной и совхозной системы, МТС, советских и культурных организаций.

Культурно-бытовой минимум для основной производственной базы, бригады и колонны, выражается:

- 1) Сеть ликбеза и малограмотных.
- 2) Техническое обучение (кружки агроколхозграмоты), беседы о машинах, о тракторе и друг).
- 3) Красная палатка или агитповозка.
- 4) Доска соцсоревнования и ударничества.
- 5) Стенгазета.
- 6) Чтецы, книгоноши, газеты.
- 7) Доведение через беседы плана осенней с.-х. кампании (и хлебозаготовок) до каждого колхозника.
- 8) Обезд бригад не реже одного раза в пятидневку квалифицированными работниками для дачи разъяснений и справок по вопросам: о сдельщине, об учете работы в трудоднях, о нормах, о едином сельхозналоге, контрактации и т. д.
- 9) Групповой присмотр и уход за детьми работающих в поле женщин.
- 10) Общественное питание в поле.
- 11) Два раза в декаду художественное обслуживание (кино, жив. газета, гармонисты-балалаечники, раешники, драмкружки, передвижной театр и т. д.).
- 12) Член кружка РОКК с аптечкой для оказания первой помощи.

Для такого практического направления и развертывания культурно-массовой работы в поле вся культармия, весь ее командный состав должен быть вооружен как умением разобраться в политических и хозяйственных вопросах, так и в формах и методах работы по мобилизации масс на выполнение и перевыполнение производственных планов.

В бригадах, колхозов колоннах совхозов, МТС мы должны иметь культорганизатора, ликвидатора неграмотности и малограмотности, политчасников и агротчасников, стенгазетчиков и работников многотиражек, книгонош, радистов, газетчиков, затейников и проч.

Это есть культзвено бригады, которое в основном (без отрыва от производства) должно организовать и вести всю культмассовую работу. Это звено должно быть составлено для каждой бригады культ.-бытовой комиссией колхоза и сельским советом культстроительства. Мы слышали еще весной и в уборку оппортунистические упреки и голося примиренческого бессилия: „откуда взять таких людей?“ Нужно раз и навсегда усвоить себе, что

Культбригадир проводит учет трудодней (колхоз „Победа“ Турковского района).

такие кадры куются в практической работе. Нужно внимательно изучить опыт культработы передовых совхозов, МТС и колхозов весной и на уборке, присмотреться у себя к каждому рабочему и колхознику, учесть все силы и тогда станет ясным, что можно иметь культзвено в бригаде и колонне, которое отнюдь не составляется из присланных людей, не берется с воздуха.

Если проникнуться ответственностью и понять всю важность культ.-бытовой работы на поле, опереться на творческую инициативу, она снизу даст новые кадры культработников на полях.

В Нижней Волге революционный метод культпохода дал крупнейший культурный фактор: работу масс по воспитанию самих масс. Этим путем и нужно идти сейчас и в организации кадров для культурно массовой работы на полях.

Опираясь на кадры, работавшие в весеннем севе, уборке, надо обеспечить инструктаж на ходу, особенно для новых культработников.

больше инициативы в культобслуживании сева

Очень полезны такие формы работы как культкомбайн, культфургон и повозки в отдельных совхозах, МТС, колхозах, которые помимо своей непосредственной агит.-разъяснительной работы выполняют задачу инструктажа культработников бригады, колонны, участка, помогая культзвено бригады увязать культработу с производственными условиями и заданиями бригады.

Можно сослаться на весенний опыт культработы в районах Заволжья и Хопра, где был установлен примерно следующий распорядок культработы на стане, в бригаде, колонне и т. д.

1) Подъем и выезд на работу в поле в 5—6 час.

2) Первый перерыв на завтрак с 9 до 10 час. Во время завтрака культорганизатором звена проводится 10-15-мин. информация о ходе работы за прошедший день и о ходе посевной кампании по району и в крае. Материалом для бесед служат сводки бригадиров и местная газета.

3) Второй перерыв на обед с 1 часа до 3-х. Во время обеда в пунктах, где имеются радиустановки, проводится радио-передача с обсуждением ее. Где нет радио, ведется громкая читка газет вслух с

последующим обсуждением: проводится выдача книг и обмен их и т. д.

4) Третий перерыв на вечерний отдых. Во время ужина дежурный культармеец или культорганизатор объявляет расписание занятий. Вечерние занятия предполагается вести так, чтобы они не шли за счет производственной работы. Следует в работе точно определить и добиваться, чтобы каждый день пятидневки имел бы определенное назначение: культ. день, политдень, день производственных совещаний, учебы и т. д. Два раза в пятидневку учебный день грамоты. В школах колхозагропохода ликвидируют свою производственную и техническую неграмотность, неграмотные и малограмотные занимаются с культармейцами в школах и группах, в программу которых также включается агрочас, подростки и переростки в специальных группах. (Культармейцы как правило работают в школах и группах своей бригады, что заранее учитывается при комплектовании бригад).

Раз в пятидневку проводится политдень. Тут работают политкружки и проводятся политчтки. В этот же день проводятся партийно-комсомольские собрания и работа женского делегатского состава.

Производственному совещанию как общему, так и специальному женскому отводится четвертый день пятидневки. В системе производственного совещания планом должны быть намечены к обсуждению вопросы учета и распределения рабочей силы, определение норм выработки, мероприятия по проведению сдельщины, учета труда, проверка качества труда, обсуждение производственного задания и доведение его до бригады и отдельного колхозника, проверка соцсоревнования, ударничества и т. п.

Культдню планом отводится последний день пятидневки. В этот день работает кинопередвижка, организуются вечера самодеятельности, читка художественной литературы, организуются небольшие инсценировки, затейничество и т. д.

Нужно при этом крепко опереться и на решение Крайкома партии от 2-го сентября, которое говорит:

„Немедленно организовать полевые станы бригад на зяби и севе. Наладить общественное питание в поле аналогично весенней кампании. Добиться прекращения ухода с полей впредь до полного выполнения плана сева и зяби“.

Культурно-массовая работа должна здесь служить борьбе против ухода в села, домой на „ночевку“, на „выходные дни“, в борьбе за оставление бригады (или колонны) на участке, стане до полного выполнения плана, используя время отдыха и перерывов для культурно-воспитательной работы.

Сделав ударение на основной производственной единице (бригаде, колонне), где должна сосредотачиваться систематическая культурно-массовая работа в полевых условиях, мы хотим отметить и всю ответственность руководства культработой.

Задачи районных и сельских советов культстроительства, парт., проф. ячеек здесь состоят как раз в том, чтобы, мобилизовав все силы села, колхоза, совхоза, МТС на развертывание культработы, обеспечить ее надлежащим контролем, связью с бригадой, селом, участком, ведя учет опыта, исп-

равляя и давая указания на-ходу, решительно преодолевая трудности, а не подчиняясь им.

изба-читальня отвечает за ход сева

В прошедшем весеннем севе и уборке хлеба изба-читальня не стала центром культурной работы. Она не сумела перестроить свою работу в соответствии с новыми задачами, вставшими в условиях сплошной коллективизации, в условиях строительства совхозов, МТС, не повернулась лицом к производству.

Ряд изб-читален был на замке, избачи использовались не по назначению.

Нужно в осенний сев добиться того, чтобы изба-читальня стала опорным пунктом, оперативно возглавила практическую работу по руководству культработой на полях, чтобы в ней совет строительства имел свою главную силу.

Развертывая на полях культурно-массовую работу, надо решительно бороться против оппортунистической недооценки и смазывания работы по ликбезу и агроколхозпоходу, прикрытых разговорчиками „край теперь грамотный, чего возиться с одиночками“....

В крае осталось ликвидировать неграмотность 80 000 человек (в возрасте до 50 лет), агроработой охвачены не все еще колхозники, и здесь нужна

терпеливая и упорная работа по окончательной ликвидации общей и агрономической неграмотности.

Ход осеннего сева и зяби в августе краевым комитетом партии признан неудовлетворительным. На 5 сентября мы имеем выполнение: по севу—край 37%, зябь—6,6%, совхозы—сев—18%, по районам (без АССРНП и Калмоласти)—сев—25%, зябь 6,1%. Крайком партии категорически потребовал от парторганизаций немедленного и решительного перелома в севе и особенно зяби, указав, что „районы, которые не понимают, что сентябрь является решающим месяцем в борьбе за зябь, проявляют совершенно нетерпимую близорукость“ (из решения от 2/IX-1931 г.).

Нужно мобилизовать все силы для выполнения боевых задач осенней с. х. кампании.

„Крайком подчеркивает, что успешное выполнение осенних сельскохозяйственных задач (хлеб, зябь, сев) требует особой четкости в расстановке сил и широкого развертывания массовой работы по мобилизации колхозной общественности“ (Из того же решения).

Поставить культурно-бытовую работу в осенней сельско-хозяйственной кампании на борьбу за 2 750 000 га озимого клена и 6 750 000 га зяби—ответственная задача, которую надо по-большевистски разрешить.

А. К.

культобслуживанию хлебосдатчиков

боевые темпы

В условиях хлебозаготовительной кампании 1931 г., когда центром ссыпки становится элеватор, стационарный ссыпункт, чрезвычайно важное значение приобретает задача организации непрерывной сдачи хлеба.

Решение краевого комитета партии категорически подчеркивает недопустимость оседания хлеба в глубинных пунктах. Хлеб должен быть ссыпан в элеваторы и ссыпункты.

Опыт работы хлебозаготовок в августе показал, что в деле приемки хлеба мы имеем большое количество недочетов, большое число примеров неумелой организации ссыпки.

Имеет место „опоздание строительства и ремонта элеваторов и складов, неналаженная техника по приемке хлеба, задержка сдатчиков хлеба, уже имеющая место на отдельных ссыпках, неналаженность оперативного учета хлебозаготовок“. (Из решений августовского пленума Крайкома ВКП(б).

И вот в этих условиях наряду с задачей организовать быстрейшую приемку хлеба важнейшее значение приобретает дело культурного обслуживания хлебосдатчиков. Фактов бесцельного хождения по элеватору, томительного ожидания очереди, которое подчас толкает к водке, к шинкарю, немало. Колхозников, единоличников приглашают зайти „на чай“, поговорить „по душам“ (и вблизи элеваторов не мало кулацких радетелей!), покуда дойдет очередь.

Этому мы должны противопоставить культурно-бытовое обслуживание хлебосдатчиков, громить кулака, его агитацию систематической культурно-массовой работой на каждом элеваторе и ссыпунк-

те, решительно отвлекая колхозников и единоличников от нескончаемых „базарных“ пересудов и кулацких кривотолков.

Пленум Крайкома партии в своих решениях отметил крайне неудовлетворительную подготовку культурного обслуживания на ссыпных пунктах и элеваторах сдатчиков хлеба (не приспособлены помещения под культурные чайные, не открыты кооперативные ларьки, слабый и не полный подбор культработников и отсутствие литературы, газет).

Пленум предложил заготовителям, потребкооперации вместе с парт. и проф. организациями поднимать на должную высоту культурно массовую работу.

По краю работают сейчас 45 инструкторов по художественной самодеятельности, 15 художественных агит-бригад, агитвагонов, проведена подготовка культурников колхозов (курсовым порядком), избачей и бибработников.

В отдельные ссыпные пункты послано 13 бригад (Пугачев, Дубовка, Н.-Добринка, Аркадак, Нижний Чир, Калач и др.). Разосланы на места 360 000 лозунгов, 140 библиотечек ОГИЗ-а и 133—от Дома санпроса.

Газета „За хлеб“ выписана для всех элеваторов и ссыпунктов.

А что мы имеем на месте в смысле практического налаживания культурно-бытового обслуживания хлебосдатчиков?

В Вольске при наличии больших возможностей организованы пока на элеваторе только книжные киоски. Горком комсомола все еще собирает-ся что-то предпринять (?) для усиления культобслуживания хлебосдатчиков.

Там, где не сумели организовать культработы с хлебосдатчиком (хлебные обозы в ожидании у турковского ссыпункта)

В таких крупных районах, как Ртищево, Екатериновка, Беково, Тамала, работы до сих пор по культобслуживанию нет.

В Лысогорском районе ни на одном ссыпункте еще не организованы ларьки и чайные. Кооперация Михайловского района и Урюпинского донесла Крайпотресюзу: „открывать чайные и столовые на элеваторах и ссыпунктах не намерены“. В Новоузенском районе отвели помещение под культпункт-читальню, достали книг и плакатов, работа не начата, потому что нет.... лампы!

Если на Кольшлейском элеваторе нет ни чайной, ни читальни, ни кооперативного ларька, но много кипятку (который можно брать сколько угодно), то на Матышевском элеваторе чай продается по 10 коп. стакан.

Еланские кооператоры в организации ларька на элеваторе увидели свое спасенье и двинули в ларек массу пудры, духов, одеколона.

Таких примеров к сожалению немало. Берут „рекорд“ Нижне-Чирский и Самойловский районы. Помимо отвратительной работы, большинство ссыпунктов без внимания. Кооперация, профсоюзы, РайОНО с преступной халатностью относятся к выполнению решений Крайкома партии.

Наконец райкомы партии не обеспечили это дело своим руководством. Посланные культорганизаторы из Саратова остались без поддержки, их только посылают из учреждения в учреждение.

В то же время там, где меньше стараются прятаться за „объективные“ причины и пасовать перед трудностями—работа кипит, развертывается, приобретая широкий размах.

Вот донесение культбригадиров из Владимирского района: „в районе 2 ссыпункта—Владимировка и Баскунчак—открыли культчайные, красные уголки с библиотеками в 300 экземпляров на красный уголок, начали выпуск стенгазет. На пунктах висят теперь красные и черные доски и сводки (меняем ежедневно) о ходе ссыпки по каждому селу и колхозу, организовали ежедневные читки, беседы и т. п.“.

Из Руднянского района, Дубовского, Саратовского сообщают что „открыты столовые, культпункты, читальни, ларьки, наладили радио, постановки

драмкружком из комсомольцев ближнего села“ и т. д. и т. п.

Разве этого нельзя добиться в Ртищево, Черном Яре, Лысых Горах, Бекове и других районах?

С 10 сентября начался двухдекадник проверки культ-бытового обслуживания хлебосдатчиков.

КрайОНО, Союзхлеб, профсоюзы и крайшефсовет принимают дополнительные меры к улучшению культобслуживания хлебосдатчиков.

В наиболее крупные элеваторы и ссыпункты посылаются еще 12 культбригад. В 42 пунктах уже работают кинопередвижки. В 41 пункте организуются многотиражки. 14 сентября с краевых курсов выехали, пройдя переподготовку, редактора этих многотиражек.

Устанавливается к 22 сентября 15 новых радиоточек на элеваторах (2 радиопродуктора на каждом), идет ремонт неисправных.

Однако, этим далеко не исчерпываются мероприятия по налаживанию культобслуживания сдатчиков хлеба.

Близлежащие к элеваторам и ссыпкам партийные, комсомольские ячейки должны не только проверить, как поставлено обслуживание, но и оказать практическую помощь. К этому нужно привлечь школы, избы-читальни, кадры культармейцев, просвещенцев, селькоров.

Районные советы культстроительства, которым послан специальный маршрут-задание по культобслуживанию хлебосдатчиков, должны широко мобилизовать всю систему народного образования, политпросветительные учреждения и общественность на улучшение культурно-бытовой работы на элеваторах и ссыпунктах. Надо сейчас же провести мероприятия по линии кооперации, обеспечивающие организацию ларьков.

Мало найти недостатки, подчеркнуть их и на этом поставить точку. Двухдекадник проверки преследует главную задачу—наладить культбытовое обслуживание.

Неужели в дополнение к помощи краевых организаций отдельные районы не могут организовать радиоточку, соорудить легкого типа читальню и чайную, наладить на элеваторе читку газет и пространство книг? Не следует перечислять еще целый ряд мероприятий, могущих быть осуществленными в порядке собственной инициативы.

Комсомол, культармейцы, просвещенцы, колхозники, ударники революционными методами культпохода могут и должны реализовать боевое задание партии.

Решение пленума Крайкома партии о непременном культ-обслуживании хлебосдатчиков на всех без исключения ссыпунктах и элеваторах должно быть выполнено. Нужна помощь селькоровских бригад и постов, культармейцев и просвещенцев, профессиональных и комсомольских ячеек.

Годовой план заготовок выполнен по краю всего лишь на 36% (данные на 10/IX). Основная масса хлеба должна пойти в сентябре, что еще больше повышает ответственность за умелую постановку культобслуживания хлебосдатчиков.

осенне-зимний период и кбк в колхозе

Движение масс, в особенности женщин, за культурно бытовую кооперацию, на борьбу с „домашней кабалой“, за действительное участие в производстве, возглавленное партией, уже к весенне-посевной кампании дало огромные результаты. 250 000 матерей-колхозниц объединились и сумели организовать $\frac{1}{4}$ мил. детей в детучреждениях КБК, разгрузились в значительной части от домашнего хозяйства организацией общественной выпечки хлеба, общественных столовых, прачешных, пошивочных мастерских и стали в ряды передовых бойцов за выполнение и перевыполнение планов второй большевистской весны, показывая в работе образцы напористости, самоотверженности и тем вдребезги разбивая кулацкие правооппортунистические теории о том, что женщина негодна для производства, что производство—это не дело рук женщины и т. п. Например, „вкоммуне им. Ворошилова на собрании по вопросу о проведении полевых работ все женщины объявили себя ударницами и дали слово, что они покажут, как надо биться за темпы, высокие нормы выработки, сдельщину и сокращение срока уборочно-полевых работ“.

А 62 женщины Михайловского колхоза „Безбожник“ Самойловского района работу построили, разбившись на 5 ударных звеньев, из которых особенно выделялась ударная бригада девушек. На ранних пропашных она вырабатывала норму на 150%, несмотря на крепость земли. Даже старушка Грачева, увлеченная общим примером, несмотря на свои 60 лет, не отставала в соревновании с молодежью.

Характерно, что женщины, вступая в производство, были не просто рядовыми участниками, а главным образом ударниками большевистского сева. Например, в уборочную кампанию в Казачкинском кусте (Самойловский район) работало 1542 женщин, из них ударниц—1069, женщин-бригадиров—4, все подписались на заем в размере 24 трудодней каждая, они же через КБК имеют 25 организованных детяслей н^о 561 ребенка, 12 детплощадок на 355 детей, 30 очагов на 345 детей и т. п.

Огромны результаты второй большевистской весны (известные не только в СССР, но о которых, стиснув зубы, ворчала и капиталистическая пресса), а в частности по Нижней Волге: социалистический сектор в сельском хозяйстве в итоге весеннего сева занял 94% от общего числа посевной площади, совхозы расширили посевную площадь на 82,2% по сравнению с прошлым годом, а колхозы имеют увеличение на 210 000 га, т. е. около 40% от прошлого года. Колхозы в борьбе против кулачества и оппортунистических подпевал вышли в итоге весеннего сева значительно окрепшими. Несомненно значительную роль в расширении и укреплении успехов колхозного строительства сыграло развертывание культурно бытовой кооперации.

извлечь уроки из опыта весны

Районные партийные и советские организации, наиболее своевременно и правильно понявшие и подхватившие тягу трудящихся к КБК, правильным и систематическим руководством и участием в работе поднявшие это движение трудящихся на более высокую ступень и организационно его закрепившие, имеют в значительной части поэтому наивысшие показатели в крае по выполнению и перевыполнению очередных планов соцстроительства подлинно большевистскими темпами.

Эти положения подтверждаются и фактами отрицательного порядка. Любой из районов, более или менее систематически не покидающий ряды „восьмого десятка“ на столбцах сводок по выполнению планов очередных кампаний, как правило, имеет сквернейшие показатели и по работе культурно-бытовой кооперации, по раскрепощению от индивидуального домашнего хозяйства и втягиванию в производство женщин и в целом социалистической реконструкции быта трудящихся.

Это еще и еще раз учит районы „восьмого десятка“, что игнорирование вопросов социалистической реконструкции быта трудящихся, освобождения основных женских масс для производства, неизбежно приводит (хочешь того или не хочешь) к отрицательным результатам и на участках хозяйственного строительства, т. к. „строительство социалистического хозяйства может быть двинуто вперед только тогда, когда вместо сотен женщин по всей республике в нем примут участие миллионы и миллионы женщин“ (Ленин). Неразрывное сцепление и взаимопроникновение работы по росту и развертыванию КБК с развертыванием очередных хозяйственно-политических задач должно быть еще более полным в хлебозаготовках, взмете зяби и сева озимых. „Крайком категорически осуждает всякие попытки противопоста-

КБК организует совместное воспитание детей (колхоз „Пятилетка“ Турковского района).

вления хлеба, зяби и сева, вытекающие из непонимания единства этих задач". (Из постановления бюро Крайкома от 2/IX).

Штурм за дальнейший рост членства КБК, детских учреждений, организацию бань, прачечных, душей, культурных чайных и др. должен быть в осенне-зимний период не чем иным, как штурмом за досрочное выполнение без потерь и перевыполнение хлебозаготовок, пахоты и сева.

Весь опыт самоорганизации и инициативы членства молодой КБК, накопленный во второй большевистской весне и прополочно-уборочной кампании, должен быть целиком использован в хлебозаготовках, зяби и севе. Специальные женские ударные бригады, социалистические формы труда—ударничество и соцсоревнование, штурм и буксировка отстающих, сделщина, точный учет труда, борьба с кулацкой уравниловкой, обезличкой, с лодырями, летунами и пр., желающими поживиться за счет чужого труда—все это в хлебозаготовках, пахоте и севе нужно поднять на еще более принципиальную высоту.

кбк на борьбу за хлеб, сев, зябь

Основное отличие хлебозаготовок текущей кампании от прошлых лет то, что социалистический сектор сельского хозяйства резко вырос по сравнению с прошлым годом, и соответственно снизился удельный вес частного сектора. От всего товарного хлеба в текущем году 90% по краю дадут совхозы и колхозы. Это безусловно облегчает хлебозаготовки, но ни в коей мере не должно давать повода к грубейшим заблуждениям, что вопрос борьбы за хлеб снимается или смягчается в текущем году. Хлеб самотеком не пойдет и в 1931 году будут и есть трудности в хлебозаготовках. Классовый враг не сдастся без боя и будет оказывать отчаянное сопротивление хлебозаготовкам, севу, пахоте, которые одновременно тесно увязываются с укреплением существующих колхозов, а на этой основе окончательной ликвидации кулачества как класса. Кроме того еще не изжиты и проявляются мелкобуржуазные и потребительские настроения среди части колхозников, которые дают и будут давать некоторую поддержку и базу кулачеству и его борьбе, как питательную почву для правых оппортунистов и „леваков“ („сперва себе, потом государству“, уравниловка в выдаче авансов, отправка хлеба черным обозом, невыходы на работу и т. д.). Члены КБК более чем когда-либо должны быть классово чуткими, отражать нападки кулаков и подкулачников, личным примером показать образцы коммунистического отношения к колхозному производству, усиленным развертыванием культурно-бытовой работы, отразить бешеное сопротивление кулачества и всевозможного рода выпады право-„леваков“.

„Решительная борьба на два фронта против искажения линии партии, как против правого оппортунизма—главной опасности, так и против „левых“ перегибщиков должна стать центральной задачей в партийном руководстве хлебозаготовками“. (Передовая „Правды“, № 85).

Одновременно с хлебозаготовками и неразрывно с ними должна быть обеспечена работа по взмету зяби, севу озимых и др. Ни в коем случае недопустимо противопоставление этих работ. „Крайком подчеркивает, что успешное выполнение осенних сел.-хоз. задач (хлеб, зябь, сев) требует особой четкости в расстановке сил и широкого раз-

вертывания массовой работы по мобилизации колхозной общественности“. (Решение бюро Крайкома от 2/IX).

Надо безотговорочно выполнить решения Краевого комитета партии по участию женщин в производстве.

Посевная площадь текущего года больше прошлогодней свыше чем на 30%. Соответственно возрастает и валовая продукция и заготовка товарных излишков, повышается план по взмету зяби и севу озимых. В хлебозаготовках, во вспашке, севе внимание культурмейцев и членов КБК должно быть сосредоточено на том, чтобы не допустить, а где есть—ликвидировать быстро, на ходу прорывы в развертывании КБК работы и втягивании женщин в производство. Общим развертыванием сети детучреждений, КБК предприятий и полным их закреплением на осенне-зимний период, подбором кадров руководителей из наиболее подготовленных культурмейцев КБК, надо выполнить задачи, поставленные Краевым комитетом партии, по культурно-ходовски мобилизуя рабочих, колхозный актив, печать, всю общественность.

затравить кулацкую теорию передышки

Как в весенне-посевной и уборочной кампании кулачество и его агентура в партии, право-леваки, и в осенне-зимний период ведут свою работу против КБК—против втягивания в колхозное производство новых резервов женской рабочей силы, против планов и темпов реконструкции сельского хозяйства. Если в весенне-посевной и уборочной кампании из кулацкого арсенала были пущены в ход „золотая грамота девы Марии“, „белые пионеры“, „отправка детей в Америку и Китай“ и даже зверская расправа при помощи топора с активистками-женщинами (с Дундуковой в хуторе Р.-Измайловском), то на осенне-зимний период дополнительно ко всему этому выпущена „теория“, к сожалению, нашедшая кое-где практических последователей, что окончив косьбу и скирдование хлебов, можно начинать свертывать детучреждения (особенно сезонные), а также общественную выпечку хлеба, общественные столовые, культобслуживание женщины и в целом колхозников и т. д. Характерно, что часть райколхозсоюзов и колхозов упорно эту теорию проповедуют, т. к. „де нет указаний от Крайколхозсоюза“ (между прочим незаключение договора Крайколхозсоюзом с КБК и его молчание о работе КБК на осенне-зимний период по низовке давало и до сих пор дает обильную почву для правооппортунистической теории и практике на местах). При чем недостаточно устойчивая часть райорганизаций КБК примиренчески относится к этой теории и тем фактически идет на соглашение с этой кулацкой установкой „передышки“ на осенне-зимний период (например, в Екатеринбургском, Ягодном-Полянском и Балашовском районах).

Задачи всех райорганизаций КБК, культурмейцев под руководством и с помощью партии, печати, советской общественности, комсомола крепко ударить по кулаку, по оппортунисту с его теорией „передышки“ в культурно-бытовой работе на осенне-зимний период, т. к. это означает не что иное, как отрыв от производства в сельском хозяйстве в ответственный период (хлебозаготовки, зябь, сев, силос) значительной части рабочей силы, главным образом женщин, и создает угрозу намеченным партией планам и темпам работ по реконструкции сельского хозяйства. Зимний период

несколько не снижает значения развертывания и закрепления культурно-бытовой работы. Детские учреждения, столовые, бани, прачечные как на осенний, так и на зимний период должны быть целиком закреплены, т. к. культурно-бытовая кооперация должна обеспечить в зимний период освоение новых и новых тысяч колхозников для гигантов социалистической индустрии, для угольных шахт и новостроек, а также должно быть обеспечено культурно-бытовой кооперацией широчайшее развертывание учебы колхозников и колхозниц и главным образом политехнической учебы. Неуклонно нарастающий выпуск тракторов на Сталинградском, вскоре предстоящий пуск комбайнзавода, авто-гиганта, Харьковского тракторного завода и т. д. и т. д. на 1931 год дадут гораздо больше тракторов, комбайнов, сложных машин на совхозно-колхозные поля, чем их есть в текущем году, которые потребуют новые и новые тысячи хорошо подготовленных колхозников и колхозниц, которые бы умели четко повести колонны стальных машин к новым успехам на социалистической стройке.

На осенне-зимний период перед КБК стоит конкретная задача: охватить и закрепить в колхозах детучреждениями 50%, в совхозах и МТС 100 проц. от общего числа детей. Также сеть культурно-бытовых предприятий (общественных столовых, бань, прачечных, культурных чайных и пр.) должна быть дополнительно развернута в каждом совхозе, МТС и крупном колхозе. Надо немедленно организовать широкую сеть курсов с расчетом полного обслуживания закрепляемой сети учреждений и предприятий КБК на зимний период подготовленными и переподготовленными работниками. По краю подготовить и переподготовить к осенне-зимнему периоду нужно следующие кадры:

руководителей дошкольных учреждений	14 978
„ ясельных „	11 728
организаторов КБК	6 605

Через широчайшее привлечение членов КБК, общественности, печати, надо организовать подготовку сил культармейцев, сбор средств в фонд КБК (отработки, субботники, засевы, взмет зяби в фонд КБК, броню кулацких домов, их ремонт, броню садов за КБК, ремонт топливо-хранилищ, ледников, заготовку топлива, питания для детучреждений, общественных столовых и др. в числе, необходимом до нового урожая, и т. п.).

Всю работу построить в ударном порядке и методами социалистического соревнования между собой бригад, совхозов, колхозов, МТС и сельсоветов.

К весенне-посевной и уборочной культармейцы и члены КБК под руководством и с помощью партийных организаций показали небывалые образцы активности и энтузиазма в борьбе за реконструкцию быта и вовлечение новых тысяч рабочей силы в производство.

Задачи, поставленные партией на осенне-зимний период, не менее грандиозны и ответственны, требуют еще более напряженной ударной работы КБК для их выполнения.

Культармейцы и члены КБК под руководством и с помощью партийных организаций, широко опираясь на трехлетний опыт культпохода, мобилизуя общественность, комсомол и печать и на осенне-зимний период в борьбе с кулацкой теорией передышки, разовьют большевистские культпоходовские темпы работы КБК, разоблачат явных и „тайных“ саботажников и вредителей КБК и выполнят задачи, поставленные партией.

Б. Б.

культполитработа на службе уборочной и хлебозаготовок (из опыта салтыковского колхоза)

Уборка урожая в третьем году пятилетки явилась одним из решающих звеньев для закрепления и расширения колхозного строительства, и на ее основе выкорчевывание корней и остатков последнего капиталистического класса—кулачества.

Успешно проходящая уборка урожая по Нижней Волге еще раз решительно бьет по чаяниям капиталистических реставраторов и их агентуре в партии—правым и „левым“.

Успехи колхозного строительства достигнуты только благодаря правильному проведению генеральной линии партии, только благодаря подведению машинной базы под сельское хозяйство.

Значительную роль сыграла культполит. и бытовая работа. Выполнение и перевыполнение производственных планов, борьба с кулацкой уравниловкой и обезличкой, борьба с потерями, внедрение индивидуальной и групповой сдельщины, соцсоревнование и ударничество, перевод его на высшую ступень, правильная организация труда в колхозе, борьба за перевыполнение норм выработки, борьба за качество работы, за овладение техникой и агротехникой—вот те основные моменты уборочной, направленные к расширению успехов колхоз-

ного строительства, определившие задачи и широту культполитмассовой работы в поле, в бригаде.

В весенне-посевную кампанию с. Салтыково было одним из передовых сел Сердобского района. Учтя достижения и промахи весенней посевной кампании, на основе районного единого плана был составлен „Единый план культурно-массовой и бытовой работы“.

Главным недостатком этого плана является то, что в нем конкретно не указывается, кто будет выполнять ту или другую работу, выпала работа среди единоличников, бедняков и середняков, тогда когда через массовую культ.-полит. работу, на основе имеющихся достижений колхоза, мы должны вовлечь оставшуюся бедноту и середнячество в колхозы.

Эти недостатки в плане дали почувствовать себя и в практике работы. Так, например, никакой работы с единоличниками во время уборочной не велось.

„Единый план культурно-массовой и бытовой работы был проработан предварительно на расширенном собрании партийной ячейки совместно с ячейкой ВЛКСМ, сельсоветом, колхозниками и представителями других организаций.

39

Культработа идет в стан, в бригаду. (Н.-Анненский район).

40 Были учтены все возможности и средства, чтобы поставить культ.-полит. и бытовую работу на службу скорейшего выполнения и перевыполнения планов уборочной.

Остатки кулачества с. Салтыкова, чувствуя, что культ.-полит. и бытовая работа нанесет им сильнейший удар, повели среди колхозников бешеную агитацию: „Околпачивают вас, дураков. Побрякушками во время жнитва начали занимать, а под шумок хлеба до зернышка уйдет в элеватор“. Более громко им подвывали подкулачники: „Работать нужно, а не газетой да балаганщиной заниматься“. А местные оппортунисты открыто заявляли: „Не мыслимо разбрасываться на культработу во время уборочной“, „мы дезорганизуем этим колхозников“, „вперед убрать, вывезти хлеб, а потом и культработой заниматься“. Но все они встречали решительный отпор со стороны партийной и общественности.

Все организации села непосредственно включались в работу, только СельПО стояло в стороне.

Когда спрашиваешь работников из СельПО, что сделано ими по культурно-массовому обслуживанию во время уборки, то получаешь лаконические ответы: „Ничего не сделано, никаких распоряжений от РайПО не поступало. Если распоряжение дадут, то пожалуйста“. Решение ЦК и ЦИК о перестройке потребкооперации очевидно не интересует работников из Салтыковского СельПО. Большая доля вины ложится и на Сердобское РайПО, которое еще не повернулось к культурно-политическому и бытовому обслуживанию колхозов.

Книжная полка в Салтыковском магазине заполнена книгами еще к весенне-посевной кампании, и нет ни одной к уборке. Немудрено, что их никто не покупает, а кооператоры жалуются: „С конца мая, знаете ли, лежат, никто не берет“.

В то же время Сердобское отделение ОГИЗ'а своевременно не обеспечило уборочную необходимыми бумажными принадлежностями, красками. Сильно запоздала литература к уборочной кампании.

Косность, бюрократизм, неумение быстро перестраивать свою работу, обще отстаивание характеризует работу потребкооперации.

Но если СельПО осталось в стороне простым наблюдателем, то сельсовет, правление колхоза, изба-читальня, школа под руководством партийной ячейки непосредственно включились в эту работу. Все оперативное руководство по культполитобслуживанию было сосредоточено в сельском совете культурного строительства.

Для обслуживания колхозников было выписано 300 экз. газет и журналов, которые ежедневно разносились по бригадам книгоношами, выделенными из школьников.

КБК начала биться за действительное вовлечение женщин в строительство колхоза, за их непосредственное участие в уборке. Была расширена имеющаяся детплощадка на 75 ч., организовали во 2-ой бригаде передвижные дет. ясли на 60 человек, школой выделено 28 учащихся старших групп, из них 11 ч. находится при бри-

гадах, а 17 непосредственно в селе. Вокруг этого опять разгорелась борьба. Стремясь сорвать КБК, развалить детплощадку, кулачество использовало пожар и пустило слухи: „Детей хотели в яслях запереть и сжечь“, но получило решительный отпор со стороны общественности и подавляющего большинства колхозников. Женщины-колхозницы определенно заявили: „Даешь детские сады, площадки, ясли“. Это лишний раз подчеркивает значение КБК, как организатора социалистического быта в укреплении колхоза, в действительном освобождении женщин от закоснелых форм старого быта.

Создав предпосылки для действительного вовлечения женщин в строительство колхоза, салтыковцы развернули на поле большую работу.

При каждой производственной бригаде организовали по культпалатке, в которой находится культуполномоченный, методист и партприкрепленный. Были составлены планы культпалаток и утверждены сов. культ. строительства. Привожу один из них.

план работы культпалатки № 1

Политико-массовой работы на пятидневку во время уборочной кампании.

1 день 17 июля с 1 до 3 часов громкая читка газет, беседа о норме выработки.

с 9 ч. вечера спектакль, радио.

2 день 18 июля с 1—3 ч. производственное совещание в бригаде. Обсуждение внесенных предложений. Выдвижение кандидатуры на красную и черную доски. Громкая читка газет.

с 9 ч. вечера радио.

3 день 19 июля с 1—3 ч.: собрание парт. комсомольской ячейки. Громкая читка газет.

с 9 ч. вечера: спектакль, радио.

4 день 20-го июля с 1—3 ч. собрание колхозниц, обсуждение вопроса об участии колхозниц в уборочных работах. Читка газет.

5 день 21-го июля с 1—3 ч. собрание бригады. Обсуждаются итоги выполнения плана за пятидневку.

С 9 ч. вечера спектакль.

Сельский совет культурного строительства дает конкретное задание (устное или письменное) тому или иному работнику: провести, например, беседу о постановлении VI съезда советов.

Треугольник палатки проводит подготовительную работу, обеспечивает 100% присутствие работающих в бригаде. За выполнением задания следит председатель СКС. В случае невыполнения какого-либо пункта плана „треугольник“ немедленно доносит в СКС, после чего вопрос о конкретном виновнике срыва ставится в соответствующей организации. Таким образом на деле осуществлена непосредственная связь всех организаций, их включение в работу на основе „единой планомерной организации“.

Для проведения художественного обслуживания был создан сельский передвижной театр, в котором работала бригада молодежи в количестве 15 человек. Программа художественных вечеров была рассчитана на 40—50 минут, ставились пьесы, рисующие моменты классовой борьбы. Передвижной театр на поле играл огромнейшую роль. Так, например, в одно из воскресений колхозники Елизаров П. и Тимофеева О. решили сорвать уборку. Схватили люльки с ребятами и направились домой, организуя вокруг себя часть колхозников. Бригада передвижного театра моментально переключилась на организацию общественного мнения, собрали летучий митинг, в результате которого все колхозники остались на месте. Вечер прошел с большим подъемом. На следующий день работа шла более быстрыми темпами.

Постановка живгазеты, бичующая в форме частушек, художественных рассказов отрицательные стороны в работе, также явилась хорошим орудием за скорейшее проведение уборочной кампании.

При каждой производственной бригаде организованы стенгазеты-пятидневки. Кроме этого выпускаются бюллетени. Созданы селькоровские кружки, которые подают в редколлегию животрепещущий, актуальнейший материал.

2-ой номер полевой стенгазеты сыграл действительно исключительную роль. Появилась заметка „Помощник кулаку“. Полностью привожу ее: „Сорвать уборку хлебов, навредить—цель кулака, подкулачника, вредителя. А подкулачники у нас в колхозе есть.“

Вот, например, косец Елизаров Павел Иванович. Он все время отлынивает от работы. Другие косцы косят по 6 га за день, а он еле-еле по 3 га выкашивает. В субботу 18 июля с обеда бросил жнейку, подцепил подмышку зыбку и ушел в село. В воскресенье также не явился на работу. Все время старается поломать жнейку, жнет небрежно.

Стыдно, тов. Елизаров, так делать. Ведь ты колхозник, а играешь наруку кулаку“.

Заметка была поставлена на обсуждение бригад. Колхозники вынесли постановление: отдать Елизарова под общественный суд. За поломку жнейки, за попытку сорвать работу, за дезорганизацию, вносимую Елизаровым в бригаду, суд оштрафовал его на три трудодня.

В результате сам Елизаров выровнялся с ударниками, вместо трех-четырех га ржи, стал выкашивать 7-8 га в день.

Если до этого применявшиеся административные меры воздействия не давали положительных результатов, то после суда все косцы объявили себя ударниками и перешли на ночную работу. Если до этого косцы выполняли в 3 дня работу, после этого начали выполнять ее в один день, вязальщицы до этого вязали три дня, то с этой же работой начали справляться в один день. 30 колхозниц вновь вышли на работу.

Газетой было завербовано посредством вызовов 35 новых ударников. Через нее проводилось занесение на красную и черную доски, через нее проводилось премирование.

Недооценка работы среди единоличников, бюрократизм кооперации,—эти основные недостатки должны быть учтены остальными селами Сердобского района, чтобы в практике не повторять их вновь. Но тот богатый опыт (который полностью не исчерпан нами в данной статье) показывает, что салтыковцы стоят на верном пути, они сумели поставить культ.-полит. и бытовую работу на службу уборочной. Их опыт должны быть подхвачены другими селами и районами.

Теперь, при развернутой хлебозаготовительной кампании и при переходе к уборке хлеба главным образом на ток, культ.-полит. и бытовая работа должны явиться еще сильнее орудием борьбы за хлеб, борьбы за большевистский урожай. Новые условия (хлебозаготовки) ставят по-новому и вопросы культ.-полит. работы. Надо учесть специфику новой обстановки и развертывать работу применительно к ним.

Там, где есть общественные тока единоличников, необходимо среди них провести большую работу.

ЦК ВКП(б) своим постановлением от 15 июля 1931 года подчеркивает огромное значение массовой работы в хлебозаготовках. Все силы должны быть направлены для полной ликвидации возможности разрыва между заготовителями и вывозом, не давать застревать хлебу в глубинных пунктах, для этого необходимо при ссыпных пунктах развернуть культ.-полит. работу, с упором на быстрый его вывоз, на ликвидацию очередей и все это подчинить лозунгу „Ни одного центнера хлеба частнику“.

Не менее важная работа должна быть развернута и на токах колхозов. По опыту весенне-посевной и уборочной кампаний на токах должны быть организованы испытанные формы культ.-полит. работы: культ. комбайн, передвижной театр, стенгазета, бюллетени и т. д. должны быть подчинены хлебозаготовкам и уборочной. Не культурное развлечение, а глубокая политическая массовая работа. Сельские советы культстроительства должны по-большевистски бороться за хлеб, в доведении плана до колхозника, единоличника, обсуждая его на общих собраниях и выдвигая встречные.

Четкое оперативное руководство, четкие календарные планы, мобилизация всех сил и средств на вопросах выполнения и перевыполнения производственных планов, правильная организация труда, развертывание соцсоревнования и ударничества, борьба с потерями и т. д. и основной лозунг „Ни одного центнера хлеба частнику“, „выполнить и перевыполнить месячные планы“ должны определять содержание, размах, глубину культполитмассовой работы во время хлебозаготовок и уборочной.

литература рабочих-ударников

Первые произведения рабочих-ударников, при всей их незрелости, отличались такими свойствами, которые заставили критику говорить о начале нового этапа развития пролетарской литературы.

Пролетарская литература овладевает методом диалектического материализма. Это общепризнанное положение нуждается сейчас в конкретной расшифровке.

Преодолевая схематизм, голую лозунговость, отрыв психологии изображаемого героя от породившей ее социальной действительности, пролетарская литература в своем творческом развитии вплотную подошла к широкому, всестороннему показу подлинного героя, „героя нашего времени“. Все чаще во вновь появляющихся произведениях пролетарских писателей внимание приковывается к герою-рабочему—к ударнику.

Изображая рабочего-ударника, рабочего-коммуниста, пролетарский писатель должен показать, как растут такие герои, какие препятствия на своем пути преодолевают они, какие процессы происходят в рабочем коллективе, какие там борются тенденции и т. д.

Рост новых рабочих кадров, формирование пролетарского классового сознания в реконструктивном периоде революции, неразрывно связаны с развитием ударничества и соревнования.

Неудивительно, что пролетарские писатели, изображая рабочих, изображают ударничество и социальное соревнование, на различном отношении к которым вскрываются различные образы рабочих.

Недавно вышедшие 4 книжки молодых пролетарских писателей (Г. Медынский—„Самстрой“, В. Виноградов—„Линия наибольшего сопротивления“, Н. Протва—„Где сходятся берега“ и П. Капица—„Правила весны“) можно объединить общей сосредоточенностью этих произведений на вопросах ударничества и социального соревнования.

Правда, каждый автор ставит эту проблему в особом разрезе. Виноградов показывает борьбу тракторной мастерской „Красного путиловца“ за выполнение встречного плана. Медынский—борьбу двух артелей сезонников за подлинное соревнование, Протва тоже—социальное соревнование сезонников плюс переделку передовыми сезонниками своей деревни, борьбу с кулачеством, Капица показывает социальное соревнование среди молодежи, „фабзайчат“ и борьбу их с косными навыками взрослых рабочих.

Каждый писатель по-разному ставит эти проблемы и по-разному их разрешает.

Скромнее всего по заданию повесть П. Капицы „Правила весны“. Действие происходит в общезнакомой фабзавуче и на производстве. Быт, работа и учеба рабочей молодежи показаны отрывочно, автор явно не справляется с последовательным развитием повествования. Обрисовка характеров тоже далека от полноты и убедительности. Показывая борьбу здорового ядра фабзавучников за

нормальную учебу, за нормальный быт, автор не вскрывает причин ликвидируемого разложения среди части фабзавучников. Непонятно, почему так долго не замечала администрация и вся заводская общественность безобразий в учебной части фабзавуча, от которой, в изображении автора, пахнет прямо бурсой. Чего стоят одни прозвища педагогов: „Тюрентий“, „Дыр-доска“, „Бум-рататуй“. Все недочеты, учебное безобразие и бытовое разложение изживаются инициативой ряда учеников при полнейшей растерянности НШУ комсомольского отсека и прикрепленного партруководителя. Конфликты разрешаются механически: все темные силы куда-то деваются, а справедливость на грандиозном разоблачительном вечере торжествует.

Гораздо ценней те главы повести, где Капица говорит о социальном соревновании. Борьба за качество и количество работы, вызов на состязание фабзавучниками старых рабочих, встреченные сначала насмешками, работа над тонкой моделью станины „Универсаль“, когда фабзавучники сделали модель, а ненавистники их ее разбили, введение хронометража, расчета, строгой организации труда—все это у Капицы достаточно конкретно, живо, полно интересных наблюдений, раскрывает особенности данного соревнования. Заслугой автора является и то, что он различает разные типы рабочих, у него мы найдем и ударное фабзавучное ядро, и фабзавучников-лодырей, косных старых рабочих, и старых рабочих, идущих навстречу энтузиастам из молодежи. Ценен, например, эпизод, о том, как „помогал“ рвач рабочий Балаш (с большой квалификацией) бригаде фабзавучников формировать большие батареи для отопления. Здесь вскрыты методы работы классового врага.

В романе Н. Протвы „Где сходятся берега“ автор размахнулся очень широко. В первой половине романа он показывает соревнование двух артелей сезонников, кончающееся тем, что сплотившиеся на новой основе вчерашние выходцы из деревни возвращаются строить новый колхоз в деревню, разоблачая и ликвидируя замаскировавшегося кулака, вертевшего делами старого колхоза. Протва стремится показать все своеобразие совершающихся процессов. Так, соревнующихся сезонников он сопоставляет с их односельчанами, тоже приехавшими на заработки в город легковыми извозчиками, и приводит читателя к выводу о безнадежности индивидуалистических попыток этих извозчиков упорить свое благосостояние. Возвращение в деревню победоносной артели предшествует возвращению извозчика Гриши Дергача, одержимого собственническими чаяниями. Деятельность Дергача совершенно бесплодна, он не сумел ни свою судьбу устроить, ни помочь безлошадным беднякам-родителям.

Тем не менее подлинной конкретности и диалектического вскрытия противоречий у Протвы не получается. Герои обрисованы поверхностно, линии их поведения очерчены суммарно. Коммунист

Николай Сидоркин и комсомолец Митька—два варианта одного и того же обезличивания положительного героя. Классовый враг—кулак Нюх в своих маневрах примитивен: наивно жаден, лишен всякой опоры, очень быстро сдает свои позиции.

Ни в классовой борьбе в деревне, ни в борьбе в городе за новые рабочие кадры, за повышение классовой сознательности Протва не сумел выделить все те ценные новые стороны изображаемой действительности, которые позволяют познать и воздействовать на эту действительность глубже и полнее.

Таким образом роман Протвы важен постановкой очень широкой актуальной темы. Разрешение же ее явно неудовлетворительно. В показе того же соревнования здесь читатель не найдет того ценного материала, который есть у Капицы. Трудности соустраивательства и в городе и в деревне сведены Протвой до минимума. Все идет в общем и целом легко к желаемой цели: враги слабы и наивны, безнадежно изолированы, бороться с ними не трудно. Ясно, что такой творческий метод автора ведет его к той самой „лакировке“ действительности, против которой пролетарская литература всегда боролась и борется.

В этом отношении роман Г. Медынского „Самстрой“ стоит гораздо выше. Здесь состязание на новостройке двух артелей конкретизировано. Одна артель на собственнических рваческих началах, другая стремится работать социалистическими методами. Но в этой артели есть разные элементы: наряду с ударниками—отсталые рабочие. Положение усложняется тем, что рваческая артель связана с вредительской организацией. Администрация стройки (прораб Бюде) накидывает несправедливо расценки своей артели, обсчитывая другую. Автор вскрывает и внутреннюю структуру артели—эксплуаторскую сущность артели Пехтера, когда все находится в кабале у главаря, и товарищескую солидарность артели Замазенок, где руководитель Замазенок является и застрельщиком ударничества и передовым рабочим.

Разоблачение вредительства и ликвидация рвачества артели приводит естественно к выводу о необходимости ликвидации старых форм сотрудничества. Вместо крестьянской артели, где могут верховодить кулаки, нужна пролетарская бригада. Анализируя состав бригады, автор выделяет и различных героев в их индивидуальной характеристике. Такие образы, как Замазенок, Марьяши Кипят, немец коммунист „Карл Карлыч“, Гаврила Рассказ (сектант), Воняй, Ломоть — не встречаются ни у Протвы, ни у Капицы.

Самый процесс разоблачения вредительства и похода соцсоревнования связан у Медынского с показом жизни стройки в целом.

Борьба с вредителями и рвачами проводится энтузиастами строительства (Замазенок, Соколенок) при бездействии парторганизации; сама парторганизация показана, но здесь в общем Медынский

не справляется (подобно Горбатову, С. Леонову, Капице) с задачей правильного показа того, как изживаются недочеты в работе парторганизации.

Здесь вступает в права обычный бич начинающих писателей—механистическое разрешение поставленных вопросов. У Медынского директор Кротков и связанный с вредителями партруководитель Данауров сначала непоколебимы и непобедимы на своих вредных позициях, а потом как-то моментально ликвидируют эти позиции.

Масса, рабочий коллектив—куда-то пропали.

В целом же роман Медынского, несмотря на недостатки, беспорно входит в число наиболее ценных произведений молодой пролетарской литературы последнего времени.

Книга В. Виноградова „Линия наибольшего сопротивления“ является типичной книгой рабочего ударника.

Центр тяжести повествования сосредоточен на борьбе за выполнение встречного плана. Главный герой—рабочий коллектив. Показаны прорывы на производстве, достижения ударничества, преодоление всевозможных трудностей производства. Автор пытается дать и индивидуальные характеристики, намечает биографии отдельных героев, — например, ударника Дорки, Сергея Вестова, но это только наброски. История любви Дорки к работнице-комсомолке Шуре, пьянство Сергея Вестова—все это врывается инородными кусками в общую ткань повествования о производстве. История любви Дорки вообще в книге ни к чему, а история пьянства Вестова могла бы обосновать причины его дальнейшего перерождения и разложения, но весь процесс превращения ударника Вестова, никуда негодного, разложившегося завсегда пивных, дан отрывочно и представляется читателю очень неубедительным.

Говоря о самом производстве, держа в центре внимания рабочих-ударников, Виноградов не сумел показать вредителей и вредительство, ограничившись сухим перечислением результатов вредительства. Показывая коллектив ударников, Виноградов не сумел дать ни одного законченного образа рабочего.

Часты у него характерные стилевые перебои, образные повествования сменяются сухим, деловым протоколом.

Ценность книги заключается в большом количестве зорко подмеченных деталей, вскрывающих особенности соревнования, выполнения плана в крупном металлургическом производстве.

В целом все эти книги, так непохожие одна на друга, на первый взгляд свидетельствуют о начавшемся широком наступлении пролетарской литературы, для овладения генеральной тематикой наших дней.

Но подлинное овладение этой тематикой невозможно без напряженной работы по овладению диалектико-материалистическим методом.

С этой точки зрения и нужно оценивать данные книги, отмечая уровень овладения правильным методом каждым из авторов.

достижение пролетарской литературы

о „Разбеге“ Ставского.

В романе „Разбег“ Ставский говорит о „годе великого перелома“, когда основные массы крестьянства сделали коренной поворот „от старого, капиталистического пути развития, от которого выигрывает лишь кучка богатеев-капиталистов, а громадное большинство крестьян вынуждено прозябать в нищете,—к новому социалистическому пути развития“ (Сталин), когда кулачество оказывает бешеное сопротивление колхозному движению.

Действие разворачивается в 1929 году в одной из кубанских станиц.

Герой романа—масса, из которой выступают отдельные персонажи. Кулачество срывает организацию крупного колхоза и МТС. Оно ведет усиленную пропаганду о надвигающейся войне, о гибели „проклятых большевиков“. В это же время руководители партячейки думают о всем, что хотите, но только не о классовой борьбе.

События нарастают. Бывший атаман Шкаденко говорит: „Не дамо хлеба большевикам! хай им трястця! наши идут!“ и в ожидании прихода „своих“ организует остатки белогвардейщины. Кулаки чувствуют свою гибель, но не сдаются: „Пропадаем, но станем биться, що силы есть!“ Подготавливая восстание, они изменяют свою политику: „Тяжкое время настало, надо переждать, надо спрятаться поглубже. И прячутся за свою теперешнюю маломощность, да супрягу“. Их политика стала политикой завладения колхозами: „Коммунисты кольхозы организуют. Хай! тож гарное дило нам. За раз треба в кольхоз итти. Що кольхозы нашими були!“ И несмотря на бешеную агитацию кулачества, растут колхозы, растет из низов новая сила.

Играя на отсталости, на слепых инстинктах масс, используя ошибки, правооппортунистическую практику как отдельных коммунистов, так и организаций, кулачество поднимает „крестьянские беспорядки“, но в решительную минуту остается почти одно, поддерживаемое только подкулачниками типа Плаксы и заядлыми белогвардейцами. Но эти беспорядки только начало. Кулаки готовятся к решительному бою. С этой целью они намерены использовать досрочную чистку ячейки партии. Они говорят среди казачества: „зараз будет чистка, що це такое? вони хотят выгнать кой кого що бильш прищлось каждому награбленного... Китая наступает, и они убегут на север“. Силы собраны, восстание подготовлено. Кулачество знает каждый шаг партийно-советских организаций. Но чистка разоблачила примазавшихся „коммунистов“, организовала вокруг партийных организаций колхозников, бедноту и середнячество, ударила по плану кулаков. Восстание не удалось. Кулачество разгромлено. Но это еще не значит, что борьба закончена. „Що побачимо! силы есть! що побачимо!“—твердит эсаул Дзюба.

На разоблачении оплота контрреволюции, кулачества, и роли правых оппортунистов, как его агентуры в рядах партии, Ставский заостряет внимание читателя.

Ярко дан представитель кулачества, бывший атаман Шкаденко. Ненависть брызжет из каждого его слова по отношению к власти, советам, к колхозам. В прошлом он белогвардеец, сейчас спрятался в нору и ждет случая выпустить свои когти. Сочетая в себе

ненависть с хитростью, он умеет лавировать в трудной обстановке и организывает контрреволюционные элементы станицы. Под его руководством „работают“ кулаки Чеснык, Заплавский, Шерстюк и бывший офицер царской армии, ныне совслужащий Евгений Шульга, подкулачник Плакса и другие осколки „добровольческой армии“.

Все эти враги наступающего социализма объединены общей ненавистью, но между ними уже заложено непреодолимое противоречие, заложена смерть. Кулачество борется всеми способами, которыми оно располагает. С винтовкой в одной руке, с библией в другой пытается свергнуть советскую власть, „но командиры остаются без армии“, основная масса казачества становится на сторону советов, идет в колхозы, вступает в партию.

Значительно слабее даны Ставским положительные персонажи. Партийцы: Кошурко, Гринчиха, Абрамов и другие—бледны и не схвачены во всем многообразии и сложности.

В лице Иосифа Мусиэнко Ставский показал колеблющегося крестьянина-середняка, который, преодолевая свою мелко-буржуазную идеологию, вступает в колхоз.

Булаш и Сергей Кринский—представители революционного крестьянства. Если Кринский был в белой армии и, поняв ее классовое назначение, перешел в Красную армию, то теперь, убедившись, что советская власть не мстит, стал активным борцом за социализм. Через колебания, сомнения в разгар чистки Булаш приходит в партию.

Таким образом, Ставский дал многообразных представителей всех прослоек крестьянства, интеллигенции и т. д.

К недостаткам романа нужно отнести большое количество слабо-обрисованных персонажей, вследствие чего затруднено восприятие отдельных типов. Недостаточно оттенены их языковые особенности. В романе выпала комсомольская ячейка, женорганизация. Недостаточно четко подчеркнута руководство партии колхозным движением.

В целом же роман Ставского „Разбег“ надо признать большим достижением пролетарской литературы.

Роман „Разбег“ не только отражает действительность, но и организует силы пролетариата города и деревни на борьбу с остатками капитализма за социалистическое хозяйство.

Строгая партийность, классовая устремленность—вот что характеризует книгу Ставского. Чувствуется не „наблюдатель“, а активный боец-коммунист на фронте реконструкции сельского хозяйства.

„Разбег“ Ставского разбивает лифронтовские установки, что якобы нельзя сочетать многообразный показ действительности во всей ее сложности и противоречивости с высотой обобщения.

ПЕЧАТЬ И КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

вопросы культполитработы

и быта в заводской печати

(обзор газет „Ударник-Ленинец“ (зав. им. Ленина) и „Машиностроитель“—заводов „Сотрудник революции“ и „Универсаль“ с 1 I по 1 VIII).

Третий решающий год требует решительного поворота в культурно-политической и бытовой работе, постановки ее на службу промфинплану. Неизмеримо повышается роль производственной рабочей газеты. Пора да и время этого требовать, добиться „политическую трескотню“, о которой с такой ненавистью говорил Ленин, общие фразы, организовать конкретную пропаганду и организацию конкретных задач культполитработы и быта.

„ликбез не волк в лес не...“

Заводские газеты „Ударник-Ленинец“ (завода им. Ленина) и „Машиностроитель“ (заводы „Универсаль“ и „Сотрудник революции“) заняли позицию правооппортунистической „очередности“ в разрешении боевых задач культурной революции. Первая с января по июль уделила вопросам культполитработы одну страницу, поместив 30 января две заметки о ликбезпоходе

окончательно запутывается. В этом же номере от 30 января мы читаем:

„Лучшим цехом в работе ликбеза на заводе является проволочный цех“.

В начале заметки членораздельно сказано:

„Неграмотные проволочного цеха группами охвачены полностью, занятия протекают нормально“. И в этой же заметке явно противоречащие факты взятой установке в начале статьи: „посещаемость чрезвычайно слабая, за исключением некоторых товарищей...“ Также в дальнейшем нужно будет усилить методическое руководство, так как до сего времени его не было... „группе все время приходилось заниматься без лампочек, помещение совпартшколы холодное“. На этом газета забрасывает работу ликбеза и возвращается к ней только накануне празднования второй годовщины соц. соревнования при проверке директив партии и правительства по сплошной ликвидации неграмотности к 1 мая 1931 г., дав две общих заметки.

Газета не сумела поставить вопрос о превращении дела ликвидации неграмотности в дело самих трудящихся, путем широкого показа конкретных дел, культпоходских методов, путем показа лучшего опыта. Ка-

кими путями шел завод к лозунгу „за завод сплошной грамоты“, когда пришла необходимость подвести итоги зимней работы с тем, чтобы обеспечить успех переключения всей сети ликбеза на высшие формы, на борьбу за овладение техникой—неизвестно.

Газета только тогда вспоминает, что „на летний период надо заняться обучением малого процента, не окончившего ликбеза, и наладить работу групп повышенного типа, рабочих курсов и совпартшкол“ (26 апреля, № 15). И добавляет: „у нас весь завод почти ушел в отпуск, но свертывать работу в это горячее время будет преступно“; но это видимо не дело газеты, она решающее слово оставляет за комсомолом, сваливая с своих плеч лишнюю „обузу“. „Комсомольская организация,—пишет газета,—как взявшая шефство, профкомитет, партийный комитет должны сказать, что наш завод должен быть грамотным“; так и в № 3 вместо широко развернутой борьбы за ударные темпы культурного наступления „Ударник-ленинец“ оставляет комсомол отрешенным от общественного внимания масс в полной уверенности, что „комсомол взялся за это дело, он его завершит, общественность заводу поможет. Это будет лучшим

Цена 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

УДАРНИК-ЛЕНИНЕЦ

Газета рабочих, работниц и служащих завода им. Ленина

№ 26 (109)

1 августа 1931 года

№ 26 (109)

Вторая решительно погрузилась в молчание, не дав ни одной заметки в течение всего названного периода.

„Ударник-Ленинец“ в № 3 от 30 января в статье „За грамотный завод“ показал все свое неумение „протянуть духовные нити между партией и рабочим классом“, неумение оперировать фактами, подхватить инициативу, организовать массы на выполнение конкретных задач.

„Немедля совместно с завкомом 28 декабря по цехам на беседах проработали вопрос о состоянии ликбеза и всеобуча на заводе, наметили перспективы в работе в некоторых цехах как, например, проволочном—тройку по налаживанию взятой задачи, затем и других“,—пишет газета по поводу комсомольской организации. Какие намечены практические пути по линии оживления перестройки работы, в чем было содержание работы троек в цехах, как откликнулся ударник производства на призыв комсомола о штурме всеобуча и ликбеза—все это расплылось в общих фразах, абстракциях. Не развертывая разъяснения новых задач ликбезпохода, обходя задачи постановки системы ликбеза на службу промфинплану, „Ударник-ленинец“ пытается показать лучшие посты заводского культфронта и

памятником нашему учителю В. И. Ленину“.

А как проходит учеба в летний период, как закрепляется она в течение двух последних месяцев, газета упорно молчит.

всеобуч не в почете

По всеобучу „Ударник-Ленинец“ ограничился коротеньким сообщением в статье „За ликбез“ (30 января). „По всеобучу завод провел следующее: „провели точный учет детей рабочих, выявили не посещающих школы, одного устроили в школу, провели родительское собрание по вопросу всеобуча и изыскания обуви и одежды. Провели обследование нуждающихся“. Слабо. Неубедительно. Не организует внимание рабочих на задачах всеобуча.

Сильно ослаблено внимание газеты к вопросам политехнизации школы.

В единственной заметке, помещенной 29 мая, читаем: „договор, заключенный ФЭС с заводом, не выполняется последним; по договору завод обещал выдать 13 500 руб., между тем отпущено только 1 100 и на 527 руб. оборудования. Завком совершенно забыл о своих обязательствах отчислить 2-3 процента от культсбора в пользу школы на 30 стипендий. Срок договора скоро истекает, нужно добиться его выполнения“. „Ударник-Ленинец“ констатировал и надулся как мышь на крупу: „пусть их себе выполняют договор“; газетой не подхватывается вынесенное предложение о необходимости создать рабочие бригады по проверке, что сделано дирекцией и завкомом завода по выполнению договора и организовать общественность вокруг договорной кампании нового учебного года.

Для редакции „Ударника-Ленинца“ задачи политехнизации школы очевидно являются лишними.

Между тем у рабочих ленинского завода накопился порядочный и не плохой опыт перестройки фабрично-заводской семилетки на политехнические рельсы. Прорывов тоже не мало. Тем более удивляет глубокомысленное (вернее, легкомысленное) замалчивание газетой вопросов социалистической реконструкции школы на основах политехнизма.

„не волнуйтесь, комбинат сам собою организуется“

„Очень хорошо, что заводская газета уделяет много внимания регулярной информации о ходе выполнения промфинплана, но было бы полным осуществлением важнейших хозяйственно-политических задач, если бы газета взяла на себя инициативу расширить информацию о том, как и почему одному из цехов удалось выполнить план, в то время как в другом получился прорыв, какие технические или организационные меры приняты в том или в другом цехе для получения хороших результатов“, — пишет один рабочий в № от 2 апреля. Газета уделяет большое внимание производственно-технической пропаганде, что же касается качества, то об этом достаточно говорит только что приведенная цитата. Техпоход оторван от задач промфинплана 3-го решающего года, оторван от общей сети ликбеза, всеобуча, политехнизации. Хоть бы случайно где обмолвилась газета, что это отдельные звенья единой неразрывной цепи, которая кует нам квалифицированного рабочего и через которую мы идем к созданию своей производственно-технической интеллигенции. „Она будет рекрутироваться также из практических работников наших предприятий, из квалифицированных рабочих, из культурных сил рабочего класса на заводе, на фабрике, в шахте“,

сказал т. Сталин на совещании хозяйственников 23 июня.

Наконец 30 июня газета выдвигает практический лозунг: „8-ой час—час техучебы“ и дает верные установки:)

„Одна из причин прорыва кроется в нашей технической отсталости, в техническом неумении использовать те ресурсы, которые у нас имеются, в том, что мы не изучили все стороны технического процесса производства, не овладели техникой своего дела. Нам осталось немного,—изучить технику, овладеть наукой. Вот что является лозунгом дня. Вот что выведет завод из прорыва“.

Здесь же мы узнаем, что для овладения наукой и техникой при заводе с 1 июля с. г. должен приступить к работе „учебный комбинат“, но был сорван. Кто виновник этого—неизвестно. Газета увидела (с большим опозданием надо добавить), что с 1 июня учебный комбинат к работе не приступил (кто виновник—аллах ведает)! И в этом же номере выдвигает второй лозунг: „Обеспечим приступ к работе комбината к 5 июля“.

Вы думаете, читатель, что газета начала зорко следить за ходом реализации выдвигаемой ею задачи? Ничего подобного. За обозреваемый нами период она больше этот вопрос не затрагивает и не случайно, т. к. очень легко переносить сроки с июня на июль, с июля—на август и т. д. Следовательно, излишнее беспокойство,—время придет—комбинат будет организован.

Много говорится в газете о проведении в жизнь рационализаторских мероприятий рабочих и это ее заслуга („Война тем, кто не выполняет рабочих предложений“, „рационализаторские мероприятия должны быть проведены в жизнь“ и др.). Но плохо то, что „Ударник-Ленинец“ не решается громко назвать вредителей, маринующих рабочие предложения. Общие слова, скрывающие лица оппортунистов не дают возможности газете открыть огонь по вредителям. В заметке (1 мая) „Ударим по рукам, тормозящим проведение рационализаторских мероприятий“ оказывается, что замариновано 7 предложений. „Все эти семь предложений должны были дать эффективность в 133 460 р., но, видите ли, нашли умные головы (почему прямо нет их имен?), которые постарались эти мероприятия замариновать“. Вместо того, чтобы прямо указать на причины этих безобразий, газета балансирует.

„Где причины всего этого, действительно ли в объективных условиях?“ И отвечает. „Нет, дело в нас самих и в нашей бесхозяйственности, в нашем неумении организовать дело и нести ответственность“. То же повторяется 29 мая. „Вообще мероприятия и рабочие предложения проводятся в жизнь очень медленно, лишь потому, что никто (конкретно, кто же это „никто?“) не уделяет внимания борьбе за качественные показатели, увлекаясь выполнением количества“. В статье „Ударим по оппортунистам“ (19 мая) вместо удара—боязливое поглаживание по головке: „вот уже больше семи дней прошло, как бюро ячейки ВКП (б) утвердило штаб техпохода под председательством т. Горанина, но мы не только работы, но и организационного заседания не имели. Естественно, что хорошего от этой комиссии ждать пока трудно“. И все! Уделяя большое внимание рационализаторским предложениям рабочих, газета не сумела производственно-техническую пропаганду построить в неотъемлемой связи с промфинпланом завода, нерешительно вскрывая и борясь с вредительскими тенденциями правых оппортунистов, боясь назвать их настоящими именами.

Общественное питание в дни 8 марта и то скверно

В „немилости“ у „Ударника-Ленинца“ находится культурно-бытовая кооперация. Этот вопрос газета опять обходит „глубокомысленным“ молчанием. В номере, посвященном восьмому марта, газета преподносит декларативный материал вообще о „новом быте“, о „новой жизни“. Там мы читаем: „Женщина стала равноправной. Она участвует в общественно-политической жизни, у нее много развлечений, в некоторых отношениях женщина стала заменять мужчину и работать с ним наравне. Задачи наших свободных женщин это участвовать во всех организациях“ и т. д. Посвятив номер ко дню восьмого марта, газета успокоилась и не выдвинула конкретных задач культурно-бытового кооперирования, как основного звена в раскрепощении женщины, тогда, когда „нам наконец необходимо организационное оформление и укрепление культурно-бытовой кооперации, родившейся в ликбезе, и всем острием своим направленной на борьбу с традициями старого строя, бескультурьем, на борьбу за действительное вовлечение ее в социалистическое строительство, за оздоровление наших ребят и молодежи, за социалистическую реконструкцию быта“ (Бройдо).

Так ставит вопрос партия, так должен поставить его каждый, кто не на словах, а на деле борется „за действительное вовлечение ее (женщины) в социалистическое строительство“. Все это невдомек газете.

Много места уделяется общественному питанию. В ряде номеров вскрываются безобразия в столовой, граничащие с вредительством. Газета пишет: „хорошие рыбные котлеты облили тухлым прокислым томатом, на такой поступок рабочие механического цеха реагировали тем, что отказались от обеда“ (*). (2 апреля). И 17 апреля мы узнаем: „если засорилась раковина, вместо того, чтобы ее очистить, пускают воду во весь кран, вода льется на пол, около входа не пройдешь. Дрова сырые. Вместо того, чтобы сушить на разжигу, их разжигают маслом или же топленным салом, которое отпускается для подправки“.

Газета, как фото-пластинка, регистрирует эти безобразные факты, скромненько замечает: „Необходимо обратить внимание дирекции, чтобы было в достаточном количестве посуды“ (19 января). „Необходимо немедленно профорганизации и парторганизации вмешаться в дело столовой и призвать кой-кого к порядку“. „Качество обедов ухудшилось“ (2 апреля). „Нужно раз навсегда покончить с безобразиями в столовой“. „Кормят тухлой рыбой“ (там же).

Под ударными шапками:

„Крепче ударим по костности участка общественного питания.“ „Питание должно быть подспорьем в выполнении промфинплана“ — скрывается неумение газеты организовать „ярость масс“ на борьбу за общественное питание. Газете необходимо было сейчас же создать рабкоровские посты в столовой, провести бригадное обследование, ударить по конкретным носителям зла, сделать уроки, поднять массу на борьбу за хорошее общественное питание, за участие в деле общественного питания самих рабочих, их жен, в то же время дать решительный отпор потребительским настроениям отсталых слоев рабочих.

В связи с выступлением т. Сталина „Ударник-Ленинец“ помещает ряд статей о ЗРК, о столовой

и т. д. И это надо отметить как положительный сдвиг в сторону борьбы за действительное улучшение бытового положения рабочих. В последних номерах бичуются конкретные виновники зла. Но это не исключает того, что газета в основном не мобилизует массы, не предупреждает безобразий, а констатирует факты.

Цех на задворках

Культурная работа в цеху нашла жалкое отражение на страницах газеты „Ударник-Ленинец“ в двух номерах (24 марта и 29 мая) в форме двух заметок (очевидно случайно попавших в „портфель“ редакции), Под одним заголовком: „Нет культурной работы“. Поместив эти заметки, редакция „почила на лаврах успеха“ и замолчала. Также не удостоена внимания и клубная работа, о которой мы узнаем за 6 месяцев тоже по двум заметкам: „За перестройку клубной работы“ (13 марта) и „Клуб должен быть очагом культуры“ (27 апреля), где говорится, что „Работы в клубе нет“. Дальше этого редакция не пошла.

Вопрос о культурной работе в цеху, о переделке быта рабочих является одним из важнейших звеньев культпохода.

„Нынешний рабочий, наш советский рабочий, хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей и в смысле продовольственного снабжения, и в смысле жилищ, и в смысле обеспечения культурных и всяких иных потребностей. Он имеет на это право, и мы обязаны обеспечить ему эти условия“. Так поставил вопрос на совещании хозяйственников т. Сталин, так его ставит партия.

Нужно прямо сказать, что „Ударник-Ленинец“ не организует массы рабочих на борьбу за новый быт, за хорошее общественное питание, за поднятие культурно-политического уровня рабочих, не проверяет организованности культ-бытовых товариществ. Социалистическая реконструкция быта возможна только при широчайшем участии самих рабочих, их жен и детей только при этом условии мы можем поднять политический и культурный уровень рабочих на должную высоту, только при этом условии мы можем поставить культпоход на службу выполнения промфинплана.

шефы... приветствуют

„Ударник-Ленинец“ не сумел по-большевистски организовать рабочих на задачи шефской работы, коллективизации, отделяясь общими фразами о необходимости колхозного строительства, в то же время не заостряя внимания на конкретных предложениях, выдвинутых рабкорами. Мы читаем в газете шапки:

„Привет подшефному Мало-Сердобинскому району, ведущему борьбу за завершение в основном весной 31 г. сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса“.

„Выше знамя сплошной коллективизации, ликвидируем кулачество как класс. За решающую победу социализма в деревне“ (27 апреля). И в том и в другом номере обращение к колхозникам, батракам, беднякам и середнякам подшефного Мало-Сердобинского района — приветственные слова, но нет конкретных задач по шефству.

Проблема организованного набора рабочей силы не поставлена, хотя в этой части подшефный район мог бы сыграть значительнейшую роль.

В каждой статье, в каждой заметке говорится что нужно сделать шефство реальным не на словах,

*) Разрядка наша (ред).

а на деле; активно реконструировать с/хозяйство, но газета не сумела заострить внимание заводской общественности на отдельных практических предложениях. Выпал совершенно вопрос о культурной помощи подшефному району в культпоходе. Это газету очевидно не интересует. Она обходит глубокомысленным молчанием все эти „мелочи“. От платонических пожеланий пора наконец перейти к деловой работе.

* * *

Достаточное количество места отводит газета „Ударник-Ленинец“ вопросу партучебы. В газете были отведены целые полосы, но и в этой части газета не выявила конкретных носителей зла, несмотря на то, что: „Слет, проводимый Октябрьским районом отметил, что Ленинский завод стоит на одном из последних мест по партучебе“ (19 февраля).

„Но наши партийцы отваливая от партучебы выставляют разные причины непосещаемости“ (4 марта). Кто—„отваливает“, кто является срывщиком, газета молчит, а процент посещаемости с каждым днем падает: „Посещаемость в среднем не достигает уже 40% и характерно то, что посещаемость с каждым занятием все уменьшается т. е., если на одном занятии присутствовало 50%, то на втором уже 32%, на третьем всего 28%“ (13 марта). И, наконец в 22 номере газеты мы неожиданно узнаем, что: „ко второму районному слету ударников партучебы завод в деле организации партучебы вышел из прорыва. К этому времени сеть партучебы охватывала 525 рабочих, что составляло 217 проц. к рабочему коллективу“.

Ну, а мы спрашиваем т. т. из редакции: как же был достигнут охват партучебой 217% (!) рабочего коллектива? Какие были приняты методы, способы?—Неизвестно ни нам, и очевидно ни самой редакции „Ударник-Ленинец“.

Почти в каждом номере „Машиностроитель“ (газета заводов „Универсаль“ и „Сотрудник революции“) дает целый ряд заметок и статей, характеризующих настоящее положение дела в ходе борьбы за овладение техникой. „Машиностроитель“, не стесняясь ведет борьбу с душителями „рабочей смекалки“ в каждом номере широкие слои рабочих откликаются на призыв тов. Сталина овладеть техникой. В восьмом номере мы видим, что эта волна захватила и трудящихся женщин („Ударник-Ленинец“ совсем исключил этот момент). „Работницы поставили перед собой задачу в ближайшее время влиться в ряды ударниц и активно бороться за выполнение промфинплана, борьба с браком и овладение техникой“. „За овладение техническими знаниями и работать не хуже, а лучше мужчин“. После заметки от 12 мая „с техпоходом у нас не ладно“, которая сигнализирует о прорыве на этом фронте, в связи с переключением работы ликбеза на следующий его этап—на ликвидацию технической неграмотности, „Машиностроитель“ дает развернутую картину под шапкой: „Коллектив завода не пошел по большевистски на штурм технических высот“. В обращении группы ударников литейного цеха ремонтного завода РУЖд говорится: „Мы считаем такое положение нетерпимым. Преступному казенно-чиновническому отношению к такому ответственному делу нужно положить конец. Этого мы требуем от наших общественных организаций, от всех рабочих нашего района“. „Считаю, что заводской штаб техпохода не справился с работой, предлагаю немедленно распу-

стить его и передать дело в общественно-показательный суд“. Затем следует ряд конкретных мероприятий, в числе которых особенно заостряется внимание „на организацию при заводе комбината рабочего образования“. Следует еще отметить как хороший опыт газеты заочное производственное совещание на ее страницах, давшее сотни конкретных ценных предложений.

Когда завод находится в полосе глубокого прорыва газета сочетает борьбу за промфинплан с борьбой за овладение наукой и техникой. Во 2 номере (20 июня) мы читаем: „Поход за технику есть неотъемлемая часть всей борьбы за выполнение промфинплана предприятий за успешное проведение пятилетки в 4 года“.

Выдвигая задачу борьбы рабкоров на овладение техникой в номере 3 газета мобилизует внимание на создание и продвижение технической книги. На страницах газеты штаб техпохода сообщает о выпуске займа „На овладение техникой“. Каждый рабочий, получивший облигацию платит за нее 100% посещаемостью и усвояемостью техзнаний.

И когда красноречивый „Универсаль“ стоит перед опасностью выпустить знамя из своих рук, газета развертывает большую пропаганду за овладение техникой.

политехнизация школы—дело рабочих

По-ленински борется газета „Машиностроитель“ за молодые кадры. Борьба за политехническую школу, за качество новых кадров не сходит со страниц газеты.

В номере от 14 января газета дает заметку: „Почему ученики делают брак?“ В заметке указываются причины этого явления: „Делительная головка патрона № 4 имеет несколько десятков отверстий и ученики твердо не знают, на которое отверстие поставить ручку. Ученик тычет руку невпопад и груды брака растут да растут. Как это устранить?“

Цех администрации должна повесить ответственность квалифицированных рабочих за подготовку учеников. Сами рабочие должны понять, что к обучению ребят нужно отнестись серьезнее—это наши будущие кадры“. В этом же номере она организует внимание читателей на задачу соединения умственного труда с физическим.

„Машиностроитель“ чутко прислушивается к биению пульса молодой кузницы, предупреждая возможность его падения. Тут же она говорит: „Сейчас на заводе нужно организовать совещание, на котором проработать вопрос о недочетах в школе и о помощи требующейся ей в дальнейшем от рабочего коллектива“.

Однако вместо того, чтобы реализовать выдвинутое положение, добиться окончательно положительного результата, газета забрасывает политехническую школу на три месяца и возвращается к ней только в апреле.

В № 5 от 17 апреля „Машиностроитель“ дает развернутую картину тех путей переделки школы, которыми шла первая комсомольская ФЭС к политехнизации. Она вынесла всю массовую работу из своих стен в гущу заводского населения „добилась того, что рабочие участвуют в производственных школьных совещаниях, школьном самоуправлении. Благодаря большой работе, проводимой школой на заводе, рабочие считают ее уже „своей“. И дальше идет наказ рабочих, принимающих активное практическое участие в повседне-

ной жизни заводской школы. В следующем номере газета показывает как „теоретическая подготовка и практика в цехе позволяет ученикам ФЭС быстро освоить технику той или иной квалификации“, показывает качественные сдвиги выпускаемой продукции ФЭС, когда: „Молодые рабочие, окончив школу полученные знания используют не только в умении выполнить то или иное задание, но стараются перевыполнить его как можно лучше, т. е. заботятся о качестве продукции“. Ряд фотоснимков иллюстрируют производственный процесс представляющий квалифицированного рабочего и работу „бригад качества“ организованных из бывших учеников ФЭС.

Газета „Машиностроитель“ (бывшая „На штурм“) проделала большую работу, помогла школе перестроиться в связи с новыми хозяйственно-политическими задачами, по пути политехнизации.

больше оперативности

Конечно у „Машиностроителя“ еще много недостатков.

В газете от 2 марта мы встречаем заметку: „Завком забыл о культработе“, где говорится, что даже коллективное посещение театра (не смотря на требование рабочих) не организовано, в другой заметке (в том же №) вскрывается хулиганство в металлическом цехе, а газета молчит, не подхватывает отдельные мероприятия по культполитработе в цехе; как и „Ударник-Ленинец“ ограничивается констатированием.

Очень мало „Машиностроитель“ останавливается на вопросах общественного питания. Даже после речи т. Сталина она не перестроилась. Вместо организации общественного мнения на вопросе питания, снабжения и т. д. газета объективно дезорганизует, не бьет на два фронта: о безобразном состоянии на этом участке и по рвачески, потребительским настроениям отсталых слоев рабочих.

Что стоит лишь одна большая статья в газете № 6, где газета проявила себя неспособной правильно поставить вопрос. Газета пишет:

... „Мы имеем вот что: прежде всего пустые полки распределителя, кислую водичку в столовой, получаемую из „кулинарного“ (извините за выражение) цеха. Ведь подчас мы имеем не обед, а свиное пойло. И правильно делают некоторые рабочие, „рационализируя“ процесс обеда, т. е. выпивают из тарелки прямо через край, не пачкая напрасно ложку, т. к. все равно в тарелке ложке делать нечего.“

Буфет. Ну тут уже совсем дело цынгой пахнет. Постоянно только и можно видеть—это кашники (на вкус кислотатые, на цвет синеватые) и квас с отстоем на дне“.

„Ну, а как же со снабжением промтоварами?“—спрашивает газета, и здесь же отвечает:

„Слезы! Разве не было драки в цехе деталей обувных машин из-за распределения обуви? Была да еще какая—валенками дрались“...

Такой „самокритикой“ пронизана вся статья, без обобщений и по существу не видящая выхода из

положения. Возражая против бригад, не организуя общественность, в конце статьи она заявляет: „только без паники“. Но сама создает эту панику, дезорганизуя рабочих и впадает в правое делячество.

По вопросу о КБК газета ограничилась общей статьей об общих задачах.

В деле участия в социалистической реконструкции сельского хозяйства „Машиностроитель“ за 6 месяцев дает 5 заметок и ни в одной из них не сказано—что же сделано? Правда, газета говорит, что шефячейка не работает ну а дальше, а дальше... газета упорно молчит.

Как общий недостаток по обоим газетам мы отмечаем совершенное забвение задач коммунистического воспитания детей, вопросов пионерской работы. Мало также уделяется внимания обеими газетами интернациональному воспитанию, в то же время отдельные заметки подтверждают нам факт, что проявление великодержавного шовинизма и местного национализма в нашей практике имеет еще место и ставит задачу упорной борьбы с классовым врагом, который использует всякую возможность, чтобы внести рознь между трудящимися разных национальностей.

Об усилении обороны страны, широкой военной пропаганде газеты говорят мало

* * *

Заводская печать еще не поставила вопросы культполитработы и быта в центре внимания.

Случайность, эпизотичность поднимаемых вопросов, неумение поставить вопросы культполитработы как политическую задачу, мешает мобилизации ее на выполнение промфинплана.

Нужен решительный перелом.

Не распыляясь, надо сосредоточить внимание заводской печати на основных звеньях за которые вытянуть всю цепь: ликбез, техпоход, КБК марксистско-ленинское воспитание, культурно-массовая работа в цехе, бригада, реализация речи т. Сталина о 6-ти новых условиях.

Борьба за образцовую постановку культурно-политической и бытовой работы—борьба за выполнение производственной программы.

Методическую работу в район (Как организовать методическую работу райбюро ДКО).

Молодая гвардия, 1931 год.

Новое в пионерской работе, как отражение сдвигов в нашей стране, характеризуется поворотом пионер-организации лицом к социалистическому строительству. Активность детей — гигантски выросла. Пионерская организация, ведя за собою школу и неорганизованную детвору включилась в практическую работу на конкретных участках социалистической стройки; вырос удельный вес и значение пионерорганизации в общей системе коммунистического воспитания. Завершающийся поворот отрядов лицом к производству характерен на данном этапе тем, что остро ставит вопрос о качестве работы пионерорганизации. Организацию сейчас интересует вопрос как организовать работу на основных участках хозяйственного и культурного строительства, чтобы она давала наибольший результативный и воспитательный эффект; как перевести общие задачи на конкретные рельсы отрядной работы производственного, колхозного, учрежденческого отряда.

IX съезд ВАКСМ подчеркнул „резкое отставание теории от практики пионердвижения, недостаточность обобщения опыта пионерработы“.

Между тем книжка, изданная Центром Деткомдвижения, правильно подчеркивает, что в новых условиях на районные бюро ДКО ложатся большие задачи, требующие ответа не только на вопрос, что делать, но умеющего рассказать и показать, что и как нужно делать.

А у нас сплошь да рядом в основном звене — райбюро ДКО не справляются с этой задачей, потому что слабо опираются на опыт организации, не умеют использовать окружающие их педагогические силы; просто не доценивают массовой методической работы, не знают как к ней приступить.

Книжка своевременно бьет тревогу об опасности отставания райбюро ДКО от темпов жизни, решении задним числом наболевших очередных задач движения; поднимает вопрос о том, что очередной задачей райбюро ДКО (райкомнаты вожатого или райпионеркабинета) является обобщение опыта и на этой основе перевод всей работы на высшую ступень.

В основном верно поставлены и разрешены вопросы о том: как планировать, над чем работать, как развернуть массовую методическую работу райкомнаты, как связаться с вожатым, как образить активом. Главное — организовано, коллективно работать, не упуская важнейших вопросов деткомдвижения.

Многое теряет книжка от того, что вопросы ставятся слишком „проблематично“. Ну, хотя бы кусочек малюсенький опыта! Тщетно будем его искать в книжке. Это отчасти лишь извиняется тем, что действительно опыта постановки методической работы в райбюро надо днем искать с дюжиной свечей. Но почему не использован опыт красивых пионеркабинетов?

Книжка неправильно ставит вопрос о возможности переключения работы

райпионеркабинета с методической, как основной — на проведение оперативных мероприятий. Это вытекает из неверного понимания содержания и организации работы опытных и опорных баз. Прежде всего: почему-то автор под опорной базой понимает всякую базу из которой райбюро берет сведения (?), противопоставляя ей опытную базу, на которой силами райбюро проводится определенная опытная работа. Такая постановка, естественно, приводит к тому, что под заголовком: „Как ставится работа на опытных базах“, почему-то говорится о совершенно других, не относящихся к подзаголовку вопросах. Кроме того, в разделе об опытной базе недостаточно сделан упор на необходимость длительной и серьезной практической перестройки всей базовой работы; между тем, если этот момент был бы выделен, то отпала-б возможность противопоставления методической работы райпионеркабинета и оперативной. Вся методическая работа райбюро должна быть насквозь оперативной; обобщать опыт, организовывать этот опыт, делать его достоянием всей организации.

Книжка, несмотря на это, полезна. За поставленную на должную высоту методическую работу в районе, за качество, темпы, инициативу методической мысли — за это теперь надо бороться.

В руках пионерработника книжка — орудие борьбы за темпы, за качество.

Кривотолков С.

А. Безыменский. „Стихи мобилизованы“

Отчет о работе на Сталинградском Тракторном
Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“ 1931 г.

Книга Безыменского — отчет о боевой работе, проделанной на Сталинградском Тракторном заводе в мае, в дни ликвидации прорывов. Стихи Безыменского имели непосредственную боевую установку и их действие сказывалось сейчас-же: исправлялись недостатки, изгонялись оппортунисты и лодыри, снимались работники, не справляющиеся с порученными заданиями. Эти стихи охватывали широко работу Тракторного — в разнообразных областях. Отсутствие дисциплины в цехах, ненадежность производства (рядом Волга, а воды нет), бытовое неустройство, волокита в БРИЗ'е, замедленность постройки ФЭС, плохая работа заводкома комсомола, безобразия в Нарпите, энтузиазм ударников, — вот по каким язвам Тракторного бьют стихи Безыменского.

Благодаря широкому охвату изображаемых явлений, Сталинградский Тракторный завод в книге Безыменского представлен и как производственная единица и как рабочий коллектив.

Для закрепления силы удара Безыменским очень удачно сконцентрирован образ „Верблюда“ — образ медлительности, противопоставленный трактору, как образу быстроты социалистических темпов.

Верблюд бродит по поселку, по цехам, произносит речи, радуется всем прорывам, всякой сдаче, темпов, — потому что прорывы, прогулы, замедленность в работе — отодвигают час замены верблюда трактором. „Орденем верблюда“ награждают отстающее шпильное отделение литейного цеха

Верблюд жалуется, предчувствуя свою гибель, когда видит, как ударная работа преодолевает прорывы, налаживает производство, усиливает темпы.

Книга Безыменского, таким образом сведена в органическое единство и читается, как сюжетно развернутая история ликвидации прорыва на Тракторном. Сквозь условный образ „верблюда“, то веселящегося, то скорбящего — все время виден сам Тракторный, взятый как рабочий и производственный коллектив, преодолевающий свои недочеты и язвы.

Безыменский выпускает уже вторую книгу отчета, — первая „Стихи делают сталь“ отчитывались о работе летом 1930 года на Днепропетровских заводах. Этими книгами Безыменский указывает путь другим пролетарским поэтам. К сожалению, никто из них примеру Безыменского еще не последовал, и книг, подобных

книгам Безыменского, до сих пор так и не выпустил. (Исключение книга И. Молчанова, тоже о Тракторном — но у него другая установка, чем у Безыменского, нет такого широкого охвата и достижения здесь меньше).

Между тем пролетарская поэзия реконструктивного периода должна быть боевой, активно воздействующей, активно участвующей в социалистическом наступлении по всему фронту. Только поэт, активно участвующий в этой борьбе, находящийся в самой гуще напряженных вопросов борьбы, — в гуще „мелочей“ (на первый взгляд — мелочей), сможет достигнуть той содержательности, без которой немислима подлинная пролетарская поэзия. Безыменский идет по правильному пути.

ВСЕМ РАЙОНО И ГОРОНО Н.-В. КРАЯ.

Развернутое социалистическое наступление по всему фронту подняло на иную принципиальную высоту вопросы культурного строительства. Под руководством партийной организации Нижняя Волга одержала огромные успехи на культурном фронте. За основное звено—проблему всеобщей грамотности вытаснены другие звенья культурной революции: всеобуч, культурно-бытовая кооперация, техпоход, санпоход и т. д. Создание „единой планомерной организации“ на всех участках культурного строительства, развернутое наступление на кулака, борьба с его агентурой—„левыми“ и особенно правыми оппортунистами, широчайшая мобилизация и организация масс обеспечили решающие успехи в культурном строительстве Нижней Волги.

Нижняя Волга выполнила задачу, поставленную Лениным—научить „умению читать и писать“, теперь надо переводить культштурм на высшую ступень—„научиться применять это умение читать и писать“.

В деле мобилизации культурармейских масс и перевода культштурма на высшую ступень огромную роль играет журнал „На культурном фронте“ (орган культпропа Н.-В. Крайкома ВКП(б) и Крайсовета культурного строительства).

Журнал „На культурном фронте“ мобилизует на основе генеральной линии партии внимание всех культучреждений, организаций и общественности на вопросах культурного строительства, создавая единый культурный фронт. Отражает опыт культполитработы учреждений системы народного образования, профсоюзов, кооперации, комсомола, заводов, колхозов, совхозов, МТС. Борется за большевистские темпы в культурном строительстве, разбивая все и всяческие антиленинские выпады, бюрократические извращения, неверие в творческие силы масс. Освещает вопросы теории культурной революции.

В 1931 г. журнал „На культурном фронте“ организует широчайший обмен опытом новых методов и форм культпохода на предприятиях, в колхозах, в совхозах, МТС, на транспорте, на путине, борется за перевод ликбезработы на высшую ступень, за единый план культстроительства, за повышения качества школьной работы и коммунистическое воспитание детей, за политехническую школу за кадры культурной революции. Организует поход за овладение техникой, за социалистическую переделку быта. Развертывает социалистическое соревнование на культурном фронте.

КрайОНО предлагает всем РайОНО и ГорОНО края развернуть массовую агитационную, пропагандистскую и организационную работу вокруг журнала „На культурном фронте“, чтобы обеспечить участие в журнале всей культурармии Нижней Волги.

КрайОНО предлагает всем РайОНО и ГорОНО обеспечить популяризацию и распространению журнала „На культурном фронте“ в широчайших массах просвещенцев, культурармии, рабочих, колхозников и единоличников, чтобы сделать журнал „На культурном фронте“ массовым культпоходским журналом.

Ни одного просвещенца, культурармейца не выписывающего журнал „На культурном фронте“, не освещающего в нем опыт своей работы.

**ОБЩИМИ УСИЛИЯМИ ВСЕЙ НИЖНЕ-ВОЛЖСКОЙ
КУЛЬТАРМИИ СДЕЛАЕМ ЖУРНАЛ „НА КУЛЬТУРНОМ
ФРОНТЕ“ БОЕВЫМ ЗНАМЕНЕМ КУЛЬТУРНОЙ РЕВО-
ЛЮЦИИ В КРАЕ.**

Зам. Зав. Н.-В. КРАЙОНО *БОРУХОВИЧ*

КАЖДЫЙ ПРОСВЕЩЕНЕЦ — КУЛЬТАРМЕЕЦ

ВСЕ КУЛЬТПРОПЫ РАЙКОМОВ ВКП(б), ВЛКСМ, ВСЕ ОРГАНИЗАЦИИ
СИСТЕМЫ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

ДОЛЖНЫ ВЫПИСЫВАТЬ ЖУРНАЛ „НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ“

Орган Культпропа Н.-В. Крайкома ВКП(б), Крайсовета Культурного строительства.

НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ

Мобилизует на основе генеральной линии партии внимание всех культучреждений, организаций, общественности, на вопросах культурного строительства, создавая единый культурный фронт

Отражает опыт культполитработы ячеек комитетов ВКП(б), учреждений системы народного образования, профсоюзов, кооперации, комсомола, на предприятиях, в колхозах, совхозах, МТС, на транспорте.

Борется за ленинскую постановку вопроса культурной революции, за большевистские темпы в культурном строительстве, разбивая все и всяческие антиленинские выпады, бюрократические извращения, неверие в творческие силы масс.

Борется за перестройку всех участков культурного фронта на культпоходские методы. Организует поход за овладение техникой; развертывает социалистическое соревнование на культурном фронте.

Дает консультацию по вопросам теории и практики воинствующей ленинской педагогики.

В КАЖДОМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛ „НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ“
ИМЕЕТ ОТДЕЛЬНУЮ ФОТО-СТРАНИЦУ, МНОГО ИЛЛЮСТРАЦИЙ,
ФОТО-СНИМКОВ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Ниж.-Волж. Краевым Отделением Книгоцентра
Саратов, пл. Революции, 9, всеми отделениями
и магазинами Книгоцентра, почтовыми пред-
приятиями и письмоносецами.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 1 год	6 рублей
„ 6 месяцев	3 рубля
„ 3 месяца	1 р. 50 к.

ВСЯ КУЛЬТАРМИЯ ДОЛЖНА ЧИТАТЬ, ВЫПИСЫВАТЬ, РАСПРО-
СТРАНЯТЬ, ОСВЕЩАТЬ ОПЫТ СВОЕЙ РАБОТЫ В ЖУРНАЛЕ
„НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ“